

*Семья
и школа*

**N-8
1959**

Готовим класс к новому учебному
году

Фотоэтиюд Б. Романова.

КАКОЙ БУДЕТ НАША ШКОЛА?

Родительская общественность проявляет живейший интерес к тому, как выполняются указания XXI съезда КПСС об улучшении коммунистического воспитания детей, как реализуется принятый Верховными Советами СССР и РСФСР закон об укреплении связи школы с жизнью и дальнейшем развитии системы народного образования в СССР. Родителей особенно интересует, какие изменения в школьную жизнь внесут новые учебные планы и программы восьмилетней школы, а также средней трудовой политехнической школы с производственным обучением и средней вечерней (сменной) школы рабочей и сельской молодежи. С нового учебного года 1—5-е классы уже перейдут на работу по новым учебным планам и программам.

Корреспондент журнала «Семья и школа» обратился к заместителю министра просвещения РСФСР М. П. Кашину с просьбой ответить на вопросы, которые задают читатели в своих письмах в редакцию.

Ниже приводятся эти вопросы, а также ответы тов. Кашина.

Вопрос: В чем задачи новой восьмилетней школы?

Ответ: Восьмилетняя школа осуществляет обязательное обучение всех детей нашей страны в возрасте от 7 до 15—16 лет включительно. Она призвана дать учащимся основы общеобразовательных и политехнических знаний, воспитать у них любовь к труду, к общественно полезной деятельности, обеспечить нравственное, физическое и эстетическое развитие детей.

Особо следует подчеркнуть, что уровень образования, которое восьмилетняя школа будет давать детям, значительно выше уровня, обеспечиваемого нынешней семилеткой. Общий бюджет учебного времени увеличивается на 1015 учебных часов. Это позволит увеличить объем даваемых учащимся знаний, улучшить их усвоение и закрепление.

Другое важное отличие от семилетки состоит в том, что восьмилетняя школа наряду с более высоким образованием обеспечит учащимся психологическую и практическую подготовку к труду. Широко поставленное трудовое обучение, разнообразная кружковая и общественная работа, позволяющая «пробовать себя» в различнейших видах творческой деятельности, не только приобщает детей к труду, но и помогут развитию их интересов, способностей, выявлению их склонностей. В конечном счете это подготовит их в будущем к сознательному выбору профессии.

Вопрос: Какие изменения вносятся в учебные планы и программы отдельных общеобразовательных предметов восьмилетней школы?

Ответ: Русский язык будет изучаться в течение всех восьми лет, то есть на год больше, чем в семилетней школе. При этом усиливается внимание практическим занятиям по языку, а теоретический материал по грамматике несколько сократится. Это позволит значительно поднять культуру языка учащихся, повысить их грамотность.

Изучаемые в настоящее время в 4-х классах элементарные курсы географии и естествознания трудны для одиннадцатилетних детей. Поэтому вместо двух названных предметов вводится новый курс — «природоведение». На местном краеведческом материале он даст учащимся в доступной форме первоначальные сведения и понятия об окружающем их мире.

Более широкий круг знаний получают учащиеся старших классов восьмилетки по математике, географии, основам конституции, иностранному языку.

Вопрос: Как будет осуществляться подготовка детей к труду в восьмилетней школе?

Ответ: В начальных классах — прежде всего на уроках ручного труда. Работая с бумагой, картоном, текстилем, пластилином, глиной, дети приобретут привычные трудовые навыки и овладеют простейшими инструментами. Они получают представление о различных материалах и трудовых процессах. Этому же служит уход за комнатными растениями, участие в посадке и уходе за цветочными и огородными растениями на учебно-опытном участке. На трудовое обучение в каждом из начальных классов выделяется 2 часа в неделю.

По 3 часа в неделю выделяется на труд в каждом из 5—8-х классов. Учащиеся этих классов проходят трудовое обучение в школьных столярных, слесарных и швейных мастерских. Силами ребят школа сможет изготавливать учебно-наглядные пособия и другие полезные вещи. На учебно-опытном участке дети научатся выращивать различные сельскохозяйственные культуры, ухаживать за животными и птицами. Занимаясь домоводством, девочки приобретут знания и навыки по приготовлению пищи, ремонту и пошивке одежды и другим работам по дому. Некоторые сведения по домоводству получают и мальчики в 5-х классах. В 8-х классах учащиеся получают некоторые сведения по машиноведению и электротехнике.

Все школьники начиная с 3-го класса привлекаются к самообслуживанию: уборке классов, ремонту школьной мебели, учебных пособий, работе в школьной столовой, библиотеке и т. д. Каждый ученик будет занят этими видами труда 2 часа в неделю. В 5—8-х классах предусматривается уже двухнедельная общественно-производственная практика: учащиеся будут участвовать в благоустройстве городов, сел и поселков, ухаживать за зелеными насаждениями, помогать колхозам выращивать птиц, кроликов и т. д.

Такое разнообразие трудовых занятий позволит сделать труд важнейшим средством воспитания и развития детей.

Вопрос: Что нового вносится в эстетическое и физическое воспитание учащихся?

Ответ: Новые учебные планы обеспечивают лучшие, чем до сих пор, условия для эстетического и физического развития детей в восьмилетней школе. Рисование

Семья N-8
и школа АВГУСТ
1959

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

14-й год издания

АКАДЕМИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК РСФСР

будет преподаваться с 1-го по 7-й класс, то есть дольше на один год, чем сейчас, а пение и музыка — с 1-го по 8-й класс, то есть дольше на 2 года. Это позволит достигнуть более серьезных успехов в развитии художественного вкуса и музыкального слуха учащихся, научить их понимать и любить красоту в природе, в жизни, в искусстве.

Кроме уроков рисования и пения, важную роль в эстетическом воспитании будут играть всевозможные кружки: изобразительных искусств, музыки, лепки, хореографический, драматический и др. Систематически проводимые смотры и олимпиады художественной самодеятельности в школах, выставки детского художественного творчества, организация школьных хоров позволяют вовлечь в занятия по искусству всех учащихся.

Так же широко должна быть развернута и физкультурная работа. Физическое воспитание — важнейшая часть всестороннего развития подрастающего человека. Надо покончить с недооценкой этого предмета в школе. Все наши дети должны вырасти здоровыми и сильными, стройными и выносливыми, и для этого предусматривается целая система средств.

Полноценные уроки физкультуры, зарядка на воздухе, физкультминутки на школьных занятиях, подвижные игры, туристские походы, разнообразнейшие спортивные состязания, спартакиады — все это будет использовано для физического воспитания. Особо надо будет позаботиться о строительстве школьных физкультурных залов и спортплощадок, о снабжении каждой школы спортивным оборудованием.

Вопрос: Какие меры предпринимаются для устранения перегрузки детей и упорядочения школьного режима?

Ответ: Этот вопрос сложный, и решается он разными путями. Переработка программ и учебников, устранение из них всего лишнего, второстепенного — один из таких путей.

Другой путь — научно обоснованная организация школьного режима. Еще Ушинский отмечал, что дети скорее утомляются не от объема деятельности, а от ее однообразия. Дети способны длительное время быть активными, но лишь при одном условии — частой смене видов деятельности. Перегрузка и утомление учащихся большей частью происходили именно потому, что нередко игнорировались законные требования природы ребенка.

Новый учебный план благоприятствует этим требованиям. Наряду с уроками, требующими главным образом умственного напряжения, в нем отводится большое место практическим занятиям творческого характера — рисованию, пению, черчению, физкультуре. Здесь напряжение приобретает иную качественную окраску. Наконец, занятия различными видами труда переносят центр тяжести на физические усилия школьника. Умело чередуя различные виды деятельности детей, мы избавим их от перегрузки и утомления даже при более длительном школьном дне.

Новый подход предусматривается и в организации самого урока и домашних заданий. Надо так организовать урок, чтобы на нем учащийся не только усваивал, но и основательно закреплял усвоенные знания. Это позволит резко сократить объем домашних заданий, придать им более творческий и тренировочный характер.

Вопросы режима не ограничиваются, однако, рамками школьных уроков и их расписания. Опыт школ-интернатов, а также групп и школ продленного дня показывает, какие богатейшие «педагогические резервы» открывает разумно организованная жизнь детей, охватывающая учение и труд, питание и отдых, общественную деятельность и занятия искусством, игры и

прогулки. Лишь в этих условиях наиболее успешно решаются задачи укрепления здоровья детей, всестороннего их развития и воспитания качества нового, коммунистического человека. Недавно ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли специальное постановление «О мерах по развитию школ-интернатов в 1959—1965 годах». В 1965 году количество учащихся школ-интернатов будет доведено до 2,5 миллиона человек.

Вопрос: Что нового в учебных планах для школ второго этапа среднего образования?

Ответ: Как известно, второй этап среднего общего образования осуществляется в средней трудовой политехнической школе с производственным обучением и средней вечерней (сменной) школе рабочей и сельской молодежи. Кратко охарактеризую важнейшие особенности их учебных планов.

Прежде всего они сохраняют полную преемственность с восьмилетней школой. Они обеспечивают молодежи среднее общее образование, профессиональную подготовку для работы в одной из отраслей народного хозяйства или культуры, а также возможность поступления в высшее учебное заведение.

Уровень общего и политехнического образования в новой средней школе по сравнению с существующей десятилеткой значительно возрастет. В новых программах по физике, математике и химии учтен современный уровень развития науки и техники. Время на изучение этих предметов по сравнению с десятилеткой увеличивается в целом на 287 часов. Вводится новый, более широкий курс основ общей биологии. Он даст школьникам хорошую теоретическую основу для подготовки их к труду в сельском хозяйстве. Улучшится и изучение истории, географии, литературы.

Средняя трудовая политехническая школа с производственным обучением соединяет обучение с производственным трудом. Начиная с 9-го класса школьники в среднем по 2 дня в неделю будут работать на производстве. Они получают профессиональные знания и навыки, требуемые для самостоятельной работы. Ученики 10—11 классов, работая уже самостоятельно на рабочих местах, будут дальше повышать свою профессиональную подготовку. Всего в 9—11 классах на изучение основ производства, профессиональное обучение и производительный труд учащихся выделяется 1356 часов вместо 504 часов в нынешней десятилетке.

Таким образом, по окончании средней школы молодые люди наряду с хорошим средним образованием получат ту или иную профессию.

Что касается вечерних (сменных) средних школ, то они призваны давать законченное среднее образование и повышать трудовую квалификацию молодежи, которая после окончания восьмилетки работает непосредственно на производстве. Уровень образования будет таким же, что и в школах первого типа. Однако организация занятий должна иметь свои особенности, обеспечивая успешное сочетание работы на предприятии с учебной.

Вопрос: Какой вклад в осуществление нового закона о школе может внести семья?

Ответ: Вклад этот может быть большим. Ведь одна школа, без активной поддержки семьи, не справится с крупнейшими задачами, поставленными перед ней партией и правительством. Но чтобы вклад семьи был полноценным, родители сами должны усвоить эти задачи, освободиться от некоторых предрассудков и ошибочных представлений, касающихся перестройки школы.

„ЭТО ДЛЯ ТЕБЯ, ДЛЯ ТВОИХ ДЕТЕЙ...“

Некоторые родители думают, что их детям достаточно то образование, которое дает восьмилетняя школа, а дальше им останется только идти работать. Это неверно. Задача как раз в том, чтобы всем выпускникам восьмилетней школы предоставить возможность дальнейшего образования. Только осуществляться это будет различными путями. Одни продолжают обучение в школе, сочетая его с производительным трудом, другие будут работать на производстве, сочетая свой труд с обучением в вечерних (сменных) школах.

Значит, родители должны не ослаблять своего внимания к учению детей, а всячески поддерживать и углублять их интерес к знаниям, помогать учителям добиваться высокой успеваемости всего класса.

Есть и такие родители, которые представляют своих детей в будущем только с вузовскими дипломами и в качестве работников «интеллигентных» профессий. Поэтому они пренебрежительно относятся к трудовому воспитанию своих детей как дома, так и в школе.

Это, конечно, серьезная ошибка. Трудовая подготовка никому не мешает в будущем получить высшее образование и заняться любой профессией. Более того, она насущно необходима каждому, независимо от того, какую профессию он в будущем изберет. Труд — могучий воспитатель. Его влияние на формирование кругозора, деловитости, нравственных качеств, характера и всей личности ребенка исключительно велико. И психологически готовить детей к труду надо буквально с первых шагов их сознательной жизни.

Иные родители охотно используют труд детей дома, в личном хозяйстве, но возражают против участия их в общественном труде. К чему это может привести? К воспитанию эгоистов и обывателей с ограниченным кругозором. Как ни важен домашний труд, он один не может дать детям полноценного воспитания. Только участие в коллективном, общественном труде, воодушевленном большими целями и оснащенном достижениями науки и техники, воспитывает в детях качества нового человека коммунистического общества. Родители сами должны поощрять привлечение детей к общественному труду.

Большую помощь может оказать семья и в улучшении физического и эстетического воспитания детей. Главное — как можно раньше начать такое воспитание в семье. Физически развивать и закалять детей можно уже в раннем возрасте. Точно так же малыши восприимчивы к эстетическим впечатлениям — будь то яркие предметы, звуки колыбельной песни или музыкального инструмента, веселый стишок, грациозные движения танца.

Вопрос: Чем родительская общественность может помочь в перестройке нашей школы?

Ответ: В положениях о восьмилетней и средней школах хорошо раскрыта многосторонняя роль школьного родительского комитета. Комитет привлекает родителей к активному участию в жизни школы. Он оказывает помощь педагогам в учебно-воспитательной работе, в осуществлении всеобщего обязательного обучения детей. Он помогает в организации самообслуживания учащихся, их производственного обучения и общественно полезного труда. Комитет участвует в налаживании внеклассной работы, в укреплении хозяйственной и учебно-материальной базы школы. Наконец, он помогает проводить педагогическую пропаганду среди населения.

Эта программа говорит сама за себя. И важно, чтобы в родительский комитет каждой школы вошли такие люди, которые способны мобилизовать на осуществление этой программы силы всей родительской общественности.

Как не гордиться всем нам вместе и каждому в отдельности всемирно-историческими успехами нашей Родины! Коммунистическая партия, пользуясь компасом марксистско-ленинского учения, уверенно ведет советский корабль сквозь все бури и препятствия — к желанным берегам коммунизма. Как не испытывать огромного внутреннего удовлетворения, сознавая, что в общих победах есть и твоя доля, что не гостем, а полноправным хозяином шагаешь ты, гражданин Советского Союза, по жизни, и все, что видишь кругом, и все, что будет сделано, — это для тебя, для твоих детей, для всех нас, для советского общества — общества строителей коммунизма, для нашей Родины!

Во имя чего партия зовет народ на новые трудовые подвиги?

Во имя чего партия призывает производить больше металла, нефти, машин, электроэнергии, химической продукции, тканей, обуви, больше производить хлеба, мяса, молока и других продуктов сельского хозяйства, развивать науку и культуру, строить больше детских садов, школ, институтов, библиотек, больниц и здравниц?

Во имя чего партия со всей энергией и настойчивостью ведет борьбу за технический прогресс, за ускорение темпов комплексной механизации и автоматизации производства, за быстрое внедрение новейших достижений науки и техники?

Наша партия, как и всегда, делает это во имя улучшения жизни народа, умножения его материальных и духовных богатств, во имя дальнейшего укрепления могущества социалистической Родины.

Наша партия делает это для того, чтобы облегчить труд советских людей, сделать его еще более производительным.

Наша партия делает это для того, чтобы лучше удовлетворялись растущие материальные и культурные потребности трудящихся города и деревни, чтобы советские люди были в изобилии обеспечены продуктами питания, одеждой, обувью и другими товарами народного потребления, для того, чтобы быстрее покончить с недостатком жилищ и обеспечить каждую советскую семью благоустроенной квартирой, для того, чтобы скорее достигнуть самого короткого в мире рабочего дня и самой короткой рабочей недели, чтобы советские люди имели больше свободного времени для учения и отдыха, чтобы все они были образованными и культурными.

Никогда еще не было у нас такого всеобъемлющего плана, как семилетка, где учтено и продумано все — от гигантских электростанций до детских игрушек, от большой химии до садов и виноградников. Все для человека, все во имя его блага! Вот наша великая цель, вот смысл той огромной работы, которую вела и ведет ленинская партия коммунистов!

Из Обращения июньского Пленума ЦК КПСС к рабочим и работницам, к колхозникам и колхозницам, к советской интеллигенции, ко всем трудящимся Советского Союза — «Героическим трудом воздвигнем величественное здание коммунизма!»

ЕДИНАЯ СИСТЕМА ВОСПИТАНИЯ

Журнал «Семья и школа» продолжает получать многочисленные отклики читателей на постановление партии и правительства от 21 мая 1959 года «О мерах по дальнейшему развитию детских дошкольных учреждений, улучшению воспитания и медицинского обслуживания детей дошкольного возраста». Советские люди хорошо понимают, что в этом постановлении идет речь о коренной перестройке всей системы дошкольного воспитания, придадут этой перестройке такое же значение, как и недавно принятому Закону о школе, и рассматривают их как составные части коммунистического преобразования общества.

«Ведь детские ясли, сад, школа-интернат, общественная столовая, пекарня, клубы, больницы — все это в какой-то степени является ростками коммунизма, — говорит Н. С. Хрущев. — Эти замечательные ростки нового надо всячески лелеять, заботиться о них, укреплять».

В интересах создания единой системы воспитания детей дошкольного возраста ясли и детские сады объединяются (с учетом местных условий и возможностей) в единое дошкольное учреждение. Таким образом, ребенок с первого года жизни и до школы будет жить и расти в одном коллективе. Его воспитателями будут по возможности одни и те же люди. Само воспитание будет осуществляться по единым программам. Медицинские работники в свою очередь получат возможность наблюдать за здоровьем ребенка с двух месяцев его жизни и вплоть до поступления в школу.

Осуществление плана развития детских дошкольных учреждений за семилетие (число мест в этих учреждениях увеличится в два раза) потребует больших расходов государства. На эти цели ассигнуются 103 миллиарда рублей! Намечается и дополнительный прирост сети дошкольных детских учреждений за счет приспособления пригодных зданий и удешевления строительства. План можно перевыполнить, если по-хозяйски, продуманно использовать местные ресурсы.

Крайне важно позаботиться и о снабжении детских дошкольных учреждений. ЦК КПСС и Совет Министров СССР обязали все партийные и государственные органы обеспечить строгий контроль за бесперебойным снабжением детских дошкольных учреждений в городах и сельских местностях высококачественными продуктами питания, твердым и мягким инвентарем, детской мебелью, игрушками и учебно-наглядными пособиями.

Благоприятные условия создаются для развития детских учреждений в сельской местности. Учитывая материальные возможности колхозов — рост неделимых фондов, повышение общего благосостояния колхозников, укрупнение коллективных хозяйств, — а также помощь государства в приобретении строительных материалов, в подготовке кадров воспитателей и медицинских работников, уже сейчас можно практически решать задачу строительства в каждом колхозе постоянных и сезонных детских учреждений типа ясли-сад.

Многое зависит от председателей колхозов. У нас немало хороших руководителей колхозов, но, к сожалению, не все так же заботливо думают о детях, как и о производстве. Бывает и так: колхоз-миллионер, а

яслей и детского сада не имеет. Поэтому важно, чтобы инициативу и настойчивость в этом деле проявили сами отцы и матери, ставили вопрос о строительстве дошкольных учреждений на общем собрании колхозников.

Широкие массы родителей выражают горячее желание принять активное участие в осуществлении постановления партии и правительства от 21 мая 1959 года.

Прежде всего важно, чтобы родители постоянно были в курсе всех дел, связанных с проектированием, строительством и вводом в эксплуатацию дошкольных детских учреждений. Они могут помочь в изыскании местных ресурсов и разумном использовании отпущенных средств, а также в подсобных работах по окончании строительства — подготовить здание к приему детей: озеленить участок, навести чистоту в помещении, приобрести мебель, изготовить игрушки для детей и т. д. Приятно, когда в детской комнате уютно: на столах — вышитые салфетки, цветы, на куклах — нарядные платья. И здесь без помощи матерей не обойтись.

Родительская помощь, внимание и присмотр нужны во всей жизни детского учреждения. Речь идет не о назойливом контроле и вмешательстве отцов и матерей в дела воспитателей, а об их содружестве, о тесном контакте семьи и детского дошкольного учреждения.

Родителям нужно внимательнее прислушиваться к тому, что советуют им работники дошкольных учреждений. Случается, что, беря ребенка из яслей, детского сада, родители нарушают установленный для него режим, кормят его не так, как советует врач.

Воспитатели яслей и детских садов законно требуют от родителей, чтобы они закрепляли те навыки и умения, которые прививают детям в дошкольном учреждении. Но некоторые родители, пренебрегая этими требованиями, делают все по-своему.

Новая система дошкольного воспитания обязывает и родителей с большей ответственностью относиться к воспитанию своих малышей и всемерно поддерживать порядки, существующие в яслях и детских садах.

В соответствии с постановлением от 21 мая журнал «Семья и школа» значительно расширит освещение вопросов воспитания и охраны здоровья детей. Разумеется, эта задача будет решаться при самом непосредственном участии читателей и авторского актива журнала.

Многие матери и отцы ведут систематические наблюдения за своими детьми с первого дня жизни. Так создается дневник матери или отца — летопись воспитания и развития ребенка. С такими дневниками полезно знакомить и других родителей, чтобы они могли сравнивать и проверять свои методы воспитания, лучше понимать собственного ребенка. На страницах журнала всегда найдется место для публикации интересных фактов, мыслей из родительских дневников.

Журнал провел дискуссию по вопросу обучения и воспитания дошкольника в семье (по статье Л. Цветковой «Обучать ли шестилеток грамоте?», № 8 за 1958 год) и продолжает обсуждение статьи З. Решетовой «И домашнему труду надо обучать» (№ 2, 1959 г.), посвященной трудовому воспитанию малышей.

И в дальнейшем подобные обсуждения насущных вопросов воспитания дошкольников будут вестись в нашем журнале. Редакция призывает родителей и работников яслей и детских садов делиться своими мыслями и опытом по всем вопросам, связанным с дальнейшим развитием детских дошкольных учреждений, улучшением воспитания и медицинского обслуживания детей дошкольного возраста.

„НЕПОКОРНЫЙ“ ВОЗРАСТ

П. ЯКОБСОН,

кандидат педагогических наук

Нередко приходится слышать жалобы родителей на непокорного сына или дочь, когда они становятся подростками. Были послушными детками, и вот дождались: не слушаются, грубят, делают все наоборот. «Что же

случилось с моим ребенком, кто это так дурно повлиял на него?!»

Многие взрослые убеждены, что это — «чисто возрастное» явление. Некоторые родители так и говорят: «Ну, что поделаешь с этим, так всегда бывает с подростками. Это было с моими детьми. А стали старше — выровнялись». Основательны ли такие суждения? Неужели всем родителям остается запастись терпением и ждать, пока их дети «выровняются»? Нет, так понимать поведение подростков неправильно.

Подростковый возраст, охватывающий примерно период от 11—12-ти до 14—15-ти лет, вносит в жизнь детей глубокие изменения. Подросток быстро растет (иногда становится даже выше матери), укрепляются его мышцы, идет процесс полового созревания. Под влиянием накопленного личного опыта изменяется весь облик мальчика, девочки, появляются новые, неизведанные в детстве чувства, интересы и запросы, особенно обостряется интерес к своему «я», к своим переживаниям.

Подросток — уже не ребенок, но он еще и не взрослый. Его развитие пока не достигло той зрелости, которая характеризует юношу, чьи действия и поступки совершаются более продуманно, с большим чувством ответственности. За подростком надо следить, чтоб он не совершил недуманных дел. Вместе с тем подросток начинает осознавать свою наступающую «взрослость» и поэтому претендует на то, чтобы окружающие поняли, что он уже не ребенок, что он имеет право на самостоятельность в своем поведении, поступках, суждениях.

В этих условиях каждое действительное или кажущееся ему проявление неуважения к его «взрослости» вызывает у подростка бурное стремление защитить свою самостоятельность, заставить окружающих почувствовать, что он «уже не маленький». Обычно такие вспышки «бунтарства» возникают у подростка не часто. Но, если он постоянно сталкивается с покушением на свои «права», у него всерьез могут испортиться отношения со взрослыми и даже со сверстниками.

Мы провели специальное исследование поведения школьников главным образом двух возрастных групп: 11—11,5 лет (4-й класс) и 13—13,5 лет (6-й класс). Обращали внимание на поведение в школе и дома, на дружбу ребят между собой, отношение к взрослым, сверстникам, к коллективу класса и т. д. На каждого школь-

В заголовке: «Непокорный». Фотоэтиюд Б. Романова

ника была получена подробная характеристика классного руководителя. Этот материал давал возможность уточнить наше исследование и более обоснованно делать выводы.

В специально организованной беседе, используя также различного рода задания и специальные картинки, мы пытались воссоздавать такие ситуации, которые часто встречаются в повседневной жизни подростка, в его домашней обстановке. Они касались взаимоотношений между взрослыми и подростками и между самими детьми.

На что отрицательно реагировали дети-подростки, что выводило их из себя, вызывало чувство протеста, стремление не подчиниться? Перечислим эти моменты: тон обращения — резкий, требовательный, неуважительный; предписания взрослых, в которых можно было усмотреть, что к школьнику относятся как к маленькому; пренебрежительное отношение к их праву высказывать самостоятельное суждение по вопросу, в котором, как они считают, хорошо разбираются; выражение сомнения в их силах и возможности достигнуть высоких результатов (например, в области спорта).

Среди тех заданий, которые получали школьники, было предписание о хорошем поведении на улице, о том, что взрослые требуют здесь от воспитанных детей. Большинство учеников 4-го класса было готово безоговорочно выполнять указания старших. Ребята же из 6-го класса морщились при этих наставлениях. Отвечая на вопросы, в которых формулировались те или иные стеснительные наказания со стороны старших, ребята говорили: «Сам знаю, что делать», «А я не буду», «Не хочется». Взрыв недовольства вызвало наставление о том, что надо детям при ветреной погоде (во избежание простуды) утеплить ноги. Если почти половина четвероклассников сразу согласилась выполнить это указание, то большинство шестиклассников решительно протестовало против него.

Остро реагировали шестиклассники на предложение ожидать вечером в школе, чтобы за ними зашел кто-нибудь из взрослых. Даже при словах: «Мама будет беспокоиться, как ты дойдешь, когда такое оживленное движение на улице» — многие говорили: «Не маленький, чтобы ждать», «Я могу один прийти», «Я уже большая», «Попросил бы, чтобы не приходила», «Все равно не буду ждать, я же не маленький».

Интересно, как реагировали учащиеся на пренебрежительное отношение старших к их возрасту, выраженное в такой форме: «Ты еще слишком мал, чтобы высказывать свое мнение». Среди учащихся 4-го класса лишь немногие готовы были возражать. Зато энергичное возражение это встретило у шестиклассников: «А я продолжала бы говорить», «Почему мне нельзя высказать свое мнение?», «Мне мама всегда говорит, что же до 20-ти лет нельзя свое мнение иметь?», «Вообще я не маленький!»

Таким образом, наблюдения показали резкое отличие в реакциях детей младшего и среднего школьного возраста. Младшие школьники еще по-детски воспринимают предписания взрослых, не ощущают заметно свою самостоятельность и право иметь собственное мнение. У школьников среднего возраста эти черты выступают уже отчетливо.

Однако нас интересовала и другая сторона дела. Почему среди тех же шестиклассников было и немало ребят, спокойно реагировавших на необходимость принять предписание взрослых? Возьмем, к примеру, двух учеников — Женю Ф. и Сашу П. Они согласились ждать в школе своих матерей, чтобы не волновать их. Семья Жени большая, но мать много внимания уделяет всем детям, особенно Жене, как взрослому мальчику. Отец хороший семьянин, добросовестный работник. Дети

любят и уважают его. Наказывать Женю почти не приходится. Дома и в школе он вежлив, послушен. Мать Саши работает, но в курсе всех его дел и забот. Родители живут дружно. У Саши много книг, отец ходит с ним в театр, на лекции в Политехнический музей. В школе Саша на замечания не обижается, принимает их как должное.

Конечно, и эти мальчики «ощетиниваются», становятся непослушными, если их незаслуженно обидеть, оскорбить. Но обстановка в их семьях, весь уклад их жизни противодействует появлению отрицательных черт в характере подростков.

Значит, неправильно думать, будто все подростки обязательно проходят такой возрастной «кризис» в своем развитии. Конфликты со взрослыми в большинстве случаев вызываются неблагоприятными семейными условиями и бестактным подходом к подросткам со стороны родителей и учителей. Особенность же самого возраста состоит в повышенной чувствительности к такого рода фактам.

Очень вызывающе вел себя Володя С. Оказывается, дома с ним ведется постоянная «война». Его наказывают за плохие отметки, постоянно ругают за шалости, а старшие сестры, стремясь «переломить» его характер, без конца пилят его и попрекают. Вова все время начеку, готов тут же дать отпор. Но вместе с тем тот же Вова испытывает нежные, хорошие чувства к своему другу — тихому, застенчивому мальчику.

Мы не раз встречались с тем, как даже наиболее «непоскорные» дети-подростки из нашего 6-го класса проявляли глубокую привязанность к старшим, сострадание к горю других, готовность даже извиниться за необдуманные слова и поступки. Так, на обращение учительницы: «Я очень жалею, что тогда тебя несправедливо наказала» — школьник, который обычно раздражался на замечания взрослых, испытал сильное смущение и заявил, что готов все забыть. Так же отнеслись к этому и его товарищи.

Внутренний мир подростка значительно более сложен и противоречив, чем представляют себе некоторые взрослые. Не всегда легко понять его чувства и переживания, стать его другом и добрым наставником. Как же поступать родителям, чтобы переходный возраст детей проходил менее болезненно, без серьезных конфликтов в семье?

Мы уже обрисовали картину тех сдвигов в личности ребенка, которыми сопровождается переход от детства к юношеству, и особенно подчеркивали, к чему приводит ущемление прав подростка, игнорирование его запросов. Если родители не поймут этого, вовремя не заметят повзросления сына или дочери и не изменят своего мнения об их месте в семье, конфликты неизбежны.

Бывает так: о подростке заботятся, следят за здоровьем, школьными успехами, воспитывают у него полезные навыки и умения, но в то же время по привычке с ним не считаются, не привлекают, например, до совета по поводу семейной покупки, подписки на газеты, журналы, летнего отдыха и т. п. Почему же не дать ему возможности высказать свое мнение? Пусть он не внесет мудрого предложения, но сам факт участия в делах взрослых поднимет его в собственных глазах, а также поднимет авторитет отца и матери. Подросток должен быть уверен в том, что он не просто иждивенец, но занимает определенное место в семье и что его помощь необходима и родителям и младшим членам семьи. Он это почувствует, когда ему дадут ответственное поручение, требующее известной самостоятельности и предприимчивости, особенно в отсутствие старших.

НЕ ТОЛЬКО ОТДЫХ, НО И...

Заметки о пионерском лагере

В. КАСПИНА,

кандидат педагогических наук

Иные родители представляют летний отдых детей как время препровождение, свободное от всяких обязанностей и занятий.

Но живую натуру ребенка не может удовлетворить праздная жизнь. Наоборот, его кипучая энергия, в какой-то мере сдерживаемая в течение учебного года, теперь подогревается щедрым летним солнцем и настойчиво ищет выхода. И она находит такой выход в увлекательных делах пионерского лагеря.

Почему многие городские ребята не любят, не чувствуют природу? Причина тут зачастую в книжном преподавании отдельных предметов в школе. Если послушать многих учеников, то можно подумать, что по литературе они изучают только «образы», по ботанике — пестики и тычинки, по географии — названия морей и заливов. А все многообразие и поэтичность окружающего мира ускользают от них. Но как зажигаются глаза ребят, когда та же наука непосредственно переносится в природную обстановку.

— Однажды во время прогулки, — рассказывает вожатый пионерского лагеря студент Орехово-Зуевского педагогического института А. Шаврин, — я спросил у ребят: не пора ли нам возвратиться в лагерь (часы я намеренно не взял с собой)? Начались споры, сколько сейчас времени. Мнения резко расходились. Как же все-таки точно узнать время? Ребята безнадежно разводили руками: это невозможно. Я вынул из кармана компас, веревку и попросил кого-нибудь начертить правильный круг на земле. Попытки сделать это при помощи рук окончились безуспешно. Тогда я взял и воткнул в землю первую попавшуюся палку, привязал к ней одним концом веревку и, держась за другой конец, провел круг, а потом при помощи компаса разметил его. Тень от палки показала, что сейчас примерно

15 минут первого. Многие еще не верили, но, когда мы пришли в лагерь, часы показывали 12 часов 30 минут. На следующий день ребята самостоятельно проделали то же самое. Так же, во время прогулок, они научились пользоваться компасом. Как ни странно, а этого раньше не умели даже семиклассники, хотя компас им был знаком с 5-го класса.

Путешествуя по окрестностям лагеря, вожатый знакомил ребят с растениями, птицами, насекомыми, с их ролью в жизни леса. Массу интересных впечатлений дали наблюдения за муравейником. Ребят поразили факты «сознательного» поведения муравьев: постройка муравейника всегда с южной стороны дерева, проведение «дорог», совместная работа, «знание» муравьями времени. Как только солнце садилось, они скрывались

Подросток любит оказывать покровительство младшим братьям и сестрам, соседским ребятишкам, подчас проявляя нежную заботу о них. Непоправимую ошибку совершают взрослые, когда осмеивают такую заботливость, говоря: «Ну что ты связался с этим малышом, возишься с ним, как родной папа?» С другой стороны, родители могут поставить дело так, чтобы младшие дети относились с уважением к подростку, считались с его замечаниями и советами. На этой основе у подростка можно воспитать чувство ответственности за свои поступки и слова. Если ты поучаешь других, будь для них и примером, постоянно проверяй себя, свои дела и слова.

Совершенно понятно, что в лексиконе взрослых недопустимы слова, хоть в какой-то степени унижающие достоинство подростка. Но как еще часто слышишь: «Не дорос, чтоб

рассуждать», «Ишь, какая пиголица, а свое мнения имеет», «Подумаешь, молоко сос и тот лезет с рассуждениями», «Еще мал и глуп, чтоб высказываться». А еще чаще подросток подвергается всякого рода назойливым замечаниям и напоминаниям, что он что-то не так сделал, не убрал и т. д. В таких случаях подросток невольно усматривает недоверие к себе. Иначе им воспринимается критика его недостатков в такой, например, форме: «Ты уже большой, и сам посуди, чтобы это больше не повторялось». Серьезное значение имеет и тон речи в общении с детьми: покровительственный, пренебрежительный, насмешливый, поучающий или, наоборот, убеждающий, спокойный, задушевный.

Во всех случаях взрослым важно выступать в роли пусть непреклонного, но доброжелательного и всегда внимательного друга. Задушевная

близость между родителями и детьми создается при выполнении общей работы (по дому, на приусадебном участке, в поле и т. п.), во время совместных прогулок на лоне природы, посещения театров, музеев, спортивных развлечений, когда возникают живые темы для дружеского обмена мнениями.

Однажды мне пришлось слышать от девочки-подростка:

— Мама самый близкий мне человек. С нею я делюсь всем, всем. Она мне часто рассказывает о себе, о своей юности, надеждах и горестях. Я ей отвечаю тем же.

Умейте слушать подростка так, чтоб он в вас видел чуткого собеседника и друга, которому, не стыдясь, можно рассказать самое сокровенное. И вы найдете путь к его сердцу.

в муравейнике, и дети смеялись, следя за спешившим в свой дом запоздавшим муравьишкой.

При знакомстве с папоротником, хвощом вожатый рассказывал о древних растениях, покрывавших землю миллионы лет назад и превратившихся в каменный уголь. И так — на каждом шагу. Поймают ребята саранчу — вожатый рассказывает, какие бедствия она может принести и как с ней бороться; идут пионеры в лесу по сфагнуму — он вспоминает, как этим прекрасным перевязочным материалом пользовались наши партизаны; привлекут внимание ребят молодые побеги сосны — сообщает, как много витаминов содержится в этих веточках.

Природа — неисчерпаемый источник и проводник эстетического воспитания пионеров.

Лагерь Орехово-Зуевской текстильной фабрики расположен в одном из красивейших мест района — луга, сосновый бор, недалеко излучина реки, таинственные лесные тропинки и чудесные закаты... Все это создает глубоко поэтическое настроение у детей.

— Я видел, — рассказывает вожатый Шаврин, — как при чтении стихов Тютчева, Плещеева, Никитина шире раскрывались глаза пионеров, на мгновение затихали смех и разговоры, мечтательное выражение появлялось на детских лицах. У ребят возрос интерес и к живописи, особенно пейзажной — Левитана, Шишкина.

Увлекают детей организуемые в лагерях «конкурсы на лучший полевой букет» и «карнавалы цветов».

Вот как описывает такой карнавал студентка А. Хохлова, вожатая Шенкурского пионерского лагеря:

«Праздник начался танцем стройных «белых берез»; костюм их сделан просто: белые платица перевиты березовыми ветками, на голове — изящная корона из листьев березы. Потом в круг входят «маки», важно кивающие алыми и желтыми головками, сделанными из огромных багряных листьев клена. Они исполняют танец маков. Затем нежная белая «лилия». Выбегает, весело резвясь, стайка «колокольчиков», появляется стройная «яблонька». И вдруг на нее налетает злой «ветер», а яблоки клюют чирикающие на разные голоса «воробы». На помощь «яблоньке» приходят пионеры, оберегают ее.

Особый успех выпал на долю «бабочек». Желтые, белые, голубые и красные, они закружились в быстром вальсе, вызывая всеобщее восхищение».

В лагере воспитывает не только природа. Детский коллектив, новые связи и отношения между детьми в процессе общей лагерной деятельности создают богатое поле для «упражнений» в нравственных поступках.

— Через несколько дней после начала смены, — рассказывает пионервожатый А. Шаврин, — ко мне подошел один из мальчиков: «Анатолий Александрович, а Саша ругается и поет нехорошие песни». «Вова, — спросил я, — ты смелый человек?» «Конечно», — отве-

тил он, не понимая, к чему я клоню. «А если так, то ты при всех скажи то, что говоришь мне одному». С волнением ожидал я окончания этой истории, но все произошло как нельзя лучше. Перед тихим часом, в палате, Вова встал и высказал все. Воспользовавшись этим, я потребовал от Саши ответа и постарался вовлечь в обсуждение дела побольше ребят, доказывая им, что ругаются люди грубые, пьяные, некультурные.

Урок принес пользу: ругани больше не было слышно. Это событие нанесло удар и по наущничеству.

Другой случай. У вожатой пионерского лагеря Краснодарского райкома угольщиков А. Анцевой в отряде было несколько младших ребят из детского дома. Отдельные старшие ребята плохо относились к ним. Дошло до того, что, когда один из детдомовцев вошел в палатку к старшим выпить воды, Вова С. ударил его и выгнал.

— Зачем ты это сделал? — спросила вожатая.

— А чего они лезут к нам? Пусть принесут себе ведра воды и пьют.

Вожатая нахмурилась.

— Вот ты, Вова, живешь с мамой и гапой. К тебе приезжают родители, ты привык к их ласке. А подумал ли ты о том, что многие из этих ребят даже не знают, что такое родной человек! Я-то надеялась, думала: ты, старший, будешь моим помощником, поможешь этим ребятам найти здесь свою семью. А ты!.. Иди! — резко закончила вожатая и отвернулась.

На другой день, когда надо было, как обычно, посыпать песком около входа в палатку малышей, неожиданно Вова подошел к вожатой и угрюмо сказал:

— Можно нам посыпать? Они маленькие, не донесут тяжелый таз. А мы — раз-два и готово.

С этого дня старшие ребята взяли шефство над малышами.

Лагерь позволяет многие воспитательные задачи успешно решать с помощью интересной игры. Одной из вожатых приходилось много воевать со своими питомцами, чтобы научить их не оставлять свои вещи где попало. И тут на помощь пришла выдумка.

Однажды утром ребята прочитали объявление о том, что после полдника в четвертом отряде начинается свою работу «Магазин растерях».

Началась веселая «распродажа» потерянных вещей. Звонкий смех ребят заставлял краснеть тех, кому пришлось выкупать свои вещи.

Общественно полезный труд создает богатые возможности для нравственного воспитания детей.

В одном из лагерей произошел такой случай. Отряд старших мальчиков систематически выходил на прополку свеклы и кукурузы в колхоз «Глямя». На каждую борозду ставили по три человека. Сначала эти тройки формировала вожатая, потом, уступая просьбам ребят, разрешила им группироваться самим, по желанию. И теперь ленивого пионера не хотела принимать ни одна тройка! Так получилось с Валерием С. Назавтра вожатая решила прийти ему на помощь и сказала:

— Если ты хочешь доказать, что ты не лодырь, давай возьмем с тобой борозду и покажем, что и вдвоем мы сумеем не отстать от троек.

Валерик старался изо всех сил, и они окончили борозду в числе первых. Мальчик был безмерно горд.

Разносторонне воздействует пионерский лагерь на воспитание детей. А это обязывает родителей интересоваться жизнью детей в лагере. Особенно важно после возвращения домой поддерживать в ребенке тот новый интерес к тому или иному делу, который родился у него в лагере, закрепить и развивать приобретенные им новые умения и навыки, поддерживать возникшую в лагере новую дружбу, живую любовь к природе.

БУДУЩЕЕ—В ИХ РУКАХ

В. ЛЕОНИДОВ

С каждым днем все больше людей приезжает в город-сад на северо-востоке Москвы. Здесь на территории в 211 гектаров среди зелени, прудов и тенистых аллей раскинулась Выставка достижений народного хозяйства СССР.

Трудно переоценить значение Выставки для каждого из нас, ведь это и смотр работы, и небывалая по размаху школа опыта, и живая картина грядущего. Но коммунистическое Завтра — не только техника, это прежде всего люди. И вот о людях будущего, которым сегодня семь, десять, четырнадцать лет, вы найдете на Выставке обстоятельный рассказ. Давайте же отправимся в павильоны.

«СПУТНИКИ СЕМИЛЕТКИ»

В центре круглого зала стоит красивый обтекаемый автомобиль оригинальной конструкции. Это не игрушка, не «действующая модель». Нет, самая настоящая легковая машина, готовая хоть сейчас в дальнюю дорогу. От кузова до последнего винтика автомобиль сделан руками юных техников — школьников из города Сарань, Карагандинской области.

Но вы не успеваете как следует рассмотреть машину: сверху доносятся знакомые всему миру сигналы «пи... пи... пи...» Что это? Поднимаете голову — над вами, высоко под куполом, реет спутник в натуральную величину, а его полупроводниковая радиостанция извещает мир, что все в порядке — макет, сработанный ребятами из Воронежа, действует исправно!

В соседнем зале знакомимся с Прансом Кнежа, школьником из литовского города Паланги. Экскурсант? Отнюдь нет. Значок на кителе Пранса свидетельствует, что он — экспонент Выставки, его творчество демонстрируется в павильоне.

Макет, к которому подводит нас девятиклассник из Литвы, занимает чуть ли не половину зала. Электрифицированный колхоз — вот что это такое. Троллейбусная линия соединяет все службы: скотный двор, электростанцию, насосную станцию, ра-

диоузел. Все действует и — знамение времени! — все автоматизировано. Слышатся звонки, вспыхивают световые сигналы... Не оторвешься!

Автор макета — не один Пранс. Над «Электрифицированным колхозом» трудился дружный коллектив школьников Паланги, руководимый учителем физики Альгердасом Тауринским.

Горная электростанция, радиоуправляемая модель автомобиля «Чайка», магнитофон на полупроводниках, автомат для продажи конфет, выдающий к полному восторгу юных посетителей горсть драже за пятак; электрические весы и музыкальные инструменты, миниатюрный турболет и забавная игрушка «Мишка с лисой» — да разве перечислить все экспонаты, что расположились в правом крыле павильона «Юные натуралисты и техники»!

Впрочем, левое крыло здания ничуть не беднее экспонатами. А может быть, даже богаче. Здесь показывают свою работу молодые мастера сельского хозяйства. Слово «мастера» мы сказали не случайно, оно здесь самое подходящее. Ведь если птицеводы самарской школы № 1 Ростовской области своими руками построили птицеферму, сконструировали автоматический инкубатор на 6500 яиц, вырастили 27 000 цыплят и утят, сдали прошлой осенью колхозу 50 тонн мяса, то разве они не мастера?

Смотришь и диву даешься: кое в чем юные превзошли «маститых». В Елгаве ребята выращивают отличные урожаи помидоров без рассады; ученики Воровско-Лесской школы Ставрополя превратили в озимые двадцать два сорта яровой пшеницы, в том числе ветвистую; в городе Лиски растут и плодоносят тропические пальмы и лианы...

На одном из стендов павильона есть примечательная надпись: «914 пионеров Минска соревнуются за право называться «Отряд — спутник семилетки». Да, сейчас в ногу с семилеткой шагает вся советская детвора. Юные полеводы, краеведы, техники, астрономы — это спутники и серьезные помощники взрос-

лых в коммунистическом строительстве. Умело воспитывать их, давать много знаний, вооружать трудовым мастерством — вот чего требует сегодня народ от школы.

И ШКОЛА ОТКРЫВАЕТ ДВЕРИ В ЖИЗНЬ

Чтобы убедиться в этом, достаточно пройти по залам павильона «Народное образование». Фотографии, книги, учебно-наглядные пособия показывают учение, труд и отдых наших ребят во всем многообразии. И все-таки, пожалуй, самое интересное здесь — цифры. Судите сами: в 1914/15 учебном году в стране было девять с половиной миллионов школьников; в прошлом году — около 32 миллионов; а к последнему году семилетки за партами будет сидеть 40 миллионов детей. Минувшей весной средние школы окончило 1 600 000 юношей и девушек. За годы советской власти — по 1958 включительно — построено 94 000 новых школьных зданий! Где еще, в какой стране забота о будущем детей имеет такой исполинский размах?

Еще два-три года, и выйдут в жизнь первые воспитанники трудовых политехнических школ. Первому и второму этапам обучения в перестроенных школах посвящены два зала. Учащимся, родителям, педагогам полезно и интересно познакомиться с экспонатами этих залов. Электронные приборы, руководства по машиноведению, животноводству — вот она, школьная новь! А с фотографий, сделанных в заводских цехах, смотрят пытливые, сосредоточенные лица ребят — сегодняшних учеников, завтрашних хозяев производства.

Школы-интернаты — сравнительно новая форма воспитания. Но в ближайшие годы она станет одной из главнейших. В прошлом году интернаты воспитывали 180 тысяч детей — к концу семилетки в них будут жить и учиться два с половиной миллиона школьников. Знаменательная деталь: в течение семилетки все дат-

ские дома постепенно превратятся в школы-интернаты.

Любовно сделанные снимки показывают, как проходит день в интернате, с каким умением и аккуратностью выполняют воспитанники все работы по самообслуживанию. Кстати, не только воспитанники интернатов. Самообслуживание все глубже проникает в жизнь обычных средних школ: в павильоне убеждаешься, что и уборку классов и ремонт, а подчас и строительство школьных зданий ребята способны выполнять своими силами.

А что там за певцы, танцоры, внимательные слушатели музыки изображены на фотостендах? Это — раздел, посвященный эстетическому воспитанию школьников. Юные граждане страны становятся наследниками не только материальных богатств народа, но и волшебной сокровищницы народного искусства.

Ничто не обойдено в павильоне, ни одна черта школьной жизни. Спортивные состязания, кипучая работа пионерских отрядов, кружки в домах пионеров и детских клубах... Над одним стендом — крупная надпись: «Только тех, кто любит труд, октябрятки зовут!» Здесь показано, как овладевают разнообразными трудовыми навыками самые маленькие школьники.

Да, не случайно один из крупнейших павильонов на центральной пло-

щади Выставки посвящен образованию. Широко и полно раскрывается картина того, как партия воспитывает Нового Человека. А пока человек мал, ему обязательно нужен —

ВОЛШЕБНЫЙ МИР ИГРУШЕК

Этот мир лежит на пути к воздушному гиганту «ТУ-104А», как раз напротив павильона «Кукуруза». Что ж, вполне закономерно: игрушки нужны нам так же, как самолеты или богатые урожаи на полях.

«Вот что значит хорошие игрушки!» — как бы говорит громадное панно при входе в павильон. Вся стена усеяна снимками детских голов — смеющихся, лукавых, удивленных, восторженных. Переведите взгляд — и вы увидите самый смешной на свете футбольный матч деревянных человечков. Тут не только ребенок — серьезный пожилой человек улыбнется...

В соседнем зале кружится карусель, шествуют куклы в национальных костюмах народов СССР, сидят за столом в кукольной комнате кукольная семья. Пластмассовые зверушки, матрешки, грибы — яркие, «вкусно» сделанные, — притягивают малышей, как магниты. И чем дальше идете вы по павильону, тем становится интереснее. Вот по канатам плывут вагонетки подвесной дороги, поднимают свои стрелы краны, стоят хитроумные изделия из «Конструкторов». Рядом — наборы для постройки технических моделей, для выпиливания, резьбы, выжигания. Такие игрушки и игры не только развлекают, они увлекают, воспитывают, учат.

В павильоне с интересом знакомимся с экспонатами, представленными Институтом игрушки, Музеем игрушки. От прародителей современной матрешки до самых последних игрушек-автоматов — все здесь увидишь. К сожалению, некоторые образцы можно пока увидеть только на Выставке, а так хочется, чтобы они поскорее попали в руки своих настоящих хозяев — детей.

...Выставку покидаешь с ясным чувством: техника завтрашнего дня получит надежных командиров. Эстафета старших поколений нашего народа-строителя, народа-творца передается в крепкие руки новых, подрастающих поколений коммунистического общества.

ВОСПИТЫВАТЬ НОСИТЕЛЕЙ ПЕРЕДОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Б. Ларюков

Советская школа подготовила миллионы образованных и сознательных граждан. Это они, питомцы нашей школы, обеспечили выдающиеся успехи социалистического производства, вывели отечественную науку на передовые рубежи, запустили в мировое пространство первую космическую ракету.

Несмотря на крупные достижения, наша школа все же имеет ряд недостатков. На устранение их и направлен Закон о перестройке школы. Однако если уже ясны пути ликвидации разрыва между обучением и трудом, то в отношении других недостатков такой ясности еще нет.

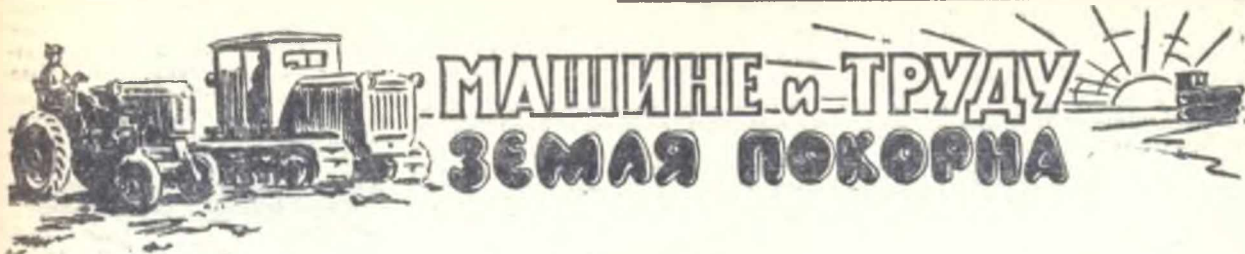
Наша школа не дает многих знаний, необходимых каждому культурному человеку. Выпускники школы имеют недостаточные представления о законах здоровья, о медицине, о причинах преждевременной изнашиваемости организма. У них нет знаний по истории искусств — общей и своего народа. Лишь единицы обладают умениями в таких искусствах, как живопись, музыка, скульптура, резьба по дереву, выжигание и т. д. У выпускников нет систематических знаний о правилах культурного поведения дома и в обществе, об условиях создания крепкой счастливой семьи, о воспитании малышей. А все эти знания и умения необхо-

димы каждому человеку. Они помогут ему обогатить свою личную жизнь, сделать ее чистой, здоровой, красивой. Они составляют необходимую часть воспитания подрастающего поколения в духе коммунистической морали и культуры.

Те отрывочные знания и умения в этих областях, которые даются учащимся в кружках, в воспитательных беседах, совершенно недостаточны. Необходимо, по моему мнению, ввести в школе отдельный и общеобязательный предмет — «Культура и коммунистическая мораль». Он даст учащимся систематические знания по основам нашей культуры и морали, составит теоретическую основу для различных практических умений в области искусства, спорта, гигиены, культуры поведения, которые должны широко даваться во внеклассной работе.

Главное, надо исходить из того, что нам нужны люди не только грамотные и технически образованные, но и высоко культурные во всех других отношениях. Нам нужно, чтобы молодые люди являлись носителями передовой культуры и своим поведением в быту и в обществе располагали к себе и завоевывали уважение среди всех слоев нашего народа.

г. Сеgezжа, Карельской АССР

О. АЛЕШИН

Рисунки В. Петрова

«СОЛНЦЕ — ОТЕЦ, А ВОДА — МАТЬ УРОЖАЯ»

Скрюченные пальцы сжимают комок сухой, окаменевшей земли, запекшиеся губы чуть слышно шепчут:

— Матушка, кормилица наша, не дай погибнуть!

А вокруг сломленного безысходным горем человека простирается серая, испепеленная зноем земля с едва заметными жалкими, иссохшими ростками. Пролейся вовремя обильные дожди — и эта земля превратилась бы в тучную ниву, и люди, отдающие ей свой труд, были бы сыты.

Сколько раз повторялась за тысячелетия человеческой истории эта трагедия? Пожалуй, ни в одной отрасли человеческого труда не проявлялось так ярко бессилие человека перед стихией, как в земледелии. Особенно если велось оно на крохотных бедняцких наделах, по старинке — до полного истощения почвы, без удобрений и машин.

Древняя поговорка гласит: «Солнце — отец, а вода — мать урожая». Слепым преклонением перед силами природы веет от этой поговорки, нет в ней места ни человеку, ни его труду! Чтобы освободиться от этой рабской зависимости и стать покорителем природы, человек должен был прежде всего сбросить цепи социального рабства. Трудясь сообща, большим коллективом, да еще при постоянной поддержке со стороны рабоче-крестьянского государства, люди научились противостоять капризам природы. Ведущую роль в высвобождении земледельца из-под ига стихий сыграли наука и техника, в первую очередь уровень производства сельскохозяйственных машин и орудий. Именно об этом говорил Н. С. Хрущев, вручая орден Ленина Рязанской области: «Вы получили орден Ленина заслуженно,

за успехи в подъеме сельского хозяйства, и особенно животноводства. Но надо иметь в виду, что без успехов рабочего класса, без развития промышленности, без доблестного труда шахтеров, металлургов, машиностроителей вы не смогли бы добиться таких замечательных результатов».

От сохи к механическому пахарю

Костлявая мохнатая лошаденка грудью налегает на веревочные построжки, волоча за собой немудреное земледельческое орудие. Рубаха на пахаре темна от пота, а кое-где побелела от выступившей соли. Обутые в грубые лапти ноги шагают через силу, а мозолистые ладони намертво сжали рукоятки сохи. Пахота была одним из самых тяжелых видов труда в сельском хозяйстве. Поэтому и занимались ею преимущественно мужчины, да притом те, кто покрепче.

Что представляет собой вспашка теперь? Отряд «железных пахарей» — трактористов ведет работу при любой погоде, на самых трудных почвах и притом с несравненно более

высокой скоростью. Вспашкой с успехом занимаются и мужчины, и женщины, и даже подростки. Нужно только одно: знать технику, изучить устройство машины и уметь с ней обращаться.

Новое повышение производительности труда в земледелии связано с появлением навесных орудий. Они позволяют трактористу выполнять все работы одному, отказаться от прицепщиков.

Пройдет еще некоторое время — и человек «уйдет» с трактора, превратится из тракториста в наладчика и регулировщика машин. Место тракториста займет автомат. На первых порах, например, такой, какой предложен молодым изобретателем-трактористом совхоза «Иртышский», Павлодарской области, Иваном Григорьевичем Логиновым. Выступая на декабрьском Пленуме ЦК КПСС, Н. С. Хрущев назвал это изобретение интересным, большим делом.

В чем заключается изобретение Логинова? Сначала Иван Григорьевич изобрел простое и надежное дополнительное устройство, позволявшее заменить рычажное управление трактором кнопочным. Теперь, удлинив провода к кнопочному устройству, можно было панель управления трактором установить на плуге, сеялке, жатке или штурвальном мостике прицепного комбайна и обходиться без тракториста.

Но Логинов не остановился на полпути.

Вспомнив свой прежний опыт работы на копировально-фрезерном станке, новатор решил использовать его принцип для создания трактора-автомата. Он изготовил утюжок-копир и контактное устройство. Нужно было сесть на трактор, проложить первую борозду, а затем опустить в нее копир. После этого трактор может пахать и без тракториста.

Сейчас автоматические землепашцы днем и ночью, в любую погоду и на любых почвах работают почти без участия людей. Два механизатора, в совершенстве знающих свое дело, могут одновременно обслужи-

вать до десятка таких агрегатов. В обязанности механизаторов входит контроль за работой машин, снующих, как челноки, взад и вперед по полю, за выполнением поворотов в конце загонов. Ясно, что производительность труда на вспашке при этом возрастает во много раз.

Широкие перспективы открывает применение электричества на пахоте. Существующие модели электро-тракторов еще несовершенны. Но, видимо, в ближайшем будущем произойдет решительный сдвиг. Будет ли он основан на передаче электрической энергии в виде импульсов высокой частоты или на улавливании энергии радиоволн, еще неизвестно. Однако в любом случае технический прогресс будет направлен на облегчение труда земледельца.

Но машины коренным образом изменили труд не только на пахоте.

От ручного сева к механическому

Далеким-далеким кажется теперь нам человек, который, мерно шагая по вспаханной полосе, горсть за горстью разбрасывал зерно из мешка или лукошка. Что может быть примитивнее такого способа сева? Результаты его были плачевны. Разбрасываемые вручную семена ложились в землю неравномерно — в одном месте густо, в другом пусто. Много семян гибло, не давая всходов, часть склевывали птицы, часть уничтожали полевые мыши и другие вредители.

Теперь колхозы и совхозы располагают сеялками — широкорядными, узкорядными, квадратно-гнездовыми. Вот сеялку зарядили зерном, прицепили к трактору — и двинулся меха-

нический сеятель, внося в почву семена на заданную глубину, в нужном количестве, с определенным расстоянием между рядками и отдельными зернами в рядке. Комбинируя с сеялкой разные почвообрабатывающие машины — катки, бороны, культиваторы, можно за один раз не только правильно заделать семена в землю, но и провести культивацию, задержание влаги и другие агротехнические работы. Таким образом, человек, вооруженный современной сельскохозяйственной техникой, может соединять в один цикл разные трудовые процессы, выполняя их поточно.

Механический сев позволяет внести в почву вместе с семенами и необходимую им пищу. Прорастет семя, выпустит корешки, и они начнут в почве комочки минеральных солей и органических веществ — готовую кладовую фосфора, калия, азота, в которых нуждается растение.

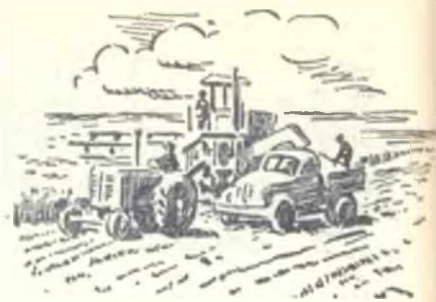
На посевном агрегате обычно трудятся два человека. Один ведет трактор, второй следит за тем, чтобы исправно работала сеялка. Нелзя ли, однако, и сеялку сделать самоходной? Нелзя ли навесить ее на трактор или специально для навесных орудий сконструированное шасси? Оказалось, можно. Значит, и на севе со всей работой может управляться один человек — тракторист, он же сеятель.

От серпа и цепа к комбайну

Попробуем снова оглянуться назад и вспомним, как убрали хлеб в старину. Если он не полег, то выходили косари и выкашивали ниву. Однако часто приходилось убирать хлеб серпами. Тяжел труд косаря! Помашешь день косой — и с непривычки на другой день не встанешь. Но куда тяжелее и изнурительнее труд жнеи. Ведь ей приходится почти все время работать, согнувшись в три погибели. Да и много ли выжнешь за день, работая серпом? Немудрено, что народ называл время уборки страдной порой.

Но вот пришла на спелые нивы уборочная техника. Сначала конные,

затем тракторные жатки, жатки-сноповязалки и, наконец, комбайны — таков путь усовершенствования уборочных машин. И чем совершеннее становилась машина, чем большее число рабочих операций она выполняла, тем меньше их оставалось для человека, тем легче становился труд его в дни уборочной страды.

Вряд ли видели наши дети, как молотят цепами. Свяжут скошенный серпами хлеб в снопы, привезут на ток, расстелют на земле, и пойдут гулять по колосьям палки, выколачивая зерно. Затем уберут солому, сметут в кучи зерно вместе с землей и пылью и уложат новую партию снопов. И все это делают руками. Что же удивляться, если при такой молотье затраты сил были большие, а результаты — ничтожные. Теперь и этот тяжелый труд выполняет машина, которую подчас ведет девушка или юный комбайнер, недавний выпускник средней школы.

В последние годы на полях страны все шире применяется раздельный метод уборки хлеба. На первый взгляд этот метод может показаться шагом назад по сравнению с прямой комбайновой уборкой. Однако этот «шаг назад» означает на деле два шага вперед.

При раздельной уборке на поля сначала выходит лафетная жатка, которая скашивает хлеб, укладывая его в валки. Здесь хлеб дозревает, «повисая» на высокой стерне. Когда оборудованный подборщиком комбайн подберет хлеб и обмолотит его, то окажется, что урожай от такой уборки выше на два-три центнера с гектара. Откуда берется эта прибавка урожая? Она появляется оттого, что потери зерна сводятся к минимуму: оно не пересыхает на корню, не осыпается до уборки или в ходе ее.

Тракторист, комбайнер, машинист лафетной жатки, шофер — все это командиры машин. Их труд потому отличается такой высокой эффективностью, что он помножен на сотни лошадиных сил машины. Только героям сказок и мифов по плечу то, что теперь выполняет изо дня в день рядовой тракторист или комбайнер!

В сельхозартели имени Кирова, Ново-Усманского района, Воронежской области, работает Николай Федорович Мануковский. Это имя известно теперь во всех уголках нашей страны. Он — зачинатель движения за комплексную механизацию возделывания кукурузы и других пропашных культур. Это означает, что такие трудоемкие культуры, как кукуруза, подсолнечник, сахарная свекла, предлагается возделывать без применения ручного труда.

Уже в 1956 году, имея полный набор необходимых машин, Мануковский вдвоем с напарником посеяли кукурузу, вырастили ее и убрали урожаи на площади 130 гектаров, заменив тем самым труд тридцати-сорока колхозников и механизаторов. Чтобы получить правильные квадраты (это позволяет вести обработку посевов в двух направлениях), новаторы пересборировали квадратно-гнездовую сеялку, отрегулировав ее так, чтобы в каждое гнездо попадало по два-три зерна. В 1958 году Мануковский и его напарник вырастили и убрали кукурузу на площади 200 гектаров, собрав по 412 центнеров зеленой массы с початками с каждого гектара. Всего два механизатора дали колхозу более восьми тысяч тонн сочного корма!

Трудовые затраты при комплексной механизации оказались в три раза меньше, чем при использовании машин на отдельных работах. В результате колхоз за три года сэкономил на возделывании кукурузы 350 тысяч рублей (что составляет 75 процентов стоимости техники, купленной в МТС), высвободились десятки рабочих рук, втрое выросли запасы кукурузного силоса. Это не замедлило сказаться на урожаях: производство молока в колхозе удвоилось.

В этом году Мануковский работает уже не вдвоем, а один. Несмотря на это, он взял очень высокие обязательства.

Что же позволяет смелому человеку справляться с такими грандиозными заданиями? В первую очередь — горячее патристическое стремление создать в ближайшее время изобилие продуктов питания в нашей стране; во-вторых, — исключительно глубокое знание техники и умение полностью использовать ее. Навесная квадратно-гнездовая сеялка, навесная культиватор-растениепитатель, силосоуборочный комбайн на самоходном шасси, и наконец, некоторые усовершенствованные прицепные машины — вот оснащение новатора.

— Механизаторы должны целиком взять в свои руки возделывание пропашных культур, — говорит

Николай Федорович. Но тут же предупреждает, что для этого нужно прежде всего братья за учение. И учиться следует не только по книгам, но и на практике, отрабатывая каждый рабочий процесс. Трактористу, умеющему только «крутить баранку», нечего делать на кукурузном поле. Прежде чем переходить к комплексной механизации возделывания пропашных культур, необходимо в совершенстве овладеть всеми машинами, изучить тонкости агротехники.

ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ ФЕРМА

Уход за животными, их кормление и содержание — тоже дело очень трудоемкое. Самые хлопотливые операции — приготовление и раздача кормов, обеспечение скота водой, дойка, стрижка шерсти. Чего стоило одно водоснабжение! Воду на ферму возили на лошадях, а ведь только одной корове, например, требуется до 80—100 литров воды в сутки. Еще сложнее обстоит дело с приготовлением корма для скота, с подвозкой его на ферму, с раздачей животным.

Простое, казалось бы, дело дойка, а сколько рабочих движений оно требует. Пальцы и руки доярки выполняют ежедневно десятки тысяч сжатий. Не удивительно поэтому, что старые доярки жалуются: руки отсыхают от дойки.

Но вот пришло на фермы электричество, пришли сначала простые механизмы, а потом и более сложные машины, и труд животноводов преобразился. Еще больше изменится он в близком будущем — ведь до сих пор животноводство остается наиболее отстающей отраслью сельского хозяйства в смысле использования техники.

Что же делают на фермах машины? Электричество гонит воду в распределительные трубы, оканчивающиеся простыми и умными приспособлениями — автопоилками. Стоит животному опустить голову в поил-

ку — и та сразу же наполняется чистой и свежей водой! Приспособления облегчают теперь и труд по подготовке кормов и их раздаче. Это либо кормозапарники, либо клубне-корнерезки, либо соломорезки и различные смесители кормов. При этом все машины приводятся в движение в большинстве случаев электричеством.

Значительно легче стал труд стригалей после введения электрических машинок для стрижки овец. От внедрения машинной дойки облегчился и труд доярок. Теперь каждая из них способна обслуживать в два-три раза больше коров, затрачивая при этом меньше сил и времени на уход за животными и дойку.

Современную технику получают ныне и свинарки и птицеводы. Подлинный переворот в птицеводстве сделало искусственное продление светового дня путем использования ламп дневного света. Кстати, ультрафиолетовое облучение и крупного рогатого скота благотворно сказалось на здоровье животных. Да всего в одной статье не перечислить!

...Соха, косуля, цеп, жнея, сеятели — в безвозвратное прошлое ушли эти слова. На смену им идут новые слова: механизатор, электричество, трактор, комбайн, самоходное шасси, стимуляторы роста, инкубатор, автопоилка, самокормушка, кормораздатчик...

За этой сменой слов скрывается замена ручного труда машинами, примитивных агротехнических приемов более совершенными и научно обоснованными (вспомним хотя бы новую систему земледелия, предложенную талантливым колхозным ученым-опытником Терентием Семеновичем Мальцевым!). Все новшества сельскохозяйственной техники не только увеличивают производство хлеба и молока, свовей и мяса, фруктов и шерсти. Они меняют самый труд хлебороба и животноводы.

А на очереди огромная задача — разработать и внедрить в каждую отрасль сельскохозяйственного производства систему машин, способную взять на себя все трудовые операции. Знатные люди колхозного села — Мануковский, Гиталов и их многочисленные последователи — уже работают над решением этой задачи.

Таким образом, труд в сельском хозяйстве все более становится разновидностью индустриального труда — он делается тоньше, сложнее, квалифицированнее. Именно поэтому социалистическое сельское хозяйство нуждается в притоке хорошо подготовленных кадров. И главное слово тут — за молодежью, за будущими выпускниками политехнических школ.

Дорога К МУЗЫКЕ

Н. ЛАТИНСКИЙ,

составитель Всероссийского гавтарьяно-концерта на объединении

Недавно у меня выдался очень трудный день. Несколькими часами репетировал, потом занимался с учениками и пришел домой, чувствуя себя разбитым.

— Скорее обедай! — сказала жена. — А то опоздаем в консерваторию. Разве забыл — у нас билеты на концерт!

Право же, меньше всего у меня было желания выходить из дому. Но не захотелось огорчать жену.

И вот мы в зале. Играет наш замечательный виолончелист Мстислав Ростропович. Звуки — то печальные до трагизма, то радостные — возникают под его смычком, плывут в зал, окутывают теплыми волнами. Мощные аккорды аккомпанирующего оркестра — и снова виолончель говорит о чем-то очень проникновенном, вслужившем...

И я почувствовал, как с каждой минутой уходит прочь усталость, ее как бы смывает очистительный поток музыки. Возвращаясь с концерта, я ощущал только радость. На душе было хорошо, о прошедшем трудном дне даже не вспомнилось.

Когда меня попросили написать статью о музыкальном воспитании, я подумал об этом концерте. Почему, в самом деле, музыка — в сущности, сочетание звуков разной высоты и тона — вызывает у многих людей такое великолепное состояние? Почему дущные произведе-

ния живут века и продолжают тревожить и радовать?

Это нелегкий вопрос. На него не ответишь двумя словами. Определенно можно сказать лишь одно: первые музыкальные впечатления и образы возникают у человека в самом раннем детстве.

Ребенок засыпает под колыбельную песню. Все народы имеют свои колыбельные песни — задушевные, мелодичные. Из народного творчества они переключались в музыкальную классику — вспомните хотя бы гениальную «Колыбельную» Моцарта («Спи, моя радость, усни!»). Малыши тонко чувствуют плавный, «укачивающий» ритм колыбельных мелодий и любят его. Моей дочери едва исполнился год, а она, укладываясь спать, уже «заказывала» маме любимую колыбельную. Значит, девочка наслаждалась музыкой — разумеется, бессознательно.

Несомненно, в раннем детстве самое сильное влияние на ребенка оказывает ритм музыки. Понаблюдайте за любым малышом, слушающим музыку: если она четко ритмичная, темповая, маленький веселеет, начинает маршировать, делать ритмичные движения, а если ритм замедлен, мелодия плавно течет, ребенок затихает, ему становится грустно.

Вместе с ритмом ребенок начинает воспринимать

живописную, изобразительную сторону музыки. И он выражает это свое восприятие в танце, пантомиме. Выразительными движениями рук, ног, всего корпуса — то плавными и округленными, то стремительными и размахистыми — он как бы рисует, изображает то, что «видит» в музыке. Дети любят смотреть пляску, характерные танцы, балет. Слияние динамичных зрительных образов с музыкой помогает им овладеть «языком» мелодии, музыкального рисунка.

Рано ребенок улавливает и тембровую окраску звука, которая воспринимается им как какой-то материал, весомость, цвет.

Из моих первых жизненных воспоминаний я, например, выделяю такое. Высокие, «тонкие» звуки казались мне светлыми — белыми, желтыми, голубыми, а низкие, басовые ноты — темными, черными, иногда красными. Интересно, что подобное «цветовое» восприятие музыки я спустя много лет обнаружил у моих учеников — детишек пяти-восьмилетнего возраста.

Конечно, здесь очень многое зависит от индивидуального восприятия ребенка, но само это восприятие формируется в практике. Главное — исподволь, постепенно, с малых лет приучать ребенка слушать музыку.

Схватывая ритм, движение звуков, тембры, ребенок преобразует их в своем детском воображении в какие-то образы, связывает их с определенными картинками или образами, почерпнутыми из жизни, из игры, из сказки. Моя Машенька в возрасте двух лет подходила к пианино, трогала клавиши высоких нот и лепетала: — Это птички!

Потом переходила на другой конец клавиатуры, брала басовые ноты и «страшным» голосом говорила:

— А это медведь!

В поведении дочурки нет ничего особенного — в ее возрасте любого ребенка можно натолкнуть на такое понимание музыкальных образов. Однако для этого надо, во-первых, чтобы малыш знал и любил сказки, а во-вторых, чтобы привык слушать музыку.

Могут возразить: а если в семье никто ни на чем не играет?

Прежде всего в редкой семье никто не любит петь; но даже в такой семье остается «в резерве» прекрасный источник музыкального воспитания — радио. Программы нашего радиовещания построены так, что детям разного возраста каждый день есть что послушать. Именно радио, передавая сказки, сопровождает их музыкой, и сказочные персонажи из радиопередач крепко «привязываются» в сознании ребенка к своим музыкальным характеристикам. Вспомните хотя бы передачи о Буратино или Чиполлино: мелодии песен из этих радиопостановок дети запоминают с легкостью. Не будет преувеличением сказать, что эти первые ассоциации служат фундаментом для понимания в дальнейшем, уже в зрелые годы, программной симфонической и камерной музыки.

Но все дело в том, чтобы разумно пользоваться самим радиоприемником. Ошибки, нередко допускаемые здесь родителями, приводят к тому, что ребенок отворачивается от музыки. Первая ошибка — равнодушные части самих родителей к музыкальным передачам. Как только запоют или заиграют по радио, эти родители немедленно выключают приемник, лишая детей музыкальной «пищи». Другая, противоположная ошибка — постоянное, круглодневное слушание радио. Собственно, слово «слушание» тут и не подходит, потому что постоянно включенное радио все, в том числе и дети, быстро перестают слушать.

Вывод? Он прост: купите программу передач и выбирайте для себя и детей самое интересное. Что именно выбирать — зависит от вкуса и подготовленно-

сти членов семьи. Не надо думать, будто так называемая легкая музыка, отрывки из оперетт, народные песни чем-то хуже симфоний или опер. Я знаю многих людей, одинаково любящих и симфонию и эстрадный оркестр; другие предпочитают только серьезную или только легкую музыку; но почти нет таких людей, которые наряду со всем этим не любили бы народную песню.

Мало, однако, выбрать передачу. Надо еще привлечь детей к слушанию. Как это сделать? Лучше всего — личным примером: сесть и послушать музыку вместе с детьми. Неплохо предупредить их заранее:

— Сегодня в девять будут передавать то-то и то-то. Давайте-ка послушаем.

Если есть возможность пойти с детьми на концерт, нельзя ее упускать. Правда, тут возникают разного рода опасения. Взяв малыша сразу на симфонический концерт, вы рискуете создать у него антипатию к серьезной музыке. Но если из опасения, что такие концерты для сына или дочери слишком трудны, вы до 15—16 лет будете пичкать их детскими музыкальными утренниками, то тоже задержите их музыкальное развитие.

Где же золотая середина? Пригодных на все случаи жизни рекомендаций дать нельзя. Если ребенок с годовалого возраста слушает дома музыку, то уже в пятилетнем возрасте он будет хорошо слушать оркестр и даже солистов на отдельных инструментах. Пусть даже часть программы до него не дойдет, но в целом концерт будет ему интересен, вызовет желание слушать музыку еще и еще. К стати, музыкальные произведения при многократном прослушивании становятся только интереснее и понятнее. Например, все вещи, исполнявшиеся на концерте М. Ростроповича, с которого я начал эти заметки, известны мне почти наизусть, но от этого интерес и наслаждение несколько не снизались.

Возвращаясь мысленно к годам моего детства в Крснодаре, вспоминаю, как отец, не владевший никаким инструментом (однако страстный поклонник музыки), брал меня с собой на концерты всех приезжих знаменитостей — а было мне тогда лишь пять лет. Кто знает, быть может, именно эти праздничные для меня часы привели к внутреннему твердому решению стать профессиональным музыкантом.

Тут надо оговориться. Я сознательно обхожу молчанием такую большую тему, как воспитание одаренных детей, юных музыкантов. Ведь совершенно не обязательно из ребенка должен выйти музыкант, если он самозабвенно слушает любимые мелодии. Но не надо забывать, что музыкальная культура — неотъемлемая и важная часть культурного облика любого человека. Больше того: уверен, что человек, не привыкший слушать музыку и оттого не любящий ее и не понимающий, лишен в жизни многих больших радостей.

Хочу здесь поделиться еще одним, особенно дорогим моему сердцу воспоминанием. Учась в музыкальной школе в Москве, я был приглашен к Николаю Островскому. Писатель, прикованный к постели, попросил меня сыграть. Я играл одно произведение за другим — и как удивительно слушал Николай Алексеевич! Позже мне довелось много раз бывать у замечательного писателя, много ему играть. Островский говорил — и это звучало для меня высшей похвалой, — что музыка помогает ему жить и работать. В подобные минуты особенно остро чувствуешь, что означает музыка для человека, который любит и умеет ее слушать!

Но, может быть, любовь к музыке и умение ее слушать приходят в каком-то определенном возрасте? Может быть, дошкольник не способен по-настоящему, душой отзываться на музыкальные впечатления? Недавно я убедился, что это не так. Случай привел меня в музыкальную школу подмосковного поселка Чкаловская, где педагог-энтузиаст Михаил Петрович Кравец затеял необычайный эксперимент.

Михаил Петрович объявил, что принимает в школу детишек в возрасте... трех лет! Таких малюток еще никто и никогда музыке не учил. Результаты превзошли все ожидания. Я слушал трехлетних малышей, игравших на крохотных скрипках под аккомпанемент рояля, смотрел на дирижера того же возраста и поначалу даже не верил своим ушам и глазам.

Педагог, как выяснилось, не отбирает детей, он принимает в свой класс всех желающих. При этом М. П. Кравец не ставит перед собой задачи воспи-

тать профессиональных музыкантов, он лишь хочет показать, что уже с младенчества можно любому человеку привить «чувство музыки».

Занятия с малютками проходят у Михаила Петровича очень своеобразно. Он не только и даже не столько учит их играть, сколько вообще развивает их. Рисует картинки, сопровождая музыкальными пьесками, читает сказки и, как бы между прочим, предлагает детям самим взять в руки инструмент. Первые звуки дети извлекают, подражая педагогу. Это им интересно так же, как интересна ребенку возня со всякой игрушкой. Постепенно Михаил Петрович учит их определенным правилам, дает некоторые навыки, приучает отбивать ритм, и потому все его ученики умеют дирижировать. М. П. Кравец утверждает, что почти у всех детей, за редким исключением, можно развить абсолютный слух, если начинать делать это в самом раннем возрасте. Конечно, правильное развитие слуха — дело сложное, доступное только специалисту-педагогу. Но сам опыт, с которым я познакомился, не оставляет сомнений в музыкальной восприимчивости каждого маленького ребенка.

Педагог не отрывает музыкальное воспитание от общего развития ребенка. И можно утверждать, что даже в немusикальной семье ребенок лучше научится слушать музыку, если получит с детства запас общей культуры. Тут и чтение детских книжек с картинками, и посещение театра и кино (конечно, при условии просмотра подходящих по возрасту спектаклей и картин), и даже прогулки со старшими, умело объясняющими маленькому всю красоту окружающей природы, красоту предметов, созданных человеком, — домов, памятников. Недаром существует изречение, что архитектура — это застывшая музыка!

К сожалению, далеко еще не во всех семьях родители обращают внимание на эту важную сторону воспитания. Я знаю семью, где при хороших, дружеских отношениях укоренилась привычка обращаться друг к другу подчеркнуто грубовато, в тоне выкриков. А ведь голос — это первый «музыкальный инструмент» в жизни человека, от него мы получаем начальные (и потому самые глубокие) музыкальные впечатления. Голос человеческий необыкновенно богат красками и оттенками, его высота, сила, тембр могут выражать все наши чувства. И если ребенок слышит главным образом одно звучание голоса — резкое, «немusикальное», то, как правило, сам начинает разговаривать так же. В упомянутой мной семье двое детей уже усвоили подобные манеры и говорят не только с родными, но и с товарищами по играм таким, позволю себе сказать, антимузыкальным тоном. Думается, что правильная, красивая речь в доме в большой степени влияет на формирование вкусов ребенка, в частности и вкуса к музыке.

Отдельно скажу о значении поэзии. Стихи — это вид литературы, больше всего тяготеющий к музыке. Без ритма, например, нет ни музыки, ни стиха. Каждый знает, что стишки-«считалки» дети всегда проговаривают нараспев, почти поют. И если в доме любят и часто читают стихи, то можно быть почти уверенным, что здесь и музыка в почете. А среди детских книжек добрая половина написана стихами. Вот вам сильное оружие музыкального воспитания ваших детей. От стиха к песенке, от песенки к оперной арии, а затем и к симфонической музыке — вот хороший путь музыкального воспитания.

Правда, от песенки можно прийти к разной музыке. Можно к настоящей (независимо — серьезной или легкой), а можно и к музыкальной пошлятине, которой на свете существует, увы, довольно много. У нас достаточно писали о разлагающем влиянии на молодежь современных американских танцев — «буги-вуги», «рок-н-ролла», «хула-хупа» и т. д. Но я имею в виду

не только их. Хочу сказать об увлечении ничего не дающими ни уму, ни сердцу бойкими эстрадными песенками, которые порой заражают и детей.

Сравните ребенка, занимающегося у того же Кравеца, с другим, растущим в семье, где нещадно «гоняют» радиолу с песенками типа «Мишка», «Мой Вася» и им подобными. Прямо скажу: второго ребенка мне жаль. Такому даже при желании будет потом гораздо труднее проникнуть в мир истинной музыки, приносящей высокое наслаждение

Приведу для полной ясности еще один пример. У моих знакомых, любителей джазовой музыки, растет очень забавный и музыкально одаренный малыш с превосходным слухом и чувством ритма. Но из всех ритмов четырехлетний крошка по-настоящему чувствует только ломаные джазовые. Неприятно видеть, как при первых звуках пластинки он начинает дергаться и кривляться. Музыка оканчивается, а Костик все еще во власти «музыкального экстаза»: он продолжает вихляться всем туловищем, притопывать и издавать какие-то отрывистые звуки. Не сказал бы, чтобы это благотворно влияло на его нервную систему. Малыш груб со старшими, иногда доводит свою бабушку до слез. А его родители я никак не могу втолковать, что мальчик растет нервным и разболтанным по их собственной вине.

Музыкальное воспитание — большое и важное дело. Это не только художественное, но и нравственное и идейное воспитание. Оно учит глубоко чувствовать, постигать богатства и красоту жизни и человеческой души, оно делает нас лучше, сильнее, благороднее.

Бессмертны творения Баха, Моцарта, Бетховена, Чайковского, Глазунова, Римского-Корсакова, Шопена, Глинки, Листа, Верди, Россини, Дворжака, Равеля, Рахманинова, Мусоргского, Бородина и других выдающихся композиторов. Шедевры музыки всегда будут нести радость и наслаждение людям. И можно только искренне пожалеть тех, кто не способен воспринять нетленную красоту этих творений.

Не лишайте же этой красоты своих детей! Повседневно, вдумчиво, любовно развивайте их музыкальное чувство. Шаг за шагом ведите их в чудесное царство музыки.

Семейный ОРКЕСТР

И. ПИВНЕНКО

В раннем детстве я полюбил песню, музыку. Но только в 15 лет я впервые услышал скрипку. На глазах появились радостные слезы. «Вот какая красота в жизни бывает! — подумал я. — Если бы самому научиться играть!»

Отец мой был рабочим. Семья состояла из 12 человек. Окончив сельское двухклассное училище, я столярничал. Сам себе смастерил скрипку и постепенно научился играть (с нотной грамотой был немного знаком еще в школьные годы).

Сейчас у меня шесть сыновей и две дочери. Все они так же, как я и жена, любят музыку, поэтическое слово, живопись.

С раннего возраста через колыбельную песню матери, слушание детских передач по радио дети в семье приобщались к музыке.

«Влияние музыки на детей благотивно, и чем ранее начнут они испытывать его на себе, тем лучше для них», — писал В. Белинский. И мы начинали разучивать с детьми простые песенки, когда малыши достигали пяти лет. С первых дней семейной жизни приобрели необходимые музыкальные инструменты. Сейчас у нас два баяна, аккордеон, две скрипки, гитара, балалайка, и весь этот «оркестр» — в действии. Младших детей в семье коллективно обучаем музыке, живописи. К концу семилетки у нас будет полный музыкальный семейный ансамбль.

Вряд ли я сумел бы достичь этого в одиночку. Но моя супруга Татьяна Васильевна делает для эстетического воспитания наших детей еще больше, чем я. Она терпеливо занималась со всеми малышами, организовала взаимопомощь детей. В школе жена руководит музыкальным кружком, в числе участников которого были и наши ребята, начиная со старшего сына.

...В свободное время, в выходные дни мы коллективно играем, готовим концерты. Весной этого года наш семейный секстет давал концерты в школе, в сельском клубе и доме культуры в районном центре Гросянце. Каждый концерт длился почти два часа. В программе были песни, музыка, художественное чтение.

Все наши дети любят не только музыку, но и живопись, охотно занимаются рисованием, старшие помогают младшим.

Семья — первая школа трудового воспитания — должна быть и первой школой воспитания эстетического. Это доступно всем родителям.

село Каменна, Тростянецкого района, Сумской области

ОБ ЭТОМ МОЛЧАТЬ НЕЛЬЗЯ!

(Из записок многодетной матери)

Мария ВОЛОДЯЕВА

Однажды, гуляя в скверике, я увидела, как молодая мать бьет ребенка лет трех. Ребенок плачет, а мать приговаривает:

— Подожди, придешь домой, я еще не так тебе всыплю.

Я подошла к женщине и, чтобы вывести ее из яростного состояния, спросила:

— Скажите, сколько сейчас времени?

— Не знаю,— ответила она и снова принялась шлепать ребенка и кричать: — Я тебе не бабушка, я тебе не дедушка, ты у меня получишь больше, чем заработал.

— А сколько же он у вас заработал?

— Сколько влезет, столько и заработал.

Я окинула ребенка взглядом. Он стоял такой обиженный, такой бессильный. Волосики его разлохматились, мордашка вся была в слезах.

— Да уж больше в него и не влезет, хватит вам,— сказала я.— Зачем вы так обижаете ребенка? Я присела на скамейку рядом с женщиной, хотя она явно не желала со мной разговаривать и, видимо, осуждала меня за то, что я «лезу в чужие дела». Она даже сказала:

— Сразу видно, что вы человек, который не имеет детей. Иначе так не рассуждали бы.

— А что вам не нравится в моем рассуждении?

— Я понимаю, вы меня осуждаете за то, что я бью ребенка. А вот каждая мать, которая имеет своих детей, и не подумала бы, что я делаю неправильно. Ну как вы его заставите слушаться, если он не слушается? Вот видите: панамы-то у него была белая, а он насыпал в нее песок.

— Зачем же ты в панамку песок сыплешь? — спросила я мальчика.

— У меня ведра нет,— обиженно ответил он.— Бабушка его не дает мне. Ведро новое, говорит, а я его поломаю. Хотел я взять ведро на улицу, а бабулька дерется.

— А как тебя, неслуха такого, не лупить? — не выдержала мать.— Ведро ломаешь, панаму пачкаешь. Ничего не бережешь.

— Ну вот, видите, бабка ведро бережет, вы—панаму. Только мальчика никто не бережет. Разве, когда вы его бьете, он начинает слушаться?

— А как же! Дам для острастки, он испугается и притихнет.

— И надолго помогает?

— Какое там! Когда бьешь его, он не шалит, а как уберешь ремень — он опять за свое.

— Знаете,— сказала я гражданке,— это все-таки не дело...

— Я и сама понимаю, но вот не выдерживаешь... А иной раз и бабушка поддержит.

— Она с вами живет?

— В том-то и дело. Воспитываем всяк на свой лад. Мама у нас религиозная, ей уже шестьдесят девять — не перевоспитаешь же ее. Стоит, молится и Тольку заставляет встать на коленки. А он стоит, смотрит на бабушку и говорит: «Бабулька, смотри, как я молюсь» — и переворачивается через голову. А бабушка разозлится да и нашлапает его.

— Зря вы допускаете, чтобы ваша мамаша калечила парнишку.

— А я и не допускаю. Как он начнет молиться, я его луплю.

— А если он не молится, бабушка его лупит? Значит, вы бьете его со всех сторон. Жалко мне вашего Тольку. Два взрослых человека, а портите ребенка всяк на свой лад.

Молодая мать призадумалась. Потом сказала:

— Да и вас, вероятно, били!

Эти слова всколыхнули мою грудь, разбудили грустные воспоминания. Да, меня действительно били.

...Мне было тринадцать лет. Я жила в деревне. Однажды я с мамой стояла у колодца. Через нашу деревню по проезжей дороге всегда тянулись обозы на базар. У колодца остановился крестьянин со своей подводой, запряженной двумя лошадьми.

— Маня,— говорит мне мама,— смотри, какие хорошие лошади, бока блестят, как зеркало.

— На таких лошадаках, наверно, и не пашут,— сказала я.

— Как так не пашут? — ответил крестьянин. — Только давай что пахать.

— Слушай, добрый человек,— обратилась мать к проезжему,— может, ты нам вспашешь землю, три осьминника всего? Я заплачу, если недорого возьмешь.

— Отчего же не вспахать? А если у тебя денег мало, давай вот что: у нас пастух с работы ушел, пошли свою девку ко мне коров пасти. За два-то месяца ты ее не узнаешь, молоком парным отпоим ее.

А я любила свою деревню, жаль было расставаться с подругами, с мамой, уходить за десять верст в другую деревню. Мала еще была, глупа, не понимала необходимости заработка.

— Мама, я не пойду коров пасти.

— Коль не пойдешь,— ответила мама, — земля останется неспаханной.

— И пусть земля не вспахана, зато я буду с тобой.

— Умрем с голоду,— говорит мама.

— Ну и пусть! А жить в чужой деревне не хочу. Мама выхватила у стоявшего рядом мужа уздечку и давай меня бить при всем народе. Кто-то пробовал заступиться, другие помешали:

— Когда мать бьет — бог не имеет права вмешиваться. Это она ума вкладывает своей дочери.

Все разошлись, не желая вмешиваться в чужие дела. А у меня такие боли, что лежу и не могу шелохнуться. И потихоньку плачу.

Дело близилось к вечеру. Сторож, проходя мимо, заметил нас.

— Ну, что стоишь-то? Надо нести домой. Может, помочь?

— Помоги,— сказала мама и заплакала в два ручья. Сторож хотел меня поднять, но мне было так больно, что я и дотронуться не давалась.

— Эх ты, баба с куриной головой,— укорял он маму. — Надо было бить того, кто виноват. А ты на ребенка напала...

— Она виновата, ее и била.

— Не она, а нужда, вот ее и колоти... Вставай, Маня, вставай,— обратился ко мне сторож. — Я помогу тебе добраться до избы.

Я встала. В глазах у меня крутились красные круги. Шла домой, и мне казалось, что не черная дорога под ногами, а огненное полотно.

Дома меня стали лечить. Раны пересыпали золой, дали выпить стакан настоя растертого мака. Я заснула. А моя мама стояла около меня и плакала.

Этого случая никогда не забываю. Я очень люблю свою маму. Она страдающий, несчастный человек. Но как вспоминаю о ней, то встает перед глазами и эта история, и мне становится очень тяжело. Потому-то, когда у меня появились дети, никогда их не била. Да, почти никогда. Впрочем один случай крепко запомнился...

Дело произошло в годы войны. У меня тогда было уже семеро детей, а из них — пара трехлетних близнецов, необыкновенно хороших, веселых ребят.

Продукты в то время выдавались по карточкам, и приходилось два раза в месяц ездить в магазин. В один из таких приездов я протянула продавцу все свои детские карточки и попросила выдать сахар и сливочное масло. Вдруг кто-то взял меня за руку. Высокий хмурый мужчина предложил пройти вместе с ним к директору магазина. Меня заподозрили в скупке карточек.

В комнате директора при просмотре моего паспорта было обнаружено, что в него не вписаны дети. Меня повели в отделение милиции. Начальник внимательно просмотрел мой паспорт, карточки и спросил:

— Сколько тут ваших и сколько купленных?

— Это все мои.

— В каком отделении вы прописаны?

Я назвала. Выяснив по телефону недоразумение с пропиской детей в паспорте, начальник милиции и мой проводник извинились передо мной.

Нагрузившись продуктами, ехала я домой очень усталая и раздраженная. Вот наконец моя семья. Дети, заглядывая в сумки, обступили меня со всех сторон. Выложила продукты на стол, раздала всем по куску сахара и решила немного отдохнуть. Незаметно для себя заснула сидя на диване.

А когда проснулась, первое, что бросилось мне в глаза, — рассыпанная мука. В комнате никого не было. Старшие дети ушли в школу, младшие мирно играли в коридоре. Не хватало лишь одного из близнецов. Мучная россыпь тянулась до самой кухни, где на полу стояла большая кастрюля с водой. Я так и ахнула: в кастрюле теперь было тесто — весь двухнедельный паек на семью.

Стала искать виновного. И когда ко мне подошел один из близнецов, то весь гнев, накопившийся за этот день — в магазине, милиции, дома, — я выплила на ребенка, отшлепав его изо всех сил своих. Мальчик стоял и плакал:

— Мама, я так хорошо играю, а ты меня бьешь...

Но я все еще сердилась.

— Ты, Алексей, зачем это сделал? Ты же оставил нас без хлеба!

— Не я Алексей! Это Лешка Алексей, а ты меня бьешь!

Вот как мы, матери, бываем неправы. Я била того, кто вовсе не был виноват.

Мне думается, что любой избивающий детей родитель чаще всего бьет ни в чем не повинного ребенка. Бьет, пользуясь слабостью, беззащитностью ребенка, срывая на нем досаду за свое собственное педагогическое неумение правильно воспитать детей.

Мать Толи, выслушав мой рассказ, обещала мне, что она больше не будет бить своего ребенка.

— А все-таки,— добавила она,— бывают случаи, когда только битьем поможешь. Бывают случаи, когда не побить нельзя. Детей, которые не слушают добрых слов, остается только побить.

Неужели такие случаи действительно могут быть? Я в это не верю. Должно быть, я просто не сумела убедить эту женщину. А позже я заметила, что у многих людей существуют разногласия по этому бесспорному, казалось бы, вопросу. Именно это и заставило меня рассказать о случае в скверике.

КЛЮЧИК

Александр ШИНСКИЙ

О черк

Первое, что увидел я, войдя в эту комнату, был детский столик, стульчики и занимательные игрушки. У стены стоял диван и рядом с ним этажерка с журналами, начиная с «Мурзилки» и кончая «Сменой» и «Юностью». На стенах висели картины, а на окнах и дверях — кремового цвета драпировки. Чувствовалось, что чьи-то заботливые руки прикоснулись ко всему, и это наполнило комнату уютом.

Я вошел в тот момент, когда невысокая женщина с косами, аккуратно уложенными на голове, и доброй улыбкой в глазах разговаривала с кем-то по телефону. Тут же у стола сидел военный с полковничьими погонами. Как мне показалось, он был хмур и подавлен чем-то.

— Юрочка, это ты? — беседовала женщина, видимо, с сыном. — Слушаю тебя, дорогой... Получил пятер-

ку по русскому языку? И четверку по алгебре? Молодец!.. А замечания никакие не записаны? Ты умница, мой хороший... Ну, что ж, ты заслужил обещанный подарок. Какой? Билет в Оружейную палату Кремля. Доволен? Ну, то-то. До свиданья, дорогой...

Двое незнакомых мужчин, случайно встретившихся здесь, слушали эту беседу. Полковник тяжело вздохнул, а в его глазах я прочитал чувство зависти.

Женщина опустила трубку на рычаг.

— Это, наверное, сыночек к вам позвонил? — спросил полковник. — Хороший!

Женщина рассмеялась.

— Да, хороший! Только, знаете, чей он? Он мой такой же, как и ваш.

Этот загадочный разговор смутил меня. Я извинился за свое вторжение и, представившись, попросил разрешения подождать в коридоре. Однако Клавдия Марковна Николаева радушно пригласила меня остаться в комнате и продолжила свою беседу с полковником.

— В том-то и дело, что Юра, с которым я сейчас беседовала, не сын мне. Его отец служил в поезде в ресторане, пьяница. Матери тоже было не до мальчика. Юра редко посещал школу, больше проводил время у кинотеатров, торгуя билетами. Ходил еще в универсам «Детский мир», лазил по чужим карманам. Имел несколько приводов в милицию... Отец умер, а разговоры с матерью ни к чему не приводили. Я, как инспектор детской комнаты милиции, должна была решить вопрос об отправке Юры в колонию

для несовершеннолетних. Но, знаете, иногда даже самая незначительная дружеская поддержка, оказанная вовремя, выводит детей из тупика. Так было и с Юрой Соловьевым, — сказала подчеркнуто Клавдия Марковна и строго посмотрела на полковника.

— Кто же оказал ему поддержку? — спросил я.

— Нашлись добрые люди. В 612-й школе Куйбышевского района в одном классе с Юрой учится Галя Руденко. Ее мама Лидия Павловна — член родительского комитета школы. Я рассказала ей о Юриной беде. И в семье Руденко мальчик нашел то внимание и заботу, которых ему не хватало в родной семье. Здесь ему были рады, помогали готовить уроки, советовали, какие выбирать книги для чтения. Вдумчиво подошла к Юре и классная руководительница Людмила Николаевна Курбатова.

Слушая рассказ Клавдии Марковны, я усомнился: мог ли Юра так легко и быстро отвыкнуть от вредных привычек. Тут нужен какой-то особый метод.

— Да, вы правы, — улыбнувшись, ответила Клавдия Марковна, — метод очень важен. Каждое детское сердце нужно открыть своим ключиком.

— Каким же ключиком вы открыли сердце Юры?

— Конечно, к Юре было проявлено внимание, это сыграло свою роль. Однако повороту в его сознании помог случай: в классе пропала какая-то вещь, и подозрение невольно пало на Юру. А мне было ясно, что Юра уже многое понял и поэтому в данный момент не мог совершить кражи. И я взяла на себя ответственность оказать ему полное доверие. Позже действительно нашелся истинный виновник. Доверие же взволновало Юру, он преобразился. Приведу один факт. По моей просьбе наша активистка пенсионерка Васильевна пригласила Юру посмотреть приключенческий фильм. Оба они сидели у телевизора и с увлечением следили за разворачивающимся действием. И вот, когда до окончания фильма оставалось всего лишь 10-15 минут, Юра неожиданно встал, поблагодарил Васильевну и начал прощаться. «Куда это ты собрался, досмотри до конца», — сказала она Юре. «Нет, не могу, — ответил он, — завтра в восемь утра мне в школу». Знаете, товарищи, это была победа!..

Закончив рассказ, Николаева после небольшой паузы обратилась к моему соседу:

— А теперь, товарищ полковник, перейдем к вашему делу.

— Владимир, сын полковника Сагарова, воспитывался в семье избалованный барчук. К 13—14 годам он окончательно вышел из-под влияния родителей и школы и стал на преступный путь.

Все началось, как считал полковник, с «пустяков». Вовочка взял с письменного стола отцовский портсигар и продал его за 15 рублей, чтобы пригласить товарища в кино.

— Я не баловал Вову и денег ему не давал, — оправдывался полковник.

— А ему их и не надо, если вы сквозь пальцы смотрели на то, что он украл ваш портсигар, продал его и пошел на украденные деньги в кино, — резко и с гневом сказала Клавдия Марковна. — Вы своим неправильным обращением с сыном сами разложили его. Мы с вами ведь не первый раз встречаемся... У вашего сына были хорошие задатки, способности... Но вы прошли мимо них!

Клавдия Марковна действительно не раз беседовала с родителями Володи, требуя, чтобы они изменили свой подход к сыну, но ни отец, ни мать не вняли этому разумному голосу. Наступил день, когда Николаева должна была принять решение в интересах общества и, в конечном счете, в интересах самого подростка. Владимира отправили в детскую воспитательную колонию. И отец под давлением обстоятельств скрепя сердце вынужден был согласиться с таким решением.

В практике Николаевой бывает и другое. Подростка Игоря Жигалина настаивала отправить в колонию сама родная мать.

Игорь потерял любимого отца, когда учился в седьмом классе. Подросток очень тосковал, а мать быстро утешилась, но одновременно потеряла к сердцу мальчика тот самый ключик, о котором говорила Клавдия Марковна. Дома Игорь не находил ни ласки, ни заботы, никто не спрашивал у него о его учении, поступках, жизни.

Товарищи по классу хотели помочь Игорю приготовить домашнее задание, но мать выгнала их. В другой раз, застав Игоря за партией в шахматы с другом, мать в гневе сбросила со стола шахматную доску и предложила гостю убираться восвояси. Мальчик рос дикий, недовольный, а мать всюду жаловалась, что ей «не повезло на сына». Наконец она заявила к инспектору детской комнаты с требованием отправить сына в колонию. Мать упорно требовала этого. А сын... Игорь тоже пришел в отделение милиции. Ему невмозмучу стало все: и оскорбления матери, и невыносимая обста-

Юра Соловьев

Витя Савидов

новка дома, и невозможность учиться.

— Отправьте меня в колонию! — со слезами в голосе просил он инспектора.

Клавдия Марковна прежде всего постаралась успокоить мальчика:

— Не волнуйся! Тебе не придется ехать в колонию... Тебе трудно учиться? Нужна помощь? Ее тебе окажут. Что тебя интересует? Кем бы ты хотел быть, когда вырастешь?

В задушевном разговоре с инспектором Игорь поделился заветной мечтой: пойти по стопам покойного отца — отважного моряка. Игорь мечтал поступить в морское училище. И он doubly исправит, если ему только немного помогут нагнать упущенное.

Клавдия Марковна постепенно входила в доверие к Игорю, подыскивая «ключик» к его сердцу. Он

должен был знать, чувствовать, что его окружают друзья и что все хорошее у него впереди.

Мать Игоря, получив решительный отказ направить сына в колонию, пожаловалась на Николаева в Главное управление милиции. Но здесь согласились с решением инспектора детской комнаты.

— Что же случилось с Игорем? — спросил я.

— Ему помогли — и школа, и матери-общественницы, и администрация 1-го часового завода, принявшая Игоря на работу. А теперь сбылась мечта Жигалина: он в Севастополе, учится в военно-морском училище. Помогли друзья отца.

— А мать?

— Что о ней говорить! — Клавдия Марковна махнула рукой.

...Десятки «личных дел» в папках инспектора детской комнаты, и каждое из них требует своего особого подхода. Коротко расскажем хотя бы о двух из этих дел.

Всё развалилось в семье Савидовых с того дня, как ушел отец. 14-летний Виктор не слушался матери, плохо учился, дерзил учителям, грубил дедушке. Трижды его задерживала милиция за мелкие кражи. Наконец, он был исключен из школы, и казалось, что все пути перевоспитания Виктора уже исчерпаны, оставалось лишь отправить его в исправительную колонию.

В это время из армии возвратился старший брат Виктора, комсомолец Александр. Он заявил, что займется перевоспитанием брата. Положение, однако, осложнялось тем, что до армии Александр жил в одном из подмосковных районов и теперь не мог прописаться в Москве. Николаева добились прописки Александра Савидова. Он поселился вместе с матерью и младшим братом и твердо взял его в свои руки. Клавдия Марковна и комсомольцы-активисты детской комнаты также не раз беседовали с Виктором. Вскоре он перестал хулиганить, поступил в школу рабочей молодежи, стал прилежно учиться. Мальчика словно подменили. Мать обратилась с письмом в Главное управление милиции с выражением благодарности. А Виктор неожиданно принес Клавдии Марковне подарок — две акварели собственной работы для детской комнаты...

А вот Саша Крымский. Ему 11-й год. В школе он учился и вел себя плохо, дома часто не ночевал. В отделении милиции зарегистрирован как мелкий ворюшка. Сашу направили в исправительно-трудовую колонию для несовершеннолетних. Здесь он стал исправляться, но неожиданно... сбежал домой. Как быть? Воз-

вращать в колонию? Поговорив с Сашей, Клавдия Марковна поняла, что мальчик заскучал по дому, по семье. Разговор с Сашей и с администрацией колонии, которая дала о Саше положительный отзыв, подсказали Николаевой безошибочное решение: она оформила его оставление в Москве, устроила в ремесленное училище. Саша освоил специальность и скоро получит разряд.

...На письменном столе Николаевой в детской комнате при 46-м отделении милиции лежит под стеклом портрет одного из выдающихся деятелей нашего государства — Феликса Эдмундовича Дзержинского. Мысли этого замечательного человека о детях, об их воспитании вдохновляют Клавдию Марковну в ее сложной работе на посту инспектора детской комнаты.

Но у Николаевой не было бы столько педагогических удач, если бы она работала одна. У нее много помощников, советчиков, консультантов. Это отнюдь не штатные работники. Общественники-добровольцы — школьники, студенты, пенсионеры, педагоги, врачи, домашние хозяйки приходят сюда, в милицию, не по повесткам, а по влечению сердца, чтобы помочь делу воспитания «оступившихся» детей.

Во время нашей беседы в детскую комнату вошел молодой человек — представитель партийной организации Института востоковедения Академии наук СССР Юрий Владимирович Жанковский. Он сообщил, что 10 женщин-общественниц, сотрудников института, пожелали принять участие в работе детской комнаты.

Их много — инициативных, отзывчивых активистов, группирующихся вокруг детской комнаты. Среди них — Мария Авксентьевна Жиганова, член родительского актива 313-й школы. Она дежурит в детской комнате. У нее есть подшефные. Например, четвероклассник Женя Ашрафетдинов находится под ее неослабным наблюдением. Татьяна Васильевна Фадеева, старый член партии, участница борьбы с беспризорностью в первые годы Советской власти, просит прикреплять ее к «трудным» ребятам. Председатель родительского комитета 612-й школы Сергей Алексеевич Бычков, полковник в отставке, пенсионер, остался работать в комитете, хотя дочь его уже окончила школу. Сергей Алексеевич тесно связан с детской комнатой и постоянно помогает общему делу ликвидации безнадзорности. Активистками детской комнаты являются Антонина Степановна Лисько, член родительского комитета домоуправления Вера Васильевна Журбицкая, взявшая шефство над Сережей Агальцовым. Можно назвать

также редакционного работника Зою Михайловну Евсенину и комсомолку Зару Галимовну Усманову, работающую на телеграфе.

Детская комната работает с 10-ти часов утра до 10-ти вечера. Активистки раскреплены по домоуправлениям и красным уголкам, ежемесячно подводят итоги своей работы, обмениваются опытом, но с инспектором связаны ежедневно.

Что бы ни случилось с детьми в районе, об этом через активистов своевременно узнает детская комната, и Клавдия Марковна принимает нужные меры. И как приятно, когда они дают желаемый результат. Вот, например, пишут жильцы дома № 5 по Потаповскому переулку:

«Глубокоуважаемая Клавдия Марковна! Доводим до вашего сведения, что после посещения вами квартиры № 16 дома № 5 по Потаповскому переулку и проведения беседы с нарушителем Жуковым Вячеславом он ведет себя вполне благопристойно. Пострадавшие от его плохого поведения жильцы и общественность дома считают, что это произошло благодаря вашему вмешательству и влиянию. За это приносим вам глубокую благодарность. Члены совета содействия Щербаков, Дубровина, Грун, Райхинштейн».

Отрывок из письма, полученного из исправительно-трудовой колонии: «Правильно вы сделали, товарищ Николаева, что направили меня в колонию, иначе я мог бы попасть в тюрьму. А здесь я окончил школу и приобрел квалификацию. А главное я понял, как нужно жить с родителями».

Работа детской комнаты милиции проходит в сотрудничестве с пятью ближайшими школами. Наибольший контакт поддерживает с детской комнатой директор 612-й школы Федор Георгиевич Зобов. Недавно в этой школе состоялось интересное родительское собрание на тему «Решающая роль общественности в борьбе с безнадзорностью и правонарушениями». На обсуждение этой темы пришло 450 родителей.

Клавдия Марковна работает в детской комнате милиции уже 8 лет и располагает ценным опытом, наблюдениями, выводами, имеющими общепедагогическое значение. В частности, она обращает внимание на то, что в детскую комнату попадают преимущественно те ребята, которые остаются без присмотра. Важно организовать в школах в более широком масштабе группы продленного дня. Это прекрасное средство в борьбе с детской безнадзорностью и ее последствиями.

Кое-где в школах работа пионерских организаций все еще носит

Не подведу, мама!

Ф. ФАЛИКОВ

Когда коллектив Стрелочного района станции Узловая-1 Московско-Курско-Донбасской железной дороги решил вступить в социалистическое соревнование за звание района коммунистического труда, коммунист т. Матвеева предложила и такой пункт обязательства: «Будем нести ответственность за коммунистическое воспитание детей в семье».

Многие удивились. Ответственность за воспитание? Таких обязательств раньше никто не брал.

— Правильно говорит Матвеева, — поддержал стрелочницу парторг Климентьев. — Жить и работать по-коммунистически — значит и заботиться о семье, о детях, об их воспитании.

Для того чтобы показать детям хороший пример, все стрелочники решили учиться. Прошло не так много времени, а все члены передового коллектива — старшие стрелочники Матвеева, Грудинина, Горбачев, Савина и постовые стрелочники Ильченко, Пьянова, Вакурова, Клейменова — сели за парты. Одни учатся в вечернем железнодорожном техникуме, другие — в школе рабочей молодежи, в системе партийного просвещения или в кружках технической подготовки.

Но пример примером, а как воспитывают они детей?

Давайте познакомимся с третьеклассником Геней Матвеевым. Он учится в 4-й школе у классного руководителя т. Гришиной. До вступления матери в бригаду коммунистического труда забота о воспи-

тании сына всецело ложилась на плечи престарелой бабушки. И Гена, не будем скрывать, частенко обманывал ее, не готовил уроки. В день организации смены коммунистического труда мама Гены Антонина Дмитриевна Матвеева созвала семейный совст.

— За большое дело взялись, будем сами жить, работать и учиться по-коммунистически, — сказала Антонина Дмитриевна. — Только одно меня смущает: боюсь, Геннадий подведет.

— Нет! — закричал Гена. — Не подведу я!

Мальчуган стал учиться заметно лучше. Для него был составлен распорядок дня, тетради и работы ежедневно проверялись взрослыми, мать чаще стала ходить в школу и советоваться с учительницей. К тому же передовые работницы ходили друг к другу, совершая так называемый «педагогический обход». В свободное от смены время они проверяли, чем дети занимаются, как готовятся к урокам...

По итогам социалистического соревнования за I квартал первого года семилетки смена коммунист-ки Матвеевой заняла первое место среди коллективов станции Узловая-1. Были проверены и обязательства по воспитанию. Проверка выявила, что все стрелочницы уделяют детям гораздо больше внимания, чем прежде. Это благотворно сказалось и на отметках и на поведении школьников.

Вот она, новь семилетки! Растут новые люди, появляются и крепнут новые, коммунистические отношения между ними.

формальный характер. А им так нужны интересные экскурсии, кружковые занятия, многообразная и увлекательная трудовая деятельность!

Внимательный разбор отдельных отрицательных фактов из практики семейного воспитания нередко приводит к общим серьезным выводам. Например, на заседание исполкома Куйбышевского райсовета как-то были вызваны родители Н. У них четверо ребят школьников, учатся все плохо, а родители не заходят в школу, ссылаются на перегруженность работой. На заседании эти факты подтвердились. Но одновременно выяснилось и другое: никто из школы ни разу не посетил семьи Н. — ни один из классных руководителей, ни один член родительского комитета! От родителей же нельзя требовать большой помощи детям:

у отца — пятиклассное образование, у матери — четырехклассное, а старший сын учится в 6-м классе. Кто же может помочь неуспевающему шестикласснику? Старшие школьники-комсомольцы, родители-активисты. Помощники есть и всегда найдутся, но это дело надо организовать, знать, кто действительно нуждается и в какой именно помощи.

Клавдия Марковна говорит и о большой роли актива общественников-родителей в домоуправлениях. Так, в красном уголке дома № 10 по Потаповскому переулку имеется хорошо организованный многочисленный актив родителей, возглавляемый председателем родительского комитета пенсионером т. Токаревым. Активисты создали несколько кружков для подростков. Особенный интерес у ребят вызывает кружок по изучению автодела.

В заключение нашей беседы Клавдия Марковна высказывает свою заветную мысль:

— Если мобилизовать, объединить и двинуть в одном направлении активные и резервные силы нашей общественности — в школах, при домоуправлениях, клубах, библиотеках, — можно будет успешнее, быстрее ликвидировать детскую безнадзорность и детскую преступность.

В заголовке: инспектор детской комнаты 46 отделения милиции г. Москвы Клавдия Марковна Николаева беседует с активисткой Верой Васильевной Журбицкой, взявшей шефство над Сережей Агальцовым, учеником 5 класса 313 школы.

Фото Б. Романова

Друзья детворы

Л. Розов

Каждое утро в определенный час во дворе дома № 161 по Красноармейской улице в Белой Церкви раздается сигнал и слышится команда:

— На зарядку — становись!

Быстро оживает двор. В считанные минуты собирается несколько десятков детей.

Занимается с детворой гимнастикой полковник в отставке Алексей Аверкиевич Красиков.

Сам большой любитель спорта, Красиков горячо его пропагандирует среди молодежи. Физзарядкой не ограничивается работа полковника. Он отбирает лучших учеников и учениц для детской спортивной школы. По инициативе Алексея Аверкиевича во дворе дома оборудована спортивная площадка. Есть где соревноваться баскетболистам, пробовать свои силы легкоатлетам. Среди школьников много любителей водного спорта. Полковник Красиков часто собирает их и вместе с ними

отправляются на водную станцию. В зимнее время к услугам юных жильцов каток тут же во дворе.

Три года тому назад, когда Красиков начал заниматься спортом с детьми, занятия посещало 10 человек, а сейчас число их перевалило за полсотню. Волейбольные команды школьников дома часто соревнуются со взрослыми.

Красиков привил детям любовь к спорту. И в школах дети этого дома по физкультуре имеют только отличные и хорошие оценки. 15 юношей и девушек уже вступили в спортивное общество «Спартак», где занимаются в различных секциях. Таня Шумейкина, Зоя Байдакова, Нина Павлова и другие получили в спортивной школе 3-й разряд по гимнастике.

Красиков мобилизует всех школьников дома на благоустройство двора. Перед фасадом дома уже вырос пышный сад, разбиты клумбы, посажены деревья.

Замечательную инициативу проявил в Днепродзержинске рабочий-пенсионер Петр Яковлевич Рябовол, проживающий по улице Саровца № 46. Он привлек школьников к благоустройству двора. Помогли и родители детворы. Посажены деревья, цветы, убран мусор. Коллектив второго мартиновского цеха завода имени Дзержинского, на котором 32 года проработал Петр Яковлевич, помог оборудовать волейбольную площадку для школьников, качели для малышей.

На проспекте Ленина № 55 Днепродзержинска старая большевичка Марфа Ефимовна Буряк начала с того, что собирала школьников, слонявшихся по двору, и рассказывала им о жизни и борьбе в подполье. Судовольствием слушали дети революционерку. И когда она предложила привести в порядок двор, пришли не только школьники, но и родители. Марфа Ефимовна приучила детей любовно ухаживать за зеленью, за деревьями, цветами.

Во дворе дома № 55 работает постоянно действующий пионерский лагерь. Для штаба пионеров Буряк отвела уголок в своей квартире.

В Кривом Роге подполковник запаса И. П. Хоменко занялся воспитанием детей своего дома. Ему помогли жильцы дома — рабочие металлургического завода. Двор сейчас благоустроен, имеются площадки, организован пионерский отряд.

г. Киев.

НАУЧИЛ!

Однажды я был изумлен. Прихожу домой и вижу две склонившиеся над шахматной доской головы — пятилетнего сына Сережи и моей престарелой матери.

— Папа, это я бабушку шахматам обучаю, — радостным звонким голосом воскликнул он. — Она уже ножко ходы знает!

Обучение бабушки шло примерно неделю. Частенько можно было видеть, как бабушка, нацепив очки на кончик носа, обдумывала ходы, а напротив — с серьезным видом — Сережа. «Учитель» был доволен успехами своей «ученицы».

Но все это кончилось огорчением.

Прихожу как-то домой и застаю сынишку в слезах.

— Ты что плачешь, Сережа?

— Да в-вот, ба-ба-бабушка... меня, д-д-два раза о-о-обыграла... Если б знал, не... не стал бы ее учить...

В. Мельников

МИЛЫЙ МАЛЬЧИК

Когда Пете дарили конфетки, шоколадки или яблоки, он протягивал руку большим и говорил:

— Бабушка, возьми и ты.

— Мамочка, хочешь конфетку?

И всегда и бабушка, и папа, и мама отвечали Пете:

— Нет, спасибо, кушай сам.

А между собой они говорили:

— Какой Петя милый и добрый мальчик!

Как-то подошла к нему сестра Ирошка.

— А у меня почему ты не спрашиваешь?

— Боюсь, ты и взаправду возьмешь, — объяснил Петя и понес предлагать яблоко бабушка.

С. Голицын

„Моя игрушка лучше“

Фотоэтиюд Л. Фалкса

ТРУДОЛЮБИ ЛЮБОЗНАТЕ

«Дослідна ділянка» в перекладі на російський означає «Опытный участок». Тут учні Макарьевської школи Мукачевського району вирощують такі рослини, яких ще не бачили в Закарпатті: китайське сено, канатник, красиву вайду...

А кукурудза на ділянці — майже в два рази. Автор гібридного сорту, названого «Юннат», — шестикласниця Марія Данко і Магдалина Керечан. В саду у школярів не тільки яблуні і груші, сливи і вишні — тут плодять абрикоси, орех, виноград.

Будущим агрономам чудово допомагають юні географи школи. На своїй ділянці вони уважно слідкують за атмосферними явищами і тричі в день виписують на дошці свідчення про погоду.

Пришкольний ділянка макарьевських дітей став одним з квітуючих, цікавих куточків Закарпаття. Ось це по-піонерски!

Фото А. Михайлова.

ИВЫЕ И ЕЛЬНЫЕ

В 15 километрах от Москвы появился новый совхоз. В нем ни одного взрослого рабочего — здесь полностью хозяйничают ребята из Косинской средней школы. Хороши их питомцы — сытые, пушистые, длинноухие!

Год назад шефы школы — рабочие совхоза «Люберецкие поля орошения» — подарили школьникам 30 кроликов, помогли поставить первые клетки, выделили небольшой запас корма. А сейчас юные кролиководы сами могут подарить другим целую сотню кроликов, и после этого у них еще двести останется.

...Сегодня в совхозе дежурят пятиклассники. Девочки режут кроликам свеклу, а мальчики отправляются за ветками. Ветеринар школьного совхоза Наташа Чернова осматривает больного кролика и прописывает ему стрептоцид со свежей морковью. Вечером к четвероногим питомцам придут животноводы из 9-го класса.

Всего в школьном совхозе 10 гектаров земли. На них ребята выращивают кукурузу, свеклу — все, что нужно кроликам. Довести поголовье зверьков до двух тысяч — вот обязательство юных зоотехников из поселка Косино.

VII ВЕНСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ

Ю. ЦЕНИН

От крутых берегов Дуная до невысоких предгорий Альп с поэтическим названием «Венский лес», от Винербергских холмов до Дунайского канала, утопая в зелени садов и парков, раскинулась на живописных террасах древняя столица Австрии Вена. Здесь с 26 июля по 4 августа проходит VII Всемирный фестиваль молодежи и студентов.

Впервые в истории фестивалей праздник юности проходит на территории капиталистического государства. Уже сам этот факт говорит о громадном росте авторитета фестивалей молодежи, о дальнейшем торжестве идей мира и дружбы между народами, объединяющих людей самых разных взглядов и убеждений. Об этом хорошо сказал в своем послании VII Всемирному фестивалю Педро Видела, член парламента Чили: «Участием в фестивале никто не наносит ущерба своим политическим принципам и еще меньше своим религиозным убеждениям. Фестиваль — это ярчайшее проявление стремлений к миру, который не является чьей-либо монополией и который молодежь должна защищать повсюду».

И сами молодые люди из разных стран дают достойную отповедь тем, кто пытается объявить фестивали «коммунистической пропагандой».

«Да! Это пропаганда, страстная агитация за жизнь, за счастье, за любовь на всей земле, — писали в подготовительный комитет фестиваля молодые люди из Аргентины. — И мы хотим участвовать в этой агитации, чтобы навсегда искоренить вражду и войну». «Нам надо лучше понять друг друга. Если мы встретимся в окопах, то будет слишком поздно...» — писали перед венской встречей молодые немцы. «Как же мы, американцы, сможем высказать свое мнение, если не встретимся и не поговорим с русскими? — писали молодые американцы. — Мы не в состоянии сделать этого, если останемся по разные стороны океана».

Грандиозный успех предыдущих встреч и особенно триумфальное шествие фестиваля в Москве обеспечили VII фестивалю в Вене мощную поддержку мирового общественного мнения. С приветствиями и пожеланиями успеха фестивалю публично выступили известные прогрессивные деятели, ученые, писатели, парламентарии, министры и тысячи простых людей всего мира. Крупнейшие композиторы готовили к фестивалю новые произведения, художники и артисты входили в жюри фестивальных конкурсов, поэты посвящали ему свои стихи. В 75 странах активно работали подготовительные комитеты. Рабочие федерации, студенческие общества, спортивные, театральные и музыкальные ассоциации под лозунгом «Повезем в Вену самое лучшее, что есть у нашей молодежи» проводили конкурсы, диспуты, соревнования, отборочные концерты и представления, собирали деньги в фонд фестиваля.

Чтобы помочь молодежи колониальных и слабо развитых стран попасть на фестиваль, по всем странам была пущена традиционная «шапка по кругу», был основан Всемирный фонд фестиваля. Молодые люди Ав-

стралии собирали деньги для индонезийской молодежи, англичане — для стран Африки, австрийцы — для латиноамериканских стран. Большой вклад в фонд фестиваля внесла советская молодежь.

Юноши и девушки стран социалистического лагеря готовились к фестивалю особенно тщательно. Рабочие Чехословакии, Венгрии, Болгарии, например, объявили соревнование в честь фестиваля, причем часть денег от экономии и повышения производительности труда перечислялась во Всемирный фонд фестиваля. Лучшие молодежные коллективы ГДР готовили новые оригинальные программы, в городах и селах проводились местные фестивали молодежи. Вечера дружбы, встречи с иностранными студентами и делегатами, концерты и карнавалы, посвященные фестивалю, посадки тысяч деревьев, творческая и спортивная борьба за право поехать в Вену — вот далеко не полный перечень дел советской молодежи в преддверии фестиваля.

И вот, наконец, поезда, пароходы и самолеты с юными посланцами мира и дружбы пересекли границу Австрии...

«Но почему же все-таки Вена, а не Пекин или, скажем, Дели?..». Вопрос этот задавали многие, вспоминая, что 6 фестивалей проходили в Европе. Прогрессивная деятельница Индии Рамешвари Неру так ответила на подобный вопрос корреспондента: «В Европе или в Азии? Разумеется, в Европе. Там и в Америке еще есть враги мира и сотрудничества между народами. В Азии же почти все люди поддерживают эти идеи».

Подчеркивая огромное пропагандистское значение фестиваля, она не ошиблась. Молодежный праздник мира и дружбы несет в себе колоссальную энергию, которая, взрывает многолетние пласты недоверия и подозрительности, накопившиеся в мире.

Как же проходит фестиваль?

С утра 26 июля тысячи автомашин, роллеров, толпы пешеходов устремились через многочисленные мосты Дунайского канала к центру острова Пратер — излюбленного места отдыха венцев. Отсюда, от Пратерштерна, по многокилометровой Главной аллее развернулся парад участников. Под гром национальных оркестров через море приветствующих делегации людей участники фестиваля шествовали до Венского стадиона, вмещающего 90 тысяч зрителей. Торжество открытия фестиваля продолжалось до вечера.

А на следующий день все крупнейшие концертные залы Вены приняли в свои стены молодых гостей и сотни тысяч зрителей. Международные выставки разместились в Мессепаласте и некоторых залах Концертхауса. В десятках театральных и концертных залов прошли музыкальные конкурсы и национальные концерты, состоялись разнообразнейшие встречи, конференции.

Трудно было услышать и увидеть хотя бы небольшую часть того, что ежедневно показывалось на венских подмостках.

Вместе с шестью предыдущими фестивалями Венский фестиваль — этап в славном походе молодежи за мир. В этой связи хочется привести слова мэра города Бомбея С. С. Мирайхара: «Молодые люди — это будущие руководители мира, и если они сумеют найти общий язык, мир будет обеспечен».

Да, они находят общий язык — молодые люди нашей Земли!

Русский танец в исполнении хореографического коллектива клуба имени Н. К. Крупской

Фото Б. Романова

Давайте обмениваться ОПЫТОМ!

*О самом интересном
и ценном*

Ф. Григорьев,

председатель родительского комитета

Не берусь характеризовать работу нашего родительского комитета в целом. Скажу лишь о том, что представляется мне наиболее интересным и ценным.

Все наше большое село В. Услон разбито на 12 участков, и к каждому прикреплен один член родительского комитета и один учитель. Они, во-первых, следят, чтобы ни один ребенок не остался вне школы. Во-вторых, наблюдают за поведением детей вне школы.

Ценной формой работы, мне кажется, являются практикующиеся у нас классные собрания с присутствием всех учеников, родителей и всех учителей данного класса. Такие собрания, как правило, оказывают большое влияние на нерадивых учеников.

Администрация школы разрешает членам родительского комитета посещение уроков. Цель посещений: установить, чьи дети плохо готовятся к урокам. Активисты-родители идут в эти семьи и выясняют причины.

У нас состоялось заседание родительского комитета, на котором обсуждалось поведение нескольких отцов, халатно относящихся к воспитанию своих детей. Вызов на заседание и критика со стороны общественности произвели на них большое впечатление. Теперь мы постоянно наблюдаем за этими семьями.

Родительский комитет собирается два раза в месяц. Регулярно проводятся родительские собрания по классам. Общественность села болеет за свою школу.

село В. Услон, Татарской АССР

Только совместно с педагогами

В. Конилов,

председатель родительского комитета

В 9-й железнодорожной школе г. Петрозаводска родительский комитет работает неплохо. У нас полное согласие с дирекцией и педагогическим коллективом.

В помощь учителям с 8 до 19-ти часов родители-активисты дежурят в школе, наблюдают за порядком на переменах. Во время занятий дежурному родителю разрешается присутствовать на уроках в том классе, где учится его ребенок.

Скоро начнется новый учебный год. В школах развернут свою деятельность родительские комитеты. Для успеха этой работы полезен широкий обмен опытом.

От членов родительских комитетов, учителей, работников отделов народного образования в редакцию «Семьи и школы» поступает много писем с интересными фактами разносторонней деятельности родительской общественности. В этих письмах критикуются и недостатки в работе с родителями.

Редакция журнала будет систематически публиковать такой материал, содержащий крупницы живого опыта и высказывания, — мысли, предложения родителей-активистов по всем волнующим их вопросам воспитания детей.

От организации различных мероприятий родительский комитет имеет свой денежный фонд — около трех тысяч рублей. По разрешению президиума родительского комитета мы из этого фонда помогаем нуждающимся детям.

Председатель комитета — член педагогического совета, а директор школы — член родительского комитета. Родительские тройки в классах работают под руководством классных руководителей.

Мы убеждены, что только при условии тесного контакта учителей и родителей можно хорошо воспитать наших детей.

г. Петрозаводск

Выходим за стены школы

Г. Спасная, Н. Елисеев

На примере Денисовичской средней сельской школы ясно видно, как родители и родительский комитет помогают учителям воспитывать у школьников трудовые навыки и любовь к труду. В состав родительского комитета школы входят 10 родителей (по одному от каждого класса). Все вопросы комитетом решаются сообща, но за организацию работы отдельных участников отвечают определенные члены комитета. Родители и учителя стараются предъявлять детям единые требования. На комитете мы слушаем самоотчеты отдельных родителей об опыте воспитания своих детей в семье, об исправлении допущенных ошибок. Члены родительского комитета, учителя и руководители школы дополняют эти выступления, дают советы, делают обобщающие выводы. Работа комитета и школы по совместному воспитанию учащихся находит поддержку со стороны представителей общественности села: в заседаниях комитета нередко принимают участие секретарь партийной организации и председатель колхоза, председатель сельского Совета.

Родительский комитет не замыкается в стенах школы. В бригадах, на фермах, в сельском клубе учителя и родители-активисты выступают с беседами о перестройке школы, о трудовом воспитании, о ступенях юного пионера, об атеистическом воспитании и на другие темы.

25-го числа каждого месяца проводится День открытых дверей для родителей, дается педагогическая консультация. К этому дню каждый учитель готовится

по определенному вопросу обучения и воспитания. Постоянно действующая выставка литературы для родителей к этому дню пополняется новинками по вопросам семейного воспитания.

Совместная работа школы и родителей положительно сказывается на общественно полезной работе учащихся в колхозе. Ученики выступают с концертами на фермах, в бригадах и в сельском клубе. Активно включаются они и в трудовую деятельность: за лето прошлого года 136 школьников выработали 6247 трудовых, отремонтировали оборудование гимнастического городка и географической площадки, построили бензохранилище. Только за два месяца ученики собрали 3 тонны металлолома, 400 килограммов макулатуры, вывезли на закрепленный за школой участок 2 тонны навоза, 6,5 тонны золы, 53 тонны торфяного порошка. Все классы включились в социалистическое соревнование за лучшее оформление и санитарное состояние школы. Введено самообслуживание. По решению родительского комитета и дирекции класс, занявший первое место в соревновании и добившийся лучших результатов в общественно полезной и производственной работе, награждается бесплатной поездкой в другую область, занявший второе место — в другой район, занявший третье место — бесплатным посещением киносеанса.

В настоящее время коллектив школы и родительский комитет думают об оказании помощи колхозу в подъеме животноводства. Этим летом силами учащихся и родителей намечено построить второй этаж школьного здания.

г. Злынка, Брянской области

Не повторяйте нашей ошибки!

М. Рахматуллин,

председатель родительского комитета

У меня одно частное замечание. В прошедшем учебном году работе родительского комитета мешала допущенная нами организационная ошибка: комитет был избран не на основе представительства от классов, а на общешкольном родительском собрании из числа присутствовавших, а потом члены комитета были прикреплены к отдельным классам. В результате получалось так, что некоторым пришлось работать не в том классе, где учатся их дети. Поэтому некоторые члены комитета относились к работе довольно безучастно. Классные руководители, со своей стороны, не проявили инициативы, нужной для установления контакта с прикрепленными членами комитета.

Хочется, чтобы товарищи в других школах при выборах родительских комитетов избежали этой ошибки.

село Юлдыбаево, Башкирской АССР

Мои лучшие помощники

Е. Воскресенская

Школьные родительские комитеты могут успешно работать, лишь опираясь на классные родительские активы. В подтверждение этого хочу рассказать о работе родительского актива своего класса.

Каждый выпуск начальной школы, а у меня их было немало, давал мне драгоценных помощников — родителей. И характерно, что лучшие из них, энтузиасты, шли с классом в продолжение всех четырех лет, а некоторые из них продолжали работать и в средней школе. Приведу несколько примеров из опыта моей работы в 248-й школе Дзержинского района.

Встал вопрос об оборудовании пришкольного участка. Малышам достался клочок земли, замусоренный камнями, щебнем, известкой. Обсудили вопрос на классном родительском собрании. Решили устроить воскресник. Родители пришли аккуратно, а от них и дети не отстали, променяв воскресный отдых на труд. Работали с азартом. Участок принял такой вид, что можно было приступить к посадкам.

Родители вместе с детьми приносили посадочный материал: фруктовые саженцы, кусты смородины, рассаду клубники, цветов, елочки для уголка леса. Каждое утро родители-активисты считали своим долгом прийти пораньше, чтобы помочь детям полить растения. Характерно, что в большинстве случаев у таких родителей и дети любят общественную работу.

Еще один пример: в моем 1-м «А» классе нужно было организовать «живой макет» из лесной зелени для сезонных наблюдений над ростом деревьев в комнатных условиях. Родительский актив с большим интересом воспринял эту идею. Быстро был сделан большой ящик, заборчик. Родители привезли из-за города маленькие елочки, сосенки, дубки, клены, рябинки, осины, березки, мох. Все было в особой системе посажено в ящик. Возник привлекательный живой участок, и дети получили возможность наблюдать увядание природы осенью и пробуждение ее весной.

У макета развернулась творческая работа детей. Одним родителем был сделан живописный домик — сторожка лесника. О ней дети сочиняли рассказы и стихотворения. Дети сами делали скамеечки из дерева, лепили животных и людей из пластилина. Два года они буквально жили этим живым участком.

Встал вопрос об организации горячих завтраков для класса. Живое отозвался родительский актив и на это дело. Быстро распределили дежурства на неделю. Ежедневно в течение всего года очень аккуратно дежурные приходили в школу, оформляли в школьном буфете столы и организовано приводили детей с четвертого этажа. Детям понравилось коллективное питание. Даже те, кто плохо кушал дома, в школе съедали любое блюдо до конца. Дежурные матери следили за поведением детей за столом и провожали их в класс. Дежурная считала своим долгом сообщить учителю, как кушали дети и кто из них нуждается в воздействии.

Родительский актив держал в поле зрения весь класс. Им одинаково интересно было знать, как учатся дети и выполняют домашние задания, как проводят досуг, каково их поведение дома и на улице. Тех детей, за которыми некому смотреть дома, родительский актив брал под свое наблюдение.

Отдельным родителям, на детей которых следовало обратить особое внимание, разрешалось присутствовать на уроке. Я нахожу это мероприятие полезным, но считаю, что оно должно носить сугубо индивидуальный характер. Родители-активисты с большим интересом присутствовали на уроках, сопровождали класс в детский театр, кино, на выставки. Да разве можно расказать о всех делах этих самоотверженных, бескорыстных общественников!

Очень важно, чтобы родительские комитеты интересовались работой классных активов, а директора школ поощряли эту работу, хотя бы добрым словом, на общешкольных родительских собраниях.

г. Москва

РЕБЕНОК В „ДВУЯЗЫЧНОЙ СЕМЬЕ“

Тое, Антоненно П. И. (с. Остапье, Полтавской области), а также некоторые другие читатели журнала „Семья и школа“ спрашивают: на каком языке должен говорить ребенок, если его родители — представители разных национальностей? Может ли ребенок одновременно овладевать двумя языками и не будет ли это отрицательно влиять на развитие его речи и интеллекта?

В качестве ответа публикуем статью научного сотрудника Института национальных школ АПН РСФСР З. Камильяновой-Тетериной.

* * *

В нашей многонациональной стране довольно обычны браки между людьми разных национальностей. Может ли ребенок одновременно овладеть обоими языками родителей?

Два языка могут быть родственными (например, русский и украинский), и тогда речевой строй у них будет близким, сходным, или же они могут быть неродственными (например, русский и узбекский), и тогда речевой строй их совершенно различен. Факты показывают, что одновременное овладение двумя родственными языками проходит без особых трудностей, в то время как овладение двумя неродственными языками значительно сложнее.

В семье, где отец русский, а мать украинка, двое детей (тринадцати и шести лет). С детьми в семье разговаривают и по-русски (отец и мать), и по-украински (мать и бабушка). Старший сын учится в русской школе, а живет семья в преобладающем окружении украинцев. Дети одинаково свободно говорят как на русском, так и на украинском языках.

Однако не всегда так гладко проходит овладение ребенком двумя родственными языками. В смешанных русско-украинских семьях детская речь часто страдает смешением двух языков. Во избежание этого родителям полезно договориться между собой, чтобы соблюдать строгую раздельность в языковом воспитании ребенка. Например, отец-украинец вечером, приходя с работы, какую-то часть времени занимается с сыном, читает ему произведения классиков украинской литературы, разговаривает только по-украински. В это время остальные члены семьи воздерживаются разговаривать с ребенком на русском языке.

И, наоборот, в другое время в семье слышится только русская речь. То же самое можно сказать и о семьях, где разговаривают на неродственных языках.

Иногда родители начинают спорить о преимуществе того или иного языка, о том, какой язык важнее для их ребенка. Вот как этот вопрос решался в некоторых семьях.

В семье К., где отец русский, а мать татарка, девочка десяти лет владеет одинаково свободно двумя языками. В семье большую часть времени девочка бывает с бабушкой и дедушкой, которые говорят по-татарски; учится она в русской школе, и живет эта семья в окру-

жении татар и русских. И несмотря на то, что русский и татарский языки неродственны, девочка одновременно овладела двумя языками, так как оба они ей практически необходимы.

Семья, где мать и отец татары, живет в окружении русских. В семье две девочки-школьницы. Родители между собой говорят по-татарски, но с детьми — по-русски. Девочки учатся в русской школе, и в повседневной жизни они пользуются русским языком. Естественно, что они овладели только русским языком, и он для них является родным. А татарский язык, который фактически должен был быть для них родным, они совершенно не знают. Правильно ли поступили родители, не обучив детей татарскому языку? Думается, что нет, так как они обеднили своих детей, лишив их возможности знать язык своего народа.

В узбекском колхозе живет башкирская семья. Дети, которые родились и растут в этом селе, учатся в узбекской школе. Родители разговаривают с ними только по-узбекски. Башкирской речи дети никогда не слышали, русский речи также, потому что преподавание русского языка в этой школе поставлено плохо. И когда родители привезли детей в гости на свою родину, то они не могли общаться ни с родственниками, ни с другими окружающими их детьми. Если бы еще дети знали русский, то им было бы легко найти «общий язык» со своими родичами и другими людьми.

В этой связи хочется подчеркнуть, как важно, чтобы дети любой национальности наряду со своим родным языком овладевали бы и русским. Русский язык в нашей стране — средство межнационального общения народов СССР. Изучение его широко поставлено в странах народной демократии, он все шире изучается и во многих капиталистических странах.

Как отражается двуязычие на умственном развитии ребенка? Советские языковеды и психологи считают, что многоязычие не только не мешает умственной деятельности ребенка, но и расширяет кругозор и познавательные интересы, а также тренирует память и речь.

Грузинский психолог Н. В. Имедадзе провел специальное исследование по вопросу умственного и речевого развития двуязычного ребенка. В одной грузинской семье ребенка с ранних лет раздельно обучали двум языкам: грузинскому и русскому. Последовательно проводился тот принцип, о котором мы вскользь уже упомянули: «одно лицо — один язык», когда родственники ребенка, согласно этому принципу, обращались к нему каждый постоянно на одном определенном языке.

Первые слова ребенка были как русского, так и грузинского происхождения. К двум годам в речи ребенка началось постепенное размежевание двух языковых систем, и он начал связывать каждую из них с определенными лицами. К концу второго года ребенок начал раздельно употреблять два языка. Находясь одновременно с двумя лицами, говорящими на разных языках, он часто выражал одно и то же содержание последовательно на двух языках. К четырем годам этот ребенок практически овладел русским и грузинским языками настолько, что даже воспринимал языковые ошибки в речи других.

И несмотря на то, что двуязычному ребенку пришлось проделать, с первого взгляда, двойную работу, это не составило для него большой трудности. Одновременное овладение двумя языками не отразилось на чистоте и богатстве его речи, в умственном же отношении он делал большие успехи.

Исходя из этих данных, можно с уверенностью сказать, что овладение ребенком двумя языками способствует развитию его речи и интеллекта. И это зависит прежде всего от семьи, где ребенок впервые начинает воспринимать окружающую его жизнь и произносит свои первые слова.

ШКОЛА И... БРАКОНЬЕРЫ

И. Чепик

На уроках зоологии я знакомлю учеников с законом по охране рыбных богатств нашей страны. Говорю, в частности, что ловить и тем более бить рыбу из ружья во время нереста запрещено. И ежегодно на таких уроках слышу вопросы:

— А почему же у нас быют?

Действительно, в нашем селе в период нереста рыбы гремит с утра до вечера ружейная пальба. Это отцы наших учеников бьют рыбу. Никто их за это не наказывает, и дети привыкают к мысли, что законы можно безнаказанно нарушать.

*село Черколюзна, Сахновщинского района,
Харьковской области*

СЫН ЗАИКАЕТСЯ...

Л. Колесникова

Есть дети, которые более, чем другие, нуждаются в чутком отношении со стороны окружающих, особенно учителей. Это — дети, страдающие заиканием. Если в семье заика сравнительно легко переносит свой недостаток, то в школе такой ребенок нередко попадает в обстановку, отравляющую его жизнь.

Нечто подобное произошло и с моим сыном. В школу он пошел с тяжелым заиканием, и первый год для него был пыткой, мы даже хотели взять его обратно. К счастью, во 2-м классе он попал в опытные руки чуткого педагога. Мария Григорьевна вернула сыну речь. Она вселила в него уверенность, говоря, что это временный дефект речи, учила его декламировать, читать вслух, больше говорить при посторонних, при ответах не торопила, перед тем как спросить, взглядом давала ему понять, чтобы подготовился. От нас, родителей, Мария Григорьевна требовала спокойной домашней обстановки. Сын постепенно стал забывать о своем недостатке, сдружился с товарищами и даже декламировал на школьных вечерах. Учился он очень хорошо.

Перевод в 5-й класс, в другую школу, резко ухудшил дело. Новые учителя, зная о заикании сына, не обращают на это внимания и относятся к нему, как к нерадивому ученику. Медлительность его речи раздражает их:

— Садись, тянешь время — не выучил!

Устные ответы стали для сына мучением. Был он в ряду лучших, а теперь стал посредственным учеником. Он отказывается посещать школу:

— Не хочу, чтобы надо мной смеялись!

В то же время сын очень любит школу, учителей, товарищей. Занимается прилежно, домашние задания

выполняет регулярно, много читает. Дома хорошо рассказывает. Но его губит отсутствие уверенности в своих силах.

— Как бы я хорошо ни знал, больше тройки мне не поставят, — отвечает он на мои просьбы лучше готовить уроки. Мальчик взрослеет и еще острее чувствует свой недостаток. Нас серьезно беспокоит будущее сына.

Я уверена, судьба моего сына не может не волновать других матерей и отцов, имеющих таких детей. Не может остаться в стороне и школа. Дорогие товарищи учителя! Вы много отдаете сил и времени нашим детям. Помогите же нам воспитать детей-заик полноценными людьми!

г. Москва

КОМНАТА МАТЕРИ И РЕБЕНКА

Н. Райт

ама говорит:

— Ну, завтра выезжаем в Киев — через Москву!

— Ура! — кричит Коля, вертясь волчком. — Че-рез Мос-кву, че-рез Мос-кву!

— В столице долго не задержимся, — продолжает Коллина мама. — Оставим Колю на попечении педагога на Киевском вокзале, сделаем покупки и поедем дальше.

И вот первоклассник Коля в поезде, а поезд подходит к Москве. На фоне морозного неба вырисовывается изящное здание Киевского вокзала. Коля с родителями входит в зал ожидания и читает надпись: «Комната матери и ребенка».

— Мама, нам сюда! — объявляет мальчик.

Большой, ярко освещенный зал. Игрушек так много, что глаза разбегаются. Чудный серый конь с кабриолетом — прямо как настоящий пони, аквариум с живыми золотыми рыбками. В углу — рояль, на нем красивая ваза с цветами. В другом углу — кукольный дом: в комнатах с мебелью сидят куклы, горит электрический свет.

Коле не терпится. Скорей бы мама с папой ушли в город, а он бы с удовольствием поиграл с ребятами и покатался бы на серой лошадке. Наконец, папа с мамой уходят, но... тетя в белом халате говорит, что наступил час отдыха. Дети должны вымыть руки, раздеться и лечь отдыхать. Досадно, да что поделаешь.

И вот Коля вместе с остальными детьми отправляется в следующую комнату. Его ждет белоснежная кроватка со свежим бельем. Тетя-педагог обещает, что после отдыха он не только поиграет, но и посмотрит детский кинофильм.

А в гостеприимной комнате продолжается работа. Поезда прибывают каждый час, и в двери входят все новые посетители. Если «постояльцу» меньше четырех лет, его принимают вместе с матерью. В особой спальне рядом с кроватями взрослых — детские кроватки. Посреди комнаты — «манеж» для граждан, умеющих ползать, но еще не освоивших ходьбу.

Нет, здесь малыши не только отдыхают и играют. Педагоги разучивают с ними песенки, показывают, как лепить из пластилина, читают сказки.

В комнате матери и ребенка можно получить и совет врача, педагога, юриста. Очень часто сотрудники комнаты оказывают проезжающим действенную правовую помощь.

Недавно комната матери и ребенка при Киевском вокзале скромно отметила 25-летие своего существования. Эта комната — одна из многих, и в ней, как повсюду в нашей стране, женщина чувствует сердечную заботу о себе и своих детях.

г. Москва

Представление в одном акте

Рисунки Н. Борисовой

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Сын.
Товарищ.
Мать.
Отец.
Девушка.

Человек из будущего или просто, как оказалось, конферансье.

На просцениум через зал вбегает человек. Он молод, у него умная улыбка, одет он необычно, словно приехал из незнакомой страны.

Человек. Одну минуту! Прошу извинить! Я очень торопился, чтобы не опоздать. Добрый вечер! Я запыхался, потому что пробежал гораздо больше, чем одну улицу: я пробежал через два десятка лет! Я к вам пришел из 1980 года!

Смех.

Уверяю вас! И я хочу сказать...

Возгласы (из зала):

- Уведите его!
- Подождите, не мешайте!
- Он просто ненормальный!
- Что за чудак?

Шум.

Человек. Я так и знал. Но разве в дни великолепных спутников не все возможно? Я прилетел из бу-

дущего. Дайте мне только высказаться! Я прибежал к вам, потому что мне очень важно с вами искренне поговорить! У вас сегодня идет пьеса о молодом современном человеке... Это верно?

Голос (из зала). Конечно, верно! Освободите сцену!

Человек (упрямо). Пойдет спектакль о той самой молодежи, которая через двадцать лет будет участвовать в руководстве всей нашей жизнью.

Голос (из зала). Конечно, будем!

Человек. Значит, вам ясно, почему я прибежал?

Отец (с места). Вы обращаетесь ко мне?

Человек. Да, да, и к вам! Ведь вы, наверно, обеспокоены тем, чтобы создать из своего ребенка не только хорошего специалиста, но благородного, отзывчивого, чуткого, внимательного ко всем другим — строителя нашей великой жизни.

Отец. Почему вы с таким вопросом обращаетесь ко мне? Вам что-нибудь уже известно?

Человек. Нет, абсолютно ничего.

Отец. (нервно и с горечью). Так я могу действительно сказать: от нас ушел сын!

Человек. Простите, я вас не понял. Вы, может быть, объясните?

Мать (из зала. Она сидит рядом с отцом). Если вы появились на сцене, чтобы конферировать, то не вмешивайтесь так назойливо в чужую жизнь!

Человек. Простите, но ваш муж сам сказал... И разве не будет лучше, если вы расскажете друзьям, что у вас произошло в семье?

Голос (из зала). Это их частное дело! Не задерживайте спектакль! Освободите сцену!

Мать (нервно). Где администратор? Мы пришли в свой клуб, чтобы немного рассеяться и отдохнуть, а не... (Мужу.) Зачем ты начал с ним этот нелепый разговор?

Человек. Хорошо, пусть так. Я только всего-навсего конференсье, а то, что я прибежал из будущего, я наврал. Но все равно, от имени будущего я требую, чтобы вы рассказали, почему от вас ушел ваш сын? Это, я думаю, нас всех интересует.

Отец. Вы шутите?

Человек. Нисколько.

Отец. Не задерживайте спектакль!

Мать. Минуточку... (В волнении встает.) Да... это очень странное совпадение... Может быть, вы и правы: мы слишком редко беседуем о том, что нас волнует, отцов и матерей. Хорошо! Я готова все рассказать! И пусть мои товарищи по работе судят. Откуда мне говорить?

Человек. Пройдите сюда... со сцены будет вам удобней.

Мать энергично идет на сцену.

Отец (поспевая за нею). Не спеши... и не волнуйся... ты упадешь.

Мать. Оставь! (Поднялась на сцену. Она смущена.) Ну, что же, товарищи... Если этот странный конференсье заставил меня выйти на эту сцену... (Прикрыла лицо рукой.) Нельзя ли сделать, чтобы ужасные прожектора не залепляли глаза?

Человек делает знак осветителю. Свет становится мягче.

Благодарю. С чего же начинать? Очевидно, прежде всего надо сказать о самой себе. Я химик. Веду лабораторией. Впрочем, многие из вас меня отлично знают. Мой муж... (указала) квалифицированный инженер. И у нас есть сын, почти отличник, прочел Достоевского, «Войну и мир», что-то еще... Простите, у меня мысли немного скачут... Сейчас.

Отец (печально). Хороший сын.

Мать. И вот, у нашей домработницы пропадают деньги. Самая обыкновенная история. С этого все и началось. А девушка она хорошая, честная... учится в заочном техникуме. Я устроила ее к себе, тоже на химический. И вдруг я слышу:

она тихо плачет. Спрашиваю: в чем дело? Оказывается пропали деньги. Кто же их взял? В нашем доме! В отдельной маленькой квартире! (В зал.) Ты их все-таки где-нибудь потеряла!

Девушка (из зала). Что вы, Анна Ивановна! Я никуда их из дому не выносила!

Мать. Так кто же их взял? Муж? Сын? Ты глупости нам говоришь!

Девушка. Вы не волнуйтесь, Анна Ивановна. Я даже не хотела вам сказать...

Отец (зрителям). Последнее время наш Алексей ходил какой-то странный. Я пробовал с ним говорить, но... разговора не получилось...

Мать. Я тоже замечала...

Отец (Человеку). Словно чем-то он все время был озабочен.

Мать. Я его спрашиваю вчера: почему ты грустный? «Так, о своем». У каждого человека, конечно, есть что-то свое, но в этом возрасте, когда они подвергаются всяческим влияниям... что может быть у него свое? Значит, надо воспитывать! Надо следить! (Вспыхнула.) И я не могу допустить, чтобы в нашем доме пропали деньги!

Отец. Я с ним, пожалуй, поговорю: по-дружески и осторожно. Сегодня как раз воскресный день, спешить мне некуда. Он один?

Мать. Нет. (Человеку.) В это время у него был его товарищ, немного разболтанный, но... ничего плохого о нем сказать я не могу. О чем они там говорили — не знаю.

Занавес открывает опрятную комнату. На шкафике какие-то ящики, футбольный мяч, на стене висят сложенные лыжи, а под ними — старая большая географическая карта СССР. Возле нее стоят сын и его товарищ.

Человек (родителям). А мы пройдемте с вами лучше сюда, чтобы зрителям не мешать. (Уводит отца и мать за сцену.)

Сын. И вот ты смотри: через эти каналы... в Московское море... потом на Волгу... И — Сталинград! Не понимаю, почему директор не разрешил? Ведь мы бы плыли только вдоль берега. А что теперь будем с деньгами делать?

Товарищ. Напрасно ты их брал.

Сын. Придется, фактиссимо, возвращать. А я не помню, сколько кому?

Товарищ. Предупреждал тебя — давай расписки! Сын. Никто же не думал, что Николаич вдруг заболел.

Товарищ (напевает). Обидно — досадно до слез... до...

Сын. Теперь пропадет целиком все лето. Готовились. Собирались. Деньги есть. Всё в порядке... и вот... На меня иногда, знаешь, мысли наваливаются: несправедливо, по-моему, глупо даже! Каждый живет, что-то делает, стремится к чему-то, строит... и — вдруг, помер. И всё.

Товарищ (с хитрецей). Алешенька! Переборчик! О таких вещах пусть на Западе думают. А у нас — оптимизм!

Сын. Трепач!

Товарищ. Спроси у родителей, коли не веришь! Они у тебя мировые! Во! Всё знают! Кстати, кстати... Если бы твоя мама меня после школы к себе в лаборатории взяла... Был бы стаж... Это — раз. Производство — два! А оттуда — в вуз!

Сын. Мама сразу поймет твой фокус.

Товарищ. И не сделает?

Сын. Никогда.

Товарищ (с обидой). Принципиальная очень.

Сын (горделиво). Очень!

Товарищ. А тебя, конечно, устроит.

Сын. И меня не устроит. Знаешь, что мне в тебе очень не нравится: ты всегда всех считаешь плохими.

Товарищ. А что в людишках хорошего? Меня в семье только что кормят, а дальше... ругачка, чуть что — по морде! Я дома стараюсь поменьше быть, вот и к тебе потому хожу. У вас... Ты этого, Лешка, не ценишь... У вас — во! Семья!

Сын. Ценю.

Товарищ. У вас никогда руготни не слыхал. И твоя мать с отцом... и с тобой... всегда весело... диво просто! И у нас достают тоже неплох: отец — мастер, брат — инженер, сестра — конструктор... А вот по-ди ж ты: гав-нав-гав... все время.

Сын. А знаешь, мне кажется, почему? (*Очень серьезно.*)

Помнишь, Болконский Андрей, у Толстого, спрашивал... сам для себя одного, так, чтобы даже никто не знал... Зачем я на землю пришел? Зачем по земле хожу? Помнишь?

Товарищ. Ну и что? И я тоже об этом думал! Ты — я не знаю, зачем по земле пошел, а я буду физик!

Сын (*с глупым видом запел*). У попа-а была соба-ака... а я во-овсе не о том. У Толстого Болконский совсем про другое думал.

Товарищ. Лешенька, они думали в прошлом веке, и был тогда, как его... индивидуализм. А мы сейчас думаем, как Америку переплюнуть, чтоб она к нам учиться пришла.

Сын. Не понял ты меня, Гошка! Я в смысле...

Товарищ. Душевно... А душа давно в пятки ушла! (*Захохотал.*)

Сын. Дурак!

Товарищ. Правильно, Леша, только ругаться не надо. Сам хочу отвечать серьезно, а кручу дурака. Почему? Может быть, потому, что у нас в семье таких разговоров нет? Эх! Как бы мы хорошо на лодке поехали!

Сын (*вынул из ящика пачку денег*). Вот тебе и походная лодка... купили!

Товарищ (*усмехнулся*). А кто другой на твоём бы месте... если расписок никому не давал, непременно бы... того самого... этого... (*Сделал выразительный жест.*)

Сын (*вспыхнул*). Уходи!

Товарищ. Леша, это не я... это я за кого-то другого там... (*С досадой.*) Вот и опять... Видишь?

Сын. Чего я с тобой дружу... ты не знаешь?

Товарищ. Лешенька, милый, я все наврал! Я тоже, когда все заснут, целые ночи не сплю. Зеваю, зеваю, а спать не могу. И так интересно... все думается о разном. О том, что я сделаю... подвиг какой-то! Или что-то придумаю... для всего человечества! Я не треплюсь. Ну честное слово! Ты новый стих обещал прочитать. Читай!

Сын (*раздраженно*). У попа была собака, он ее убил...

Товарищ (*с обидой*). Леша, ей-богу, глупо.

Сын. И по-моему — глупо. Давай дадим клятву, что не будем трепаться.

Товарищ. Ой, трудно!

Сын. Ну, слушай. (*Вдруг озарился.*)

Я нынче стал крылат!

Движенья рук точны,

Спокоен зоркий взгляд!

И гордость знаем мы... И гордость не напрасна!

Мы наконец могли сродниться с высотой,

Пять океанов на земле подвластны,

Теперь подвластен нам шестой!

Оба молчат.

Вот.

Товарищ (*повторяет*).

Пять океанов на земле подвластны,
Теперь подвластен нам шестой!

Сам?

Сын. Ага!

Товарищ. Молодец! А интересно посмотреть на нас... во! — через полных сто лет...

Сын. Я видел Москву в кино, когда еще папа был молодой... смешно!

Товарищ. Конки... в два этажа.

Сын. Извозчики и телеги... Дрова везут.

Товарищ. Лошади! Их теперь в цирке только и видишь.

Сын. А через сто лет будет смешно смотреть и на нас...

Товарищ. Факт! Везде вертолеты будут!

Сын. Вертолеты будут на будущий год.

Товарищ. Я говорю — маленькие — для каждого. Как мотоцикл. Ж-ж! И прямо из окон. Окна будут широкие, а пропеллеры маленькие.

Сын. Я решил записаться в команду снаряда... на Луну или там... все равно. Через десять лет полетят. И как раз.

Товарищ. А что будет у нас через тысячу лет?

Сын (*медленно*). А через две тысячи лет?

Товарищ (*также в раздумье*). А через три тысячи лет?

Сын. Через десять тысяч!

Товарищ (*увлеченно*). Давай, давай!

Сын. Через десять! Через двадцать! Ты-сяч! Ле-ет! Ты-сяч! Лет! (*Повторяет несколько раз, пока не начинает подпевать и пританцовывать, и опять останавливается, пораженный мыслью.*) Понял? Значит, можно сказать, сколько хочешь тысяч... И все это будет! Бу-удет! Бо здорово!

Товарищ. Удивительно! Кто бы на нас посмотрел, сказал — психи! Факт. (*Вдруг.*) А твоя мать меня в лабораторию не устроит... Эх ты! Товарищ! Неужели не можешь ее попросить?

Сын. Могу, но она... ты знаешь, как скажет: «Не уважай таких, которые просят... по благу!»

Товарищ. Подумаешь, «уважение».

Сын. Из-за тебя я не стану с мамой ссориться.

Товарищ. Какая же это ссора? Эх-эх-эх...

Входит отец. По его лицу можно сразу понять, что случилась какая-то неприятность.

Отец. Добрый вечер, ребята! Ну, как дела?

Сын. Смотрим на карту... поход по Волге у нас отменили. папа.

Отец. Ну и слава богу, так маме будет спокойней.

Сын (*с заботой*). У тебя опять неприятности на работе?

Отец. Да... неприятности. Но только не на работе. У Тоси пропали деньги.

Сын. Много? Бедная. Потеряла?

Отец. Лежали у нее в комнатенке... На улицу с ними не выходила...

Сын. Пускай хорошенько поищет!

Отец. Они уже с мамой все перерыли.

Сын (*небрежно*). Плохо рыли! Врет она: уносила куда-нибудь.

Отец. Знаешь, Алешка, что мы с тобой должны сделать: давай-ка посмотрим здесь у тебя...

Сын. Зачем?

Отец. А если случайно они попали к тебе? Может быть, Тоня здесь прибирала комнату и...

Сын (*сердито*). Разве она прибирает с деньгами?

Отец. Я на твоём бы месте сказал «пожалуйста». Ты позволь мне взглянуть... ну, вместе с тобой. (*Делает движение к столу.*)

Сын (резко) Довольно глупо искать деньги там, где они быть не могут!

Отец. В какой-то мере, конечно... но, что тебе стоит, чтобы всех успокоить.

Сын. Нет! (Взял с полочки молоток и гвоздь.)

Отец. Но ведь будет же неприятно, если мы не найдем этих денег.

Сын. Тоська разиня, теряет, а я тут при чем? (Приговаривая гвоздем забить ящик стола.)

Товарищ. Пора, Алексей. Надо зайти к Николаичу. (Делает таинственные жесты.)

Отец (сыну). Ты что делаешь?

Сын. Забиваю ящик.

Отец. Ты этим попортишь стол.

Сын. Ничего. Он простой.

Отец. Все равно. Это — вещь. Она сделана чьим-то трудом.

Сын. Сам знаю!

Отец. А зачем такой грубый тон?

Сын (перестал забивать). Хорошо. Пускай остается так. Но ты без меня никому не позволишь открывать этот ящик.

Отец. Конечно, конечно. Даю тебе слово.

Сын. А Тоськины деньги найдутся. Увидишь.

Мальчики уходят. На просцениуме появляется Человек.

Отец. Бог ведь какое сложное положение... Что вы скажете?

Человек молчит.

Сказал, что деньги непременно найдутся. Что это значит?

Входят мать и девушка.

Мать. Ну? Ты с ним говорил? Что же ты выяснил?

Отец. Сказать тебе правду — я просто теряюсь. Я сказал о деньгах... и он тут же стал резок, заволновался..

Мать идет к столу.

Я обещал ему ничего не трогать.

Мать. Он не узнает.

Девушка. Анна Ивановна, он не брал!

Мать. Я и не думаю, что он брал... Впрочем, если бы ты его даже захотела простить... теперь это наше дело.

Девушка. Анна Ивановна, может быть, я куда-нибудь их истратила... деньги.

Мать. Врешь!

Отец. Осторожно, не открывая ящика, там торчит гвоздь. Подожди, я сделаю сам...

Голос (из зала). Гражданин! Но вы же обещали сыну!

Мать (в зал). И, по-вашему, мы должны наводиться в неведении? Сын он нам или нет?

Девушка плачет.

Чего ты реवेशь? Значит, думаешь, что мы сейчас обнаружим деньги...

Отец. Вот... гвоздик я вынул, но его снова придется забить или вставить.

Человек. Простите, что я не могу удержаться... но я бы вам не советовал...

Мать. Да? А что лучше: допустить, чтобы сын покатился в бездну?

Отец. Обрати внимание, что он все-таки не запер стола.

Человек. Вы слышите: он не запер стола.

Мать. Но если у меня есть хоть капля сомнения? Разве сидящие в этом зале матери так уж прекрасно знают своих детей?

Человек. А чья же это вина?

Отец. Мы целый день на работе... это, с одной стороны... и с другой... (Развел руками.)

Человек. Закройте ящик.

Мать (вдруг решительно). Нет! Если бы вы оказались действительно человеком, пришедшим к нам из далекого будущего, а то ведь вы — просто актер, который взялся нас поучать! И в конце концов, ваши советы — это рыхлая беспринципность, а вовсе не гуманизм! (Решительно выдвинула ящик.)

Голос (из зала). Не надо бы, дорогой товарищ!

Мать (потрясена). Дайте мне стул! Смотри! Нет, этого я не ждала! Вот ваши деньги, Тоня. Ну? (Отцу.) Что же мы скажем с тобой на это? Завтра мы едем в школу. И там сообщим... что наш сын... О! Позор! Кого мы с тобой воспитали! Что ты молчишь? (Плачет.)

Девушка (вскрикивает). Анна Ивановна! Это не мои деньги! У меня были сотенки. Я нарочно так подбирала...

Мать. Еще не легче... Так чьи ж это деньги?

Звонок.

Девушка. Он!

Отец. Положи деньги так, как они лежали.

Мать. Не помню я, как они лежали!

Звонок.

Отец. Закрывай ящик!

Мать. Но чьи ж это все-таки деньги? Или нарочно успел разменять?

Звонок.

Отец. Он может заметить... идем отсюда.

Голос (из зала). А слово, которое вы давали? Вы же ему обещали... отец!

Отец. Тс-с... Ну, а как иначе?

Мать. Хорошо. Мы деньги положим назад. И сейчас я буду с ним говорить... (Торопливо сует деньги и закрывает ящик. Девушке.) Ну, что ты стоишь? Иди, открой!

Девушка выходит.

Отец. Я ему обещал ничего не трогать. Как это все... получилось... (Морщится.)

Все уходят, только актер, играющий Человека из будущего, взволнованно переходит к рампе.

Человек. Вы знаете, я даже очень рад, что попал к вам в клуб и здесь услышал этот рассказ о ящике...

Голос (из зала). А что тут интересного? Чепуха! Мелочи! Сентименты! Подумаешь, родители заглянули в ящик. А как иначе проверять детей?

Человек. Разве, по-вашему, они заглянули только в ящик?

Голос (из зала). Слишком тонкая у вас философия! В ящик ли они заглянули или в душу... не имеет значения! Важно выяснить — виноват сынок или нет? Остальное все — чепуха!

Человек. Вот сейчас мы и посмотрим, что может случиться из-за такой... как вы говорите, «мелочи»!

Хапает в прихожей дверь. Входят мальчики.

Товарищ. Я же тебе говорил, что Александр Николаич предложит деньги отдать ему и будет сам возвращать. А ты что-то мучился... переживал... Чего ты увидел?

Сын. Нет гвоздя.

Товарищ. Эге! А деньги?

Сын (выдвинув ящик). Все перевернуто и не так...

Товарищ. Деньги?! Тебе говорят!

Сын (апатично). Деньги здесь.

Товарищ. Все ли? Пересчитай.

Сын. К чему? Денег у нас никто не возьмет. И, гляди, все не так... А папа мне обещал...

Товарищ. Сосчитай деньги.

Сын. Не буду. (Не может прийти в себя.) Я же его просил...

Товарищ. Ну, деньги на месте — чего горевать! У меня каждый день то отец, то мачеха рожутся... Писем ищут. Девчонских... и чего-то еще... А мне что, пускай. Неужели расстраиваться?

Сын. Но ведь он обещал...

Товарищ. Тоже мне! «Обещал»... Разве родители перед детьми обещания держат? Они же воспитывать нас должны. А мама твоя непременно подумала, что Тосины деньги ты своровал... Кто же еще? Валите на нас! Вот почему только деньги оставили? Для проверки?

Сын, выдвинув ящик, в раздумье роняет бумаги, тетради и разные коробочки на пол.

Ты что делаешь?

Сын. Пускай валяются.

Входит мать. Она старается быть сдержанной.

Мать. Пришел? А я тут без тебя должна была, к сожалению, осмотреть твой стол. (Медленно.) Там лежали чужие деньги. Много. Откуда они?

Сын молчит.

Ты слышишь?

Сын молчит. Человек из будущего подходит к столу и аккуратно складывает в ящик содержимое, разбросанное по полу.

Ты долго будешь еще молчать? И мучить свою мать...

Товарищ (сурово). Мы хотели всем классом купить походную лодку... Их делают возле Химок, для школ. Но наш учитель вдруг заболел, ему ехать теперь нельзя. А деньги, которые мы собрали... хранит — вот он.

Мать. Почему же мне ничего об этом не известно? Неправда.

Товарищ. Вы можете все узнать в школе. Вам скажут...

Мать. Да, конечно, придется... придется туда идти.

Сын (вспыхнул). Нет! Ты не пойдешь, мама, в школу!

Мать (вглядываясь в сына). Почему же? Не понимаю. Ты не хочешь, чтобы я туда позвонила и справилась: правда ли, что...

Сын. Не хочу!

Мать. Так... (Товарищу.) Ты напрасно стараешься

высказывать своего друга. Вы оба солгали мне прямо в лицо.

Сын. Мама! Мне будет стыдно!

Мать. И слава богу, что будет стыдно!

Сын (шепотом). За тебя!

Мать. За меня? За меня, мой милый, никто еще в жизни никогда не стыдился. Запомни это и гордись своей матерью!

Человек из будущего делает движение.

А вы не вмешивайтесь. Хватит!

Человек. Пока молчу.

Мать. Давай начистоту, Алеша, чьи это деньги?

В дверь просовывается голова отца.

Отец. Нашла! Ты понимаешь? Я говорю, она нашла все деньги!

Мать. Ах, какая! Ну, слава богу! Сколько волнений из-за нее! Ну, вот и хорошо, теперь все ясно. Но ты позволишь мне, Алеша, все-таки эти деньги отвезти в школу самой? Я так намучилась. Ну, не сердись на меня, мой милый...

Сын. Самой? (Срывается с места и убеждает. Отец скрывается за ним.)

Мать (медленно закрывает ящик). Теперь уже пустяки. Мучения кончились... (Человеку.) Спасибо, что вы прибрали.

Товарищ (вдруг громко и с вызовом). А хотите, я вам что-то скажу? Хотите? Как вы смели... Да! У Алешки! У кого другого, а то у него! Копаться в его столе!

Мать (опешила). Это ты кому говоришь?

Товарищ. Вам говорю! А что? И могу еще повторить. Хотите?

Мать. В нашем доме дети со взрослыми так не разговаривают.

Товарищ. А я тоже взрослый! Мне он про вас... говорил... такая, мол... принципиальная... уважает! Да разве вы его уважаете?

Мать (Человеку.) Может быть, вы заставите его замолчать?

Человек. Зачем? Пускай говорит.

Мать. Послушайте, дорогой человек из будущего! Не думайте, что мы ничего не понимаем в воспитании! Ребенок должен чувствовать, что стоило матери заподозрить его... в аморальном поступке! Это не так легко, как вам кажется. И все это... (указала на ящик) сделано только ради того...

Человек (спокойно). Чтобы... Что?

Мать. Ради его... репутации, его же будущего!

Человек. Тем, что вы заглянули без спроса в ящик его стола, вы уже очернили его репутацию... а также, кстати, свою.

Молодой женский голос (из зала). Я давно это хотела сказать!

Мать. Вы слишком самоуверенны, молодой человек! Делает вид, что к нам прибежал из будущих десятилетий...

тий и потому поучает... А что бы вы сами сделали на моем месте?

Мужской голос (из зала). Вот именно! Поучать всегда очень просто! Попробуйте сами иметь детей!

Человек. На вашем месте... Я бы прежде всего поверил...

Мать. Всему, что он может сказать? Человек. Всему.

Мать. Над вами будут только смеяться!

Человек. Встретимся в будущем, Анна Ивановна, и посмотрим тогда, надеюсь!

Входит изволиованный отец.

Отец. Нет, более глупого случая я просто не представляю. Теперь он стоит в прихожей и не хочет сюда идти.

Домосится озорное пение: «У попа была собака...»

Мать. Конечно, родители мучаются, а с него как с гуся вода! В такой момент — твоя дурацкая песня.

Отец. Пусть поет. Это лучше... Я себя чувствую перед ним очень неловко.

Распахивается дверь, и на пороге появляется сын. Бормоча песню, он идет к шкафу и вынимает рюкзак.

Мать (примирительно). Ну?

Сын молчит.

Алешик... не сердись на маму. Мы же могли ошибиться тоже...

Выпятив губы, сын продолжает упрямо бубнить нелепую песню, сосредоточенно завязывая мешок.

Человек (издали). А в чем вы могли ошибиться? В том, что ваш сын оказался не жуликом?

Мать (сыну, ласково). Ну что из того, что мы обыскали твой ящик? Ведь все разрешилось благополучно. Мы теперь знаем, чьи деньги лежали в столе... И поэтому дай мне лапу, и мир между нами... сын!

Сын (бурчит). У попа-а была собака-ака...

Мать. Разве нам с папой не дорога твоя честь?

Сын напевает громче.

Что за манера — петь дикий вздор, когда с ним разговаривают? Что ты хочешь делать с мешком?

Сын (с трудом). Мама... (Не по-детски строгим становится лицо.) Зачем ты сделала это? Я смотрю сейчас на тебя... и все как-то стало не так. (Пожал плечами и усмехнулся.) И мне кажется... ты... никогда меня не любила...

Мать (в отчаянии). Что он говорит?

Человек. А прислушайтесь, что он думает, Анна Ивановна. (Продолжает мысли сына.) Что ты любишь во мне? Мое будущее? Нет! Ты сделала все, чтобы я притащил с собой прошлое! Какое? Самое страшное: неуважение к человеку. Вы слышите, Анна Ивановна, о чем думает ваш сын? Конечно, он думает немного иначе, и я сказал это вам по-своему... (Продолжает за сына.) Я сейчас не могу жить с тобой, мама. Я уйду.

Мать (тихо). Куда?

Сын молча и решительно идет к дверям. Никто его не останавливает, и он уходит.

Куда он пошел? Я вас спрашиваю!

Человек. Куда-нибудь,

Товарищ (выступил вперед, у него дрожат губы). Вы знаете, что вы сделали?

Вошла заплаканная девушка.

Девушка (всхлипывая). Алеша просит ему принести мешок...

Мать. Никаких мешков! Ничего не дам! Помогите же мне!

Но товарищ спокойно берет у нее рюкзак и выносит.

Остановите их! (Девушке.) Уходи прочь! Я не могу тебя больше видеть!

Человек. Чем же она виновата, что ваш сын ушел?

Мать. Не суйтесь не в свое дело! (Мужу.) Попроси его уйти из нашего дома.

Человек. Анна Ивановна, я здесь потому, что это именно мое дело.

Мать. Ох, господи! Если бы вы исчезли!

Человек. Исчезну. Сейчас. Чтобы вы не сказали, что я утверждаю мистику на советской сцене. Но ведь от этого ничего не изменится... Ящик в столе все равно разрыт.

Мать (увидела в зрительном зале уходящих мальчиков). Подождите! Они идут! Задержите их, ради бога! Что же вы, право... Ушел... (Зрителям.) А что вы все на меня так смотрите? Впрочем.. я обещала сама вам все рассказать... и вот рассказала. А теперь куда мне идти? Я больше здесь не могу оставаться. Где выход?

Человек. Сюда, пожалуйста. Здесь.

Отец. Дай руку, я тебя поддержу. Я совершенно раздавлен, Анна. Мы так мечтали о его счастье, успехах, больших должностях...

Человек. И позабыли, что самая счастливая, самая изумительная должность — это быть человеком!

Мать (зрителям). Неужели я неправа?

Человек. Над вашим вопросом они подумают и после антракта ответят.

Отец и мать уходят. Занавес закрывается.

Товарищ администратор! Вы можете продолжать программу! Простите, что я нарушил порядок и вызвал, может быть, беспокойство.

(Почти скрывшись за занавесом.) Так, не забудьте, товарищи, о самой великой должности, которую мы с вами должны нести. До встречи!

Свет медленно нарастает.

Б. КРАЕВСКИЙ

Рассказ о нефтяниках мне хочется начать с беглой зарисовки современного нефтепромысла.

Беспокойная профессия журналиста недавно привела меня в Альметьевск — один из новых центров нефтедобычи в Татарской АССР.

Альметьевск очень молод. Ему всего лишь шесть лет от роду, и все здесь живет нефтью. Именно нефть, эта бесценная кровь земли дала жизнь одному из самых молодых городов страны.

Буровые вышки отступили вдале, уступив место сложной аппаратуре нефтедобытчиков. Недалеко от города расположились агрегаты газо-

бензинового завода, производящего ценное моторное топливо даже не из нефти, а непосредственно из дровяного попутного газа. На километры протянулись улицы самого города, а трехэтажные дома, которыми еще недавно гордились альметьевчане, кажутся маленькими рядом с корпусами в четыре и пять этажей. В городе двенадцать школ, пятьдесят тысяч жителей.

— Не удивительно, что город растет так бурно, — говорит главный геолог управления «Альметьевнефть» Борис Степанович Свищев. — Ведь и добыча жидкого топлива с 1952 года увеличилась больше чем в 17 раз. Та-

тарская АССР вышла теперь на первое место в стране по добыче нефти.

Представьте себе, что из вновь пробуренной скважины ударил мощный нефтяной фонтан. Оговоримся сразу: это не значит, что нефть действительно бьет из земли фонтаном и без толку расплескивается по сторонам. Когда говорят «скважина фонтанирует» — это значит, что нефть не надо выкачивать из глубины насосами, что она сама вследствие высокого давления в пласте поднимается по трубам на поверхность земли и также по трубам идет в нефтехранилище. Но проходит какое-то время, и напор нефти ослабевает. Прежде в таких случаях переходили на насосы, и это означало резкое снижение добычи нефти. Теперь поступают иначе.

— Мы применяем так называемое внутриконтурное и законтурное заводнение, — продолжает Свищев. — Иными словами, нагнетаем в нефтеносный пласт воду. Это помогает поддерживать высокое давление в пласте, и в результате все скважины фонтанируют очень долгое время. Именно поэтому татарская нефть — самая дешевая в стране.

Но она не только дешева, ее много. Одна только бригада делегата XXI съезда партии мастера Курбана Валиева добыла в прошлом году 790 тысяч тонн нефти, по 8500 тонн на каждого члена бригады. Это в три с половиной раза больше, чем выработка на одного нефтедобытчика в Соединенных Штатах Америки. А в этом году бригада взяла обязательство получить ее еще больше. И слово свое нефтяники держат крепко... Недавно мастеру К. А. Валиеву присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда.

Многое зависит от мастера. Он — хозяин своего участка. Но все же основная профессия на нефтепромысле — оператор. На операторах лежит повседневный контроль над «жизнью» скважин. Днем и ночью, в дождь и снег, в зной и мороз ездят или ходят они от скважины к скважине. Чаще всего подойдет оператор к скважине, вслушается в глухой могучий гул нефтяного потока, взглянет на приборы и отправляется дальше — здесь все нормально.

Но бывает и иначе. Переполнился мерник, и нефть хлещет через край сосуда. Значит, надо исправить механизм мерника. А на соседней скважине нефтяной фонтан «гаснет». Оператор тут же ставит «диагноз заболевания» — парафиновая пробка. Выбьет оператор специальным скребком парафин из скважины, и нефть снова забьет фонтаном.

Не всегда оператор может своими силами устранить неисправности.

Тогда он вызывает «подземников». На официальном языке отчетов люди этой важной на нефтепромыслах специальности называются операторами подземного ремонта нефтяных скважин.

...Яркие аварийные огни горят на скважине. Люди беспокойно всматриваются в темноту. Наконец раздается: «Идут, идут». В освещенное «юпитерами» место тяжело вползает трактор, оборудованный мощной лебедкой. Подземники приступают к делу. Лебедка подхватывает трос, ревет двигатель, из скважины медленно, точно нехотя, ползет труба. Взмах руки оператора — она поднимается выше, выше; еще взмах — повисает в воздухе. Ее отвинчивают, укладывают на мостки. Снова следует немая команда, и очередная труба появляется из недр земли...

Десятки, сотни, а то и тысячи метров труб поднимают из скважины подземники, пока не обнаружат повреждения. Тогда колонна свинчивается и вновь опускается в скважину. «Курс лечения» закончен.

Так трудятся нефтедобытчики. Они принимают уже готовую к эксплуатации скважину, как говорят, «скважину на ходу». Кто же работает на ней до этого момента, кто своим трудом обеспечивает своевременный ввод в действие новых нефтеносных скважин?

Познакомимся со знатным буровым мастером треста «Альметьевбурнефть» членом бюро Альметьевского горкома КПСС Иваном Ивановичем Моржавиным.

— На 1959 год, — говорит Иван Иванович, — наша бригада получила задание пробурить 13 тысяч метров горных пород. Мы взяли обязательство дать за год 15 тысяч метров проходки. А сейчас видим, что и этого мало. Можете записать — наши турбобуры пройдут не менее 17 километров.

Бригада И. И. Моржавина, как, впрочем, и другие бригады «Альметьевбурнефти», работают сейчас на замечательных советских турбобурах. Хваленая американская техника не смогла дать своим нефтяникам ничего даже приблизительно похожего на наш турбобур. Нефтяные компании США поспешили заключить с Советским Союзом договор на поставку этих высокопроизводительных бурильных агрегатов.

До изобретения турбобура проходка скважин велась так называемым роторным способом. Мощный двигатель, находящийся на поверхности земли, вращал всю колонну бурильных труб, на конце которых было укреплено долото бура. Чем глубже уходил бур, тем длиннее становилась колонна, тем больше энергии приходилось тратить впустую —

на вращение целого километра, а то и двух километров тяжелых стальных труб. Коэффициент полезного действия при роторном бурении едва достигал 8—10%.

Иначе обстоит дело при турбинном бурении. Теперь гигантская колонна труб, спускаемых в скважину, неподвижна. А в теле самого бура смонтирована сложная система жидкостных турбин, которые, вращаясь, и приводят в движение долото бура. Двигатель на поверхности земли лишь накачивает в скважину воду или глинистый раствор, в зависимости от плотности породы. И жидкость эта выполняет сразу две функции: во-первых, вращает лопасть турбин бура, во-вторых, выносит из забоя породу. Коэффициент полезного действия турбобура составляет уже около 35—40%. Но и это не «потолок».

Рассказывая о новой буровой технике, Иван Иванович Моржавин оживился. Чувствуется, что он гордится не только достижениями своей бригады, но и творческим гением советских ученых и инженеров, которые вооружили буровиков совершенными механизмами.

— Техника в нашем буровом деле играет огромную роль, — говорит он, — но главное все-таки люди. Без них любая техника мертва.

Мастер называет имена своих товарищей по бригаде: Ахмета Талыпова, Алексея Галева, Александра Петровича Самойлова, Владимира Ивановича Муллера. Это лучшие, но и остальные работают хорошо, на совесть, отстающих нет.

— Иначе нельзя — наша бригада борется за право называться бригадой коммунистического труда.

...Скважина пробурена, но эксплуатационникам еще рано приходить сюда. Чтобы пошла нефть, на скважине должны потрудиться и работники геофизической конторы. Они проведут детальное обследование скважины с помощью различных приборов, точно определят высоту нефтяного горизонта, сделают перфорацию.

Как правило, ствол скважины прорезывает нефтеносный пласт насквозь, и для того чтобы в трубы начала поступать нефть, в них необходимо пробить отверстия как раз на уровне горизонта. Это и называется «перфорационные работы». Стенки стальных труб буквально «простреливают». Специальное приспособление — перфоратор делает в стенках труб до 80—

100 отверстий. Вот теперь нефть пошла на поверхность...

И. И. Моржавин рассказывает, что за последние годы в нефтяную промышленность Татарии пришло очень много молодежи, большинство прямо со школьной скамьи.

— И справляются?

— Да еще как, — улыбнулся мастер. — Особенно те, кто по-настоящему готовил себя к профессии нефтяника.

— В чем же заключается эта специальная подготовка?

— Во многом. Чтобы стать хорошим нефтяником, нужно быть широко образованным человеком. Без детального знания физики, математики, химии, электротехники невозможно не только управлять многими механизмами, но даже понять принцип их действия. Но и этого мало. Нужно уметь работать руками, не бояться испачкать их. Руки у нефтяника любой специальности, любого профиля и любой квалификации должны быть ловкими, чуткими и, если хотите, умными. Нужно развивать в себе сообразительность, инициативу, умение быстро реагировать. Это поможет не растеряться в трудных условиях, когда секунды решают успех. И, наконец, нефтяник обязательно должен быть физически развитым, сильным человеком. Ведь бурить скважины и добывать нефть — дело нелегкое.

Это действительно так. Но с каждым годом все больше механизмируется процесс нефтедобычи. Прежде, например, трубы свинчивались и развинчивались вручную, «трубным ключом» весом в 18 килограммов. Теперь эта работа производится автоматами. Уже испытываются специальные механизмы, которые избавят операторов от тяжелой работы по удалению «парафиновых пробок».

ЛЕСНЫЕ УГОЛКИ ДОМА И ВО ДВОРЕ

М. ЯРОЦКАЯ

Летние месяцы — пора занимательных и веселых прогулок. Как сделать, чтобы прогулки в лес не были бесцельными, чтобы они помогали глубже раскрыть богатства, красоту природы и приобрести новые драгоценные крупы знаний? Живете ли в городе, или в сельской местности, попробуйте вместе с ребятами принести домой «немного леса» — всевозможных лесных материалов. У детей появятся новые лесные друзья: мох, шишки, коряги, разные пеньки, древесные грибы и веточки. Используйте для их упаковки картонные коробки, так как лесные материалы очень хрупкие и лом-

кие. Из принесенных материалов можно сделать много интересных и полезных вещей: макет опушки леса, куда вы ходили, или иллюстрацию к прочитанной сказке, чернильный прибор, рамку или футляр для радиоприемника и многое другое.

Для работы понадобятся гвозди, мягкая проволока, молотки и клещи. Запаситесь и клеем — его потребуется немало. Клей из крахмала и столярный клей лучше всего приготовить самим. Для этого на один литр воды возьмите 50 г столярного клея, предварительно расплавленного в тепловатой воде. Полученный раствор доведите до кипения и заварите половиной стакана картофельной муки. Муку, как для киселя, перед заваркой слегка смочите холодной водой. Загустевший клей сразу же, до кипения, снимите с огня.

Как собирать лесной материал для работы? Самый пригодный для этих целей мох растет у подножья сосен и высоких елей пушистыми зелеными коврами. У него высокие ветвистые стебельки, покрытые мелкими елочками; снизу мох желтовато-коричневатый, а верхушка зеленая. Такой мох сохраняет свой цвет долгие месяцы. Все остальные мхи быстро высыхают, бурют и рассыпаются, как пыль. Для работы они не годятся.

Веточки елок и можжевельника не берите совсем — они скоро засыхают и осыпаются. Если вы захотите в макете изобразить деревья или даже густые непроходимые леса, возьмите березовые веточки разной толщины, сухие и без листьев. Листья быстро вянут, потому их лучше заменять мхом, приклеив к веткам короткие стебельки мха.

Для изображения возвышенностей, гор и ущелий принесите из леса древесные грибы. Самые долговечные и красивые грибы — с пней березы. Они встречаются различной окраски. Белый бархатистый низ гриба-нароста от прикосновения пальцев темнеет, но очень красиво ложится в макетах. Грибы с осин — темные,

Более производительным труд оператора делает электронный прибор, позволяющий контролировать работу скважин на расстоянии. Сейчас на Ромашкинском месторождении установлено лишь несколько опытных образцов этих приборов, созданных советскими радиофизиками, но скоро будет налажено и серийное производство. Геологи — разведчики нефти получают скоро новый прибор — гамма-радиометр, который безошибочно определяет наличие нефти в недрах земли... Это лишь небольшая доля технических новинок, призванных помочь нашим нефтяникам.

...С нефтяниками многих специальностей довелось мне беседовать в Альметьевске. Я видел этих чудесных людей возле буровых вышек, у действующих скважин, в цехах газобензинового завода, в управлении промысла. Обо всех рассказать невозможно — это потребовало бы десятков и десятков журнальных страниц.

Упомяну еще лишь об одном нефтянике, с которым я встретился в

красивом трехэтажном здании 1-й национальной средней школы Альметьевска. Звали его Абдулла Абдрахманов, учился он в 10-м классе. Не удивляйся, читатель. Говоря об этом школьнике, я умышленно не взял в кавычки слово нефтяник.

Директор школы Мирза Каюмович Тагиров рассказал, что Абдулла вместе с двадцатью шестью другими учениками 10-го класса целый год в свободное от занятий время работал в геофизической конторе нефтепромысла. Труд геофизиков не легкий, работают в конторе инженеры и опытные мастера. Говоря откровенно, не верили они, что школьники сумеют разобраться в их сложном хозяйстве, хотя бы приблизительно освоить профессию геофизика. Но нефтяники не учли молодого задора, горячего желания комсомольцев научиться, суметь, не учли высокого взлета романтических устремлений, который делает нашу молодежь самой сильной, самой мужественной, самой настойчивой и уверенной в своих силах. Что говорить, трудно

было ребятам, но они не отступили. И Абдулла оказался одним из лучших.

Большим праздником для юноши стал тот весенний день, когда руководитель школьной практики инженер Ульфат Маганович Маганов сказал:

— Ты, Абдрахманов, — настоящий специалист. Кончишь школу — сразу же берем тебя к себе, в геофизическую контору. Да и не тебя одного...

А вот что ответил сам Абдулла на вопрос, почему он выбрал профессию нефтяника:

— На XXI съезде партии говорили, что нефть и газ очень нужны для построения коммунизма. Я вступаю в коммунизм молодым. Стыдно будет, если на моих руках не будет мозолей строителя коммунизма.

Абдулла Абдрахманов выбрал не легкую, но увлекательную и благородную профессию. Выбрал продуманно и себе по душе, а потому у него есть основание быть уверенным, что он никогда не пожалеет о своем выборе.

коричневые, буро-зеленые и даже черные. Их широкие шапки выглядят в макете как плоскогорья, уступы в горах и горные стены пещер. Не проходите в лесу и мимо мелких пеньков и коряг, сухих корней, коры от развалившихся старых пней — все это послужит богатейшим декоративным материалом.

Сколько раз вы ходили по дорогам и безжалостно топтали ногами веточки цветов неприхотливого подорожника. Окрашенные алюминиевой краской, подсохшие, они превратятся в причудливые сталактиты пещер, сказочную растительность и украшения.

В умелых руках простые шляпки мебельных гвоздей засверкают сокровищами Уральских гор, волшебными камнями-самоцветами, освещающими дорогу сказочным героям. Для этого вбитые гвозди раскрашиваются ацетоновым лаком, который сохнет через 10—15 минут и бывает разных цветов: красный, зеленый, фиолетовый.

Макеты можно делать различные: на земле, настольные или такие, которые помещают в рамку под стекло и вешают на стену. В № 5 журнала «Семья и школа» была помещена статья «Площадка для игр». Если двор большой и у вас еще осталось место, сделайте большие макеты на земле со сказочными деревьями, навесами из прутьев, хвороста и мха, тропинками, ручейками, причудливыми горами и ущельями. Из глины, размешанной с жидким столярным клеем, можно вылепить зверей, героев сказок. В сверкающие камни, волшебную чешую, страшные глаза неведомых зверей превращаются цветные битые мелкие стеклышки, елочные блестяшки и бумажки из фольги от конфет. Всю землю между пнями, грибами, ущельями, тропинками и речками густо застелите мхом. На таком макете мох хорошо слегка сбрызгивать водой. Входя в макет, дети играют там целыми днями, воображение уносит их в сказку к любимым героям. При таких макетах установите дежурство, следите за целостностью и ремонтом их. Не меньшей любовью будут пользоваться у детей и макеты-иллюстрации к любой сказке.

Другой вид макетов — настольные. Их делают на подставке (рисунки справа), которая сбивается из досок или фанеры. К нижней ее стороне прикрепите 2—3 планки толщиной 2 см (хорошо использовать рейки от фанерных ящиков). Эти планки заменяют ножки макета и одновременно служат креплением. Размер подставки зависит от величины задуманного макета: 50 × 28 см, 75 × 50 см, 20 × 10 см, 1 м × 50 см. Основание выбирайте любое: круглое, полукруглое, овальное или продолговатое.

Лесные материалы положите на подставку и прикрепите их клеем, тонкими длинными гвоздями или мягкой проволокой — в зависимости от того, какой материал в работе: кора, коряги, мох или ветки. Во всех случаях не жалейте клея. На задней стенке, а в некоторых случаях и на боковых прикрепите нарисованное на фанере или картоне изображение неба. Рисовать желательно масляной краской или гуашью.

Сделайте и висячие макеты с плоским, не очень глубоким основанием. Настольные и настенные макеты на географические, исторические и литературные темы явятся хорошим подарком школе или украшением красного уголка при домоуправлении.

Многим ребятам будет интересно смастерить различные предметы: чернильницы, рамочки, шкатулки, доски для отрывных календарей, рамки для зеркала и будильника. Все это легко и красиво сделать из фанеры или картона, инкрустируя его лесными материалами: корой сосен, берез и сухими листьями, мелкими шишечками ольхи и большими шишками елей, засушен-

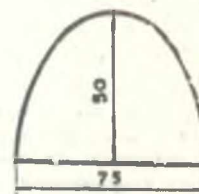
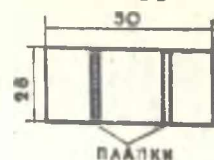
ными цветами и бабочками, витиеватыми корнями трав и мхом.

Вырезанную из картона или фанеры рамку густо покройте столярным клеем и выложите в виде мозаики сосновой корой. По краям приклейте (одинаковой величины) желуди или шишечки ольхи либо крылышки от липового цвета. Когда все высохнет, покройте рамку масляным лаком и оставьте сохнуть на сутки. Получится красивая, блестящая рамка. Лаком лучше покрывать ее до трех раз, с каждым разом удлинняя срок сушки.

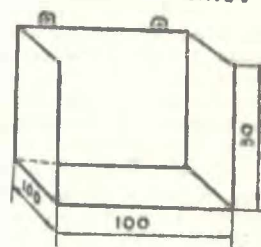
Из березового бруска получается красивая чернильница. Кору не снимайте, с боков прикрепите деревянные грибы, в которых хорошо выдолбить чашечки для перьев, резинок и кнопок. Из коры или из тонкого картона сшейте стаканчик для карандашей и ручек. Прикрепите его тоже к боку бруска. Сверху прибейте гриб под чернильницу. Грибы-наросты для чернильниц возьмите с берез, отбирая самые сухие; они не изменятся в тепле комнаты.

Совершая прогулки в лес, принесите домой мох для изготовления меха к карнавальному костюму и костюмам для кукольного театра. Выкройте из тонкого картона или плотной материи шапку, воротник и т. д. Нашейте на них мелкими пучками плотно друг к другу стебельки мха, окрасьте все вместе в обычной анилиновой (для бумажного крашения) краске, затем выполощите и высушите. К внутренней стороне пришейте подкладку. Окрашивать можно не всю шапку, а лишь сверху пришитый мох. Для этого возьмите краску гуашь, смешанную со столярным клеем: на 1 стакан краски 2 столовые ложки разогретого жидкого столярного клея. Цвет краски зависит от цвета меха: под каракуль мох окрашивайте в черный цвет, под мерлушку — в серый, под бобра — в коричневый, под мех горностая — в белый.

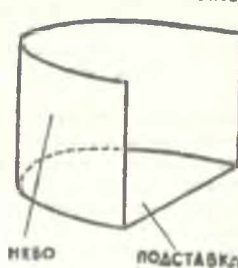
ПОДСТАВКИ ДЛЯ МАКЕТОВ

ВИСЯЧИЙ МАКЕТ

НАСТОЛЬНЫЙ МАКЕТ

ВДОХНОВЕННЫЕ ЖИЗНИ

О. ГРУДЦОВА

М. Горький, который неустанно пекся о литературе для детей, особое значение придавал произведениям о выдающихся людях культуры, науки, искусства.

Книги на эти темы, выпускаемые Детгизом, не только расширяют кругозор юного читателя, они обладают огромной воспитательной силой, ибо жизнь выдающегося человека, как правило, являет собой вдохновенный пример творческого труда и беззаветного служения своей Родине. Хорошо, на наш взгляд, то, что эти произведения написаны в разных жанрах.

Вот перед нами тоненькая книжка Корнея Чуковского «Чехов»*. Написанная превосходным языком, совершенная по композиции и глубокая по авторской наблюдательности, она читается с истинно художественным наслаждением.

«Он был гостеприимен, как магнат»,— так начинает автор свой рассказ об исключительном радушии Чехова, его общительности и жгучем интересе к людям, их биографиям и характерам, о брызжущем из него веселье и его любви к природе... Читая страницу за страницей и начинаешь понимать, какой неистощимо жизнедеятельной была натура Чехова. Активное вмешательство в жизнь было едва ли не самой характерной чертой его. С какой неумолимой энергией писатель, не обладающий капиталами, отказывая себе в необходимых деньгах, строил школу, общественную библиотеку, больницу, разводил сад, как самоотверженно лечил обездоленных, спасал их от холеры, какое творческое участие принимал в судьбе начинающих литераторов, какое множество услуг оказывал он тем, кто нуждался в его помощи!

Любовь к своему народу, за счастье которого он боролся, естественно сочеталась у Чехова с чуткой заботливостью о каждом отдельном человеке — это характерно и для его личности и для всего его творчества.

Автор ярко раскрывает и другую замечательную черту Чехова — его

беспримерную скромность, презрение к тщеславию, беспощадную выскательность, с которой он относился к себе и к своим произведениям. В зените славы, когда имя его гремело по всей России, Чехов пишет в одном из писем: «Мне страстно хочется спрятаться куда-нибудь лет на пять и занять себя кропотливым, серьезным трудом. Мне надо учиться, учить все, с самого начала, ибо я как литератор круглый невежда». В другом письме он признавался: «Мне не нравится, что я имею успех...»

Трудное, полное лишений путешествие Чехова на Сахалин, предпринятое им по собственной инициативе и на личные средства, во имя облегчения участи царских каторжан, было поистине неслыханным подвигом.

Примечательно, что многие благородные свойства Чехова не были даны ему от природы или с детства, а явились плодом его самовоспитания. Настойчиво и упорно он «дрессировал» себя, боролся со своей вспыльчивостью, честолюбием, склонностью к лени, с эгоизмом, в какой бы мизерной доле он ни проявлялся.

«Дрессировать», воспитывать себя, предъявлять к себе почти непосильные моральные требования и строго

следить за тем, чтобы они были выполнены,— здесь основное содержание его жизни, и эту роль он любил больше всего — роль собственного своего воспитателя. Только этим путем он и добыл нравственную свою красоту — путем упорного труда над собой»,— пишет К. Чуковский, подтверждая свои наблюдения письмами Чехова, его признаниями, воспоминаниями о нем современников. Он и других призывал к такому самовоспитанию. Автор очерка приводит выдержки из писем Чехова, в которых он внушал не только младшим, но и старшим братьям, как надо вести себя благородному человеку, раскрывал свое понимание того, что такое воспитанные люди.

Этих людей, по мысли Чехова, отличает не забота о внешних правилах вежливости и не поверхностное образование, а нравственное совершенство и хороший вкус. «Они уважают человеческую личность, а потому всегда снисходительны, мягки, вежливы, уступчивы...», «Они чистосердечны и боятся лжи, как огня. Не лгут они даже в пустяках. Ложь оскорбительна для слушателя и опошляет в его глазах говорящего. Они не рисуются, держат себя на улице так же, как дома, не пускают пыль в глаза меньшей братии...», «Они не суетны. Их не занимают такие фальшивые бриллианты, как знакомство с знаменитостями...», «Они воспитывают в себе эстетику. Они не могут уснуть в одежде, видеть на стене щели с клопами, дышать дрянным воздухом, шагать по оплеванному полу, питаться из керосинки...»

Душевная красота Чехова, ярко воссозданная в книге Корнея Чуковского, заражает читателя. Эмоциональное воздействие очерка усиливается оттого, что автор не навязывает читателю своих суждений о великом писателе: душевные качества Чехова как бы раскрываются в действии. Читателю преподносятся вдумчиво отобранные наблюдательным автором места из переписки Чехова, факты из его биографии и выводы напрашиваются сами. Темпераментные же, пронизанные любовью к Чехову обобщения, сделанные Чуковским, углубляют наши собственные впечатления о духовном облике писателя.

Книга не оставит юного читателя равнодушным — и в этом ее сила.

Было бы неверным сравнивать с очерком «Чехов» книгу Л. Бать «Великое призвание»*, не только потому, что так высок уровень мастерства К. Чуковского. Эти книги совершенно различны по жанру. Очерк

* Корней Чуковский, Чехов, Детгиз, 1958.

* Л. Бать. Великое призвание, Детгиз, 1958.

Корнея Чуковского — исследовательская работа; повесть Л. Бать, посвященная жизни великого русского актера Михаила Семеновича Щепкина, — художественная биография. Она носит беллетристический характер, однако и она расширяет кругозор детей, обогащает их знаниями о замечательных людях нашей отчизны, способствует патриотическому, художественному и эстетическому воспитанию юного читателя.

Как известно, жизнь Щепкина была полна драматизма. Сын крепостного, человек самобытного таланта, Щепкин начал свою театральную деятельность на подмостках домашнего театра, выполняя одновременно обязанности официанта, землемера, рисовальщика узоров для вышивания и др. Читатель прослеживает путь выдающегося артиста от первого выступления в спектакле «Вздорщицы» Сумарокова, поставленном школьным учителем, до роли Полония в «Гамлете», Фамусова в «Горе от ума», городничего в «Ревизор» на сцене Малого театра. Мы знакомимся с интересными этапами его жизни: Курск, деревенский театр князя Голицына в его имении Юнаково, Полтава, Тула, Харьков и, наконец, Москва, куда Щепкин был приглашен Головиным, отыскавшим этот «алмаз» на ярмарке, в балагане.

Каждый школьник, разумеется, знает, что такое крепостное право. Но одно дело знать, другое — понять умом и сердцем. Дрогнет сердце подростка, когда он прочитает сцену, где дочь князя Репнина, Варенька, искренне увлеченная игрой Щепкина, умоляет отца: «Папенька, купите Щепкина».

Как чудовищно звучат эти слова в наше время! Трудно представить себе, что можно было купить и продать актера, составившего себе мировую славу, — гордость русской сцены.

Автор рассказывает, с какими трудностями позже был сопряжен выкуп Щепкина, как среди знати и богачей был пущен подписной лист и как князь Репнин дал открытый спектакль с продажей билетов (обычно ведь в домашнем театре зрителями были только приглашенные) — «в награду актера Щепкина для основания его участия». Много лет прошло, прежде чем выправили купчую, и Щепкин, который в то время был уже знаменитым артистом, освободился от крепостной зависимости.

В повести «Великое призвание» немало подробностей, рисующих быт и нравы того времени, в ней передан колорит эпохи, на страницах книги появляются и другие исторические лица: поэт Богданович, который раз-

бивал и образовывал юного Щепкина, Котляревский, в чьих пьесах Михаил Семенович играл и чьим расположением пользовался, Грибоедов, Вяземский, Аксаков, Белинский и, наконец, Гоголь и Пушкин, страстно уговаривавший Щепкина записать свою жизнь, оставить книгу потомкам.

Повесть написана живо, эпизоды из биографии Щепкина связаны сюжетно, выпукло нарисован образ талантливого актера, его жизнерадостность, бурный темперамент, природное чувство юмора и, главное, одержимость театром. Автор рисует Щепкина в театре, в кругу семьи, которую он нежно любил, среди друзей, где слыл талантливым рассказчиком. Но где бы он ни был, чем бы ни занимался, мысли о пьесе, о роли, о сценическом воплощении образа не покидали его никогда. Щепкин сам признавался: «...все мои радости сосредоточены в одной лишь сцене». Вот эта поразительная целеустремленность, преодолевающая все трудности и препятствия, кажется нам чрезвычайно важной деталью для понимания яркой индивидуальности Щепкина. Упорству, неустанному труду учит эта книга.

Пусть обратит внимание читатель и на то, как свято хранил Щепкин демократические традиции, как бережно относился к своим старым друзьям из народа даже тогда, когда стал известным лицом. Автор рассказывает, как воплощал на сцене актер свои взгляды. Вот он играет городничего: «Чему смеетесь? Над собой смеетесь!» — не без злора думал Щепкин Эта реплика звучала в его исполнении, как приговор взяточникам, казнокрадам и холоум. Она поражала всех естественностью выражения, к тому же он обратил

реплику не к виновникам на сцене, а в публику», — пишет Л. Бать.

К достоинствам повести «Великое призвание» относится и то, что она приобщает юных читателей к миру искусства. Иногда в общих чертах, порой более глубоко и полно автор рассказывает почти о каждой пьесе, в которой играл Щепкин, старается передать особенности его исполнения ролей. Увлекательно написано в книге о переломном моменте в творчестве юного Щепкина, когда он впервые увидел князя Мещерского в роли Салидара из пьесы «Приданое обманом», и тотчас же благодаря своей художественной интуиции юноша, не имевший образования, не знавший законов сцены, понял, что именно так надо играть — просто, естественно.

Чутые художника, а может быть, и то, что он вырос в гуще народной жизни, подсказали молодому Щепкину, что аффектированные жесты, громкие выкрики, красивые позы — все эти приемы, которыми пользовались в то время актеры, чужды народу. Потрясенный необычной игрой князя Мещерского, Щепкин тотчас же решил: главное, к чему должен стремиться артист, — это правдивость, натуральность, как тогда говорили.

Творческим поискам Щепкина, его трактовке ролей уделено немало места в книге. Волнующе рассказано в повести о спектакле «Матросы», в котором Щепкин выступал вместе со своей дочерью, Сашенькой. Комедийный актер, он так исполнил драматическую роль, что зрительный зал рыдал...

И все же подчас хочется, чтобы автор еще подробнее рассказал детям о творческом процессе, об актерской индивидуальности Щепкина, еще глубже проник в тайну его мастерства. К каким средствам выразительности прибегал артист, чтобы раскрыть движение образа, как перевоплощался в героя, как отбирал из окружающей жизни наблюдения и впечатления — обо всем этом, нам думается, следует полнее написать в следующем издании книги «Великое призвание». Тогда читатель еще острее почувствует великий труд искусства.

К сожалению, еще мало книг для детей о жизни, творческой деятельности и внутреннем мире выдающихся деятелей искусства, науки. Хотелось бы, чтобы Детгиз издавал как можно больше таких книг. Они интеллектуально обогащают детей, развивают благородные чувства, воспитывают любовь к прекрасному, к искусству. Нужно ли еще доказывать всю важность такой литературы?

ПОДВИЖНЫЕ ИГРЫ

И. КОРОТКОВ

Подвижные игры — прекрасное средство развлечения и воспитания детей в обстановке двора. Взрослые должны помочь детям познакомиться с новыми играми и освоить их.

Ниже приводим несколько подвижных игр для детей 10—15 лет. Игры связаны с бегом, прыжками, метанием мяча, с применением силовых усилий. Для проведения их требуется площадка, примерно такая же по размерам, как площадка для волейбола.

Скакуны. (Бег с увертыванием и прыжками в движении. Содействует укреплению мышц ног, тренирует сердечно-сосудистую систему. Участвуют мальчики и девочки 12—15-ти лет.)

На площадке чертят квадрат со сторонами в 8 м. Играющие делятся на две равные по числу игроков и силам команды. По жребию одна из них получает название бегунов, а другая — скакунов. В каждой команде выбирают капитана.

Бегуны входят в квадрат, который является их полем. Скакуны выстраиваются в шеренгу возле поля бегунов. Руководитель засекает по часам (секундомеру) время. После этого капитан скакунов по очереди посылает своих игроков в поле. Тот, кто вышел в поле, прыгая на одной ноге, старается пнуть игроков противоположной команды. Последние передвигаются по площадке свободно, на двух ногах. Каждый скакун находится в поле 15—20 секунд и после команды своего капитана «Домой!» (или свистка) возвращается обратно. Остальные игроки-бегуны покидают площадку и находятся вне ее, пока не переловят всех игроков. Затем команды меняются ролями. Выигрывает команда, затратившая меньше времени на то, чтобы переловить всех игроков противника.

По условиям игры два скакуна в поле одновременно быть не могут: новый скакун выходит тогда, когда его предшественник вернулся за черту. Один и тот же скакун в ходе игры может побывать в поле несколько раз (по указанию капитана). Скакун, сменивший ногу или оступившийся, немедленно возвращается к своей команде. Нельзя выходить игрокам обеих команд за пределы площадки. Нарушивший это правило выбывает из игры.

Эстафета с палками и прыжками. (Игра содействует воспитанию быстроты, ловкости, согласованности в действиях; в основе ее — бег и прыжки.)

Участники игры делятся на 2—3 команды и располагаются колоннами в 3—4 шагах друг от друга. Перед

первыми номерами в колоннах проводят черту. На расстоянии 8—10 м перед каждой колонной ставят какой-либо предмет (городок, булаву и пр.). Первые номера в командах берут по одной гимнастической палке (длиной 80—100 см).

По знаку руководителя первые игроки в колоннах устремляются вперед. Они оббегают поставленный предмет и возвращаются обратно. Остановившись слева от второго номера колонны, игрок передает ему один из концов палки. Затем оба игрока продвигаются в конец колонны, пронося палку под ногами всех игроков. Последние внимательно следят и подпрыгивают, когда палка проходит под ногами.

Первый номер становится в конец колонны, а второй бежит с палкой вперед, оббегает предмет и возвращается к третьему номеру. Они снова приносят палку назад и т. д.

Эстафета заканчивается, когда первые номера окажутся опять впереди колонны. Последний игрок их колонны приносит палку, и они поднимают ее вверх. Команда, сделавшая все это раньше другой, выигрывает, если она не нарушила установленных правил (игроки не роняли палку на землю, никто не пропустил своей очереди в беге и все перепрыгивали через палку). Команда, закончившая бег первой, но, по заключению судей, сделавшая больше ошибок, считается проигравшей.

Тройки со скакалками. (Игра содействует развитию ловкости, быстроты, коллективизма. Она связана с прыжками на месте и быстрым бегом. Участвуют мальчики и девочки начиная с 10-ти лет.)

Участники делятся на две равные команды с одинаковым количеством мальчиков и девочек. Обе команды строятся в шеренги за общей чертой (линией дома). В 12-ти шагах перед командами проводится линия ближнего кона, а в 15-ти шагах — дальнего кона.

Каждая команда выделяет первую тройку игроков. Руководитель вручает каждой тройке по скакалке, а сам занимает место в середине площадки в трех шагах перед командами. Руководитель дает сигнал, по которому обе команды одновременно начинают игру. Двое в каждой тройке вращают скакалку, а третий игрок прыгает через нее на месте. Когда один из прыгающих зацепит ногой за веревку, руководитель сейчас же указывает рукой на его команду и громко произносит: «Штраф!». После этого все игроки обеих команд (кроме тех, кто вращал скакалку и прыгал), покидают шеренги и бегут вперед. Они стремятся быстрее достигнуть линии кона и вернуться обратно. При этом игроки оштрафованной команды должны добежать до дальнего кона, а их противники — до ближнего.

Если хотя бы одному человеку из оштрафованной команды удастся закончить пробег (вернуться за черту дома) раньше, чем все игроки другой команды, штраф с команды снимается. Если же сделать этого не удалось, команда проигрывает одно очко.

Затем игроки снова выстраиваются за линией дома, происходит смена мест в каждой тройке. Один из тех, кто раньше вращал веревочку, прыгает через нее. Игра продолжается. Тройки все время сменяются новыми.

Игра продолжается до тех пор, пока в обеих командах не остается ни одного игрока, который не прыгал бы через скакалку. Победителем считается та команда, у которой меньше штрафных очков.

Перетягивание в командах. (Игра содействует укреплению мышц рук, плечевого пояса, а также воспитанию ловкости и воли. Рекомендуются для мальчиков 10—15-ти лет; могут играть и девочки).

Все участники делятся на пары с тем расчетом, чтобы в каждой паре играющие были примерно равны по силам.

На земле проводится черта. В каждой паре ребята становятся лицом друг к другу по обеим сторонам черты; таким образом составляются две команды: одна по одну сторону черты, другая — по другую. Расстояние между ними — один шаг. В двух шагах сзади обеих шеренг проводят еще по одной длинной черте.

По сигналу руководителя играющие берутся попарно за руки. По второму сигналу каждый старается перетянуть своего противника за черту, которая находится сзади.

Переступивший обеими ногами за эту черту считается пленным и выходит из игры, а перетянувший его может теперь помочь одному из игроков своей команды. Он подбегает к одному из них и, обхватив сзади, вместе с ним перетягивает за черту упирающегося противника.

Команда, взявшая большее число пленных, считается победительницей. Игру можно провести 2—3 раза, поменяв противников парами.

Круговая лапта. (Игра вырабатывает навык метания большого мяча в подвижную цель, способствует развитию ловкости, связана с вырубкой товарища. Могут играть мальчики и девочки с 10-ти лет.)

Стоя в большом кругу, игроки рассчитываются на «первый-второй». Вторые номера входят в круг. Таким образом получают две команды, одна из которых стоит за линией круга (диаметром 10—12 м), а вторая — в кругу.

У игроков, стоящих вне круга, имеется мяч (волейбольный или маленький для лапты). Они перебрасывают мяч между собой с тем, чтобы в удобный момент запятнать им одного из игроков внутри круга. Тот может увертываться от мяча, уклоняясь, подпрыгивая или приседая. Осаленный мячом в любую часть тела, кроме головы, выбывает из игры, но, как правило, ненадолго.

Игроки, находящиеся в кругу, имеют право делать попытку ловить брошенный в них мяч руками. Если игрок не сможет удержать в руках мяч, который пытался поймать, то выбывает из игры. Поймавший мяч не покидает круга, но вырубает товарища, выбывшего раньше. Тот снова вступает в игру.

Игра продолжается 8—10 минут, и затем подсчитывается число игроков, оставшихся в кругу. Затем команды меняются ролями. Выигрывает команда, сохранявшая за время игры в кругу большее число игроков. Игра может закончиться и раньше, если все игроки внутри круга меткими бросками выведены из игры.

В игре существует правило: если никто из круга не выбит, а игрокам удалось поймать несколько раз мяч руками, они получают такое же число запасных очков. В ходе дальнейшей игры вместо выбитого игрока снимается одно очко.

Мяч — ловцу. (В этой игре вырабатывается навык владения мячом, тренируется сердечно-сосудистая система. Игра является подготовительной к баскетболу.)

Прямоугольная площадка делится средней линией пополам. Из середины каждой короткой стороны площадки проводят два полукруга радиусами 0,5 м и 1,2 м. Вместо полукругов можно сделать два concentрических круга. Пространство между большим и малым кругом — нейтральная зона.

Играют две команды по 6—8 человек. Они должны отличаться друг от друга цветом маек или повязками. Каждая команда ставит во внутренний полукруг (или круг) своего игрока — ловца. Остальные игроки располагаются свободно на площадке.

Броском с центра (между игроками) мяч вводится в игру. Каждая команда старается завладеть мячом. Ее игроки перебрасывают мяч между собой и стараются приблизиться к своему ловцу. Затем они бросают ему мяч. Если ловец поймал мяч, команда получает одно очко. Мяч переходит к «пострадавшей» команде. Ее игрок вводит мяч в игру броском из-за лицевой линии.

Игра продолжается 30 минут с пятиминутным перерывом между двумя половинами игры. Игроки меняются сторонами площадки. Выигрывает команда, набравшая больше очков.

В игре «Мяч — ловцу» сохраняются основные правила баскетбола: нельзя бегать с мячом в руках по площадке, делая больше трех шагов, толкать противника, ударять его по рукам; не разрешается никому из игроков обеих команд вступать в нейтральную зону. За эти нарушения дается свободный бросок из-за боковой линии. Этот бросок производит команда, противоположная той, которая нарушила правила.

БЕРЕГИТЕ ЗРЕНИЕ ДЕТЕЙ

Е. БЕЛОСТОЦКАЯ,

кандидат медицинских наук

Уже с первых дней жизни ребенок видит окружающий его мир, но не сразу начинает разбираться в том, что он видит. Объясняется это тем, что при рождении кора головного мозга ребенка еще мало развита, и поэтому он не может воспринимать все многообразие внешних раздражителей. Только с возрастом, когда происходит постепенное развитие организма, укрепление его физического развития, совершенствуется и деятельность глаза. Это вполне понятно, если вспомнить, что глаз не является самостоятельно работающим органом, а является частью организма, тесно связанной с ним.

Каково же строение глаза? (Смотри рис. 1.) Глазное яблоко имеет форму почти правильного шара. Передняя часть внешней оболочки глаза — роговица (1) — прозрачна и действует, как сильная оптическая линза. Позади роговицы находится хрусталик (2), который удерживается связкой (3) на мышце хрусталика (4). Перед хрусталиком расположена радужная оболочка (5) с отверстием —

зрачком. Остальная часть полости глаза заполнена так называемым стекловидным телом (6). Внутренняя поверхность глазного яблока выстлана сосудистой (7) и сетчатой (8) оболочками. Изображение предмета падает на желтое пятно (9) сетчатой оболочки. После этого изображение передается по нервным волокнам зрительного нерва (10) в головной мозг.

В нормальном глазу изображение рассматриваемого предмета получается на сетчатой оболочке: при этом предмет виден ясно (рис. 2 а). При пересечении лучей позади сетчатки (рис. 2 б) — глаз дальнозоркий; когда пересечение лучей происходит ближе сетчатки (рис. 2 в) — глаз близорукий.

В период обучения в школе в жизни детей появляется ежедневная, постоянная нагрузка — учебные занятия, — связанная с напряжением глаза и в первую очередь его мышечного аппарата. Дело в том, что человек не может одновременно четко видеть предметы, находящиеся на разных расстояниях от глаза. Поэтому ему приходится приспосабливаться к рассмотрению предметов на близком и далеком расстоянии. Такое приспособление, установка глаза к получению ясного изображения предметов, расположенных на разных расстояниях, называется аккомодацией. В школе во время занятий установка глаз на далекие (рас-

смотрение написанного на доске) и близкие (чтение и письмо на парте) расстояния происходит очень часто. При этом напрягаются мышца хрусталика, изменяющая его толщину. При рассмотрении близких предметов хрусталик делается более выпуклым, а при рассмотрении дальних предметов — более плоским. Когда учащийся видит хорошо, напряжение мышцы хрусталика очень небольшое. Иначе обстоит дело при плохом зрении — близорукости и особенно дальнозоркости. При близорукости труднее смотреть вдаль, отчетливо видеть отдаленные предметы; мышцы глаза сильно напрягаются. У дальнозоркого человека велико напряжение мышцы хрусталика при взгляде и вдаль и вблизи. Такое напряжение мышечного аппарата глаза оказывает влияние на изменение общего состояния организма. Поэтому учителям в школе, а родителям дома следует создавать детям такие условия, которые обеспечивают легкую и спокойную деятельность глаза. Какие же это условия?

Прежде всего в помещениях, где находятся и тем более занимаются дети, должно быть светло. Не рекомендуется завешивать окна темными занавесками, поглощающими большое количество света. Сделайте занавеси светлыми, расположите их на окне так, чтобы не закрылась верхняя часть окна, наи-

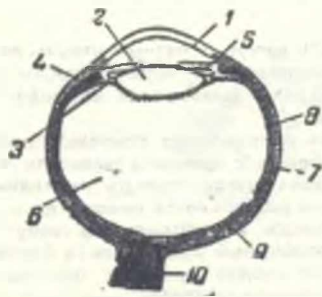

Рис. 1

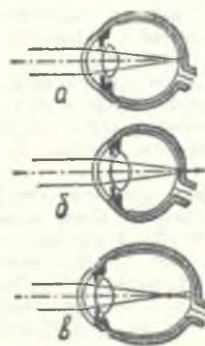

Рис. 2

более ценная для проникания света. Красивые цветы, оживляющие и украшающие помещение, ставьте в промежутках между окнами. На подоконниках помещайте только низкорослые растения, которые дают мало тени. Протирайте регулярно окна. Стекло, даже чистое, задерживает большое количество света; еще меньше света проходит через пыльное стекло. Стены, потолок, оконные рамы окрашивайте только в светлые тона, так как темные цвета поглощают большое количество света.

При желании легко обеспечить хорошие условия искусственного освещения как в школе, так и дома. В школе лампы следует помещать в закрытые плафоны, благодаря чему создается равномерное освещение без чрезмерной яркости. Удобны молочные шары большого диаметра (350 мм) и кольцевые светильники, которые сейчас начинают получать распространение в школах. Люминесцентные лампы, или, как их называют, лампы дневного света, при правильном устройстве оказывают благоприятное влияние на орган зрения. В этих лампах светится не раскаленная нить, как в лампах накаливания, а вся поверхность лампы, поэтому свет в помещении создается равномерный, рассеянный, напоминающий естественный дневной. Последнее время в детских учреждениях и школах стали применять люминесцентные лампы в сочетании с зрительными (солнечными) лампами, которые дополняют полезное для детского организма ультрафиолетовое облучение. Это особенно важно для северных районов, Заполярья, где недостаток солнечного света ведет к развитию авитаминоза.

Не только в школе, но и дома должно быть хорошее искусственное освещение. Лучше всего заниматься за отдельным столом, с настольной лампой, которая должна стоять слева от ребенка. Лампочку хорошо взять мощностью от 60 до 75 ватт и прикрыть абажуром так, чтобы она не выступала из-под его края. Если лампочка попадает в глаза учеников, то это приводит к большой яркости освещения и, следовательно, слепимости. Надо сказать, что учащиеся могут скоро привыкнуть к таким неудовлетворительным условиям освещения, но это «привыкание» очень вредное, и оно может привести к неприятным последствиям. Постоянное воздействие яркого света раздражает, мешает занятиям, вызывает излишнее напряжение зрения — все это способствует развитию зрительных расстройств. Лампочку не располагайте слишком

близко к ребенку — она нагреет ему голову. Если дети занимаются за общим, обеденным столом, то и в этом случае очень хорошо обеспечить им местное освещение с помощью настольной лампы.

Следите за тем, чтобы ребята младших классов и дошкольного возраста не читали случайно попавшиеся им книги для взрослых или газеты. Книжки для детей младшего возраста напечатаны более крупным, простым, ровным шрифтом, в них предусмотрены большие просветы между отдельными буквами, словами, строчками. Все это делается с целью облегчения детям условий для чтения, для сохранения хорошего зрения.

Особо хочется остановиться на просмотре детьми телевизионных передач. Разрешайте детям смотреть только специальные детские передачи. В старшем школьном возрасте можно допустить просмотр передач для взрослых, но не чаще двух раз в неделю и не позже 22-х часов. Во время телевизионных передач сажайте детей перед экраном, на расстоянии 2—3 м от него, чтобы избежать излишнего напряжения и утомления зрения. Внимательно следите за контрастностью изображения на экране. Детям, которые носят очки, следует пользоваться ими и во время просмотра телевизионных передач. Лучше всего, если непрерывная длительность просмотра телепередач не превышает 1,5—2-х часов.

Будьте внимательными к зрению детей. Помните о том, что ребята очень редко сами говорят о недостатках своего зрения, а если скажут, то уже тогда, когда зрение будет значительно ухудшено. Внимательное наблюдение педагога или родителей поможет выявить ранние, еще незначительные отклонения в состоянии зрения, которые легко исправить несложными профилактическими мероприятиями. Если у вашего ребенка вы заметили чрезмерный наклон головы во время чтения и письма, изменение в плохую сторону почерка, быструю утомляемость, невнимательность, отвлечение во время занятий, направьте его к главному врачу. В некоторых случаях такое поведение вызвано небольшой степенью близорукости или дальнозоркости, нередко скрытым косоглазием. Только врач решит этот вопрос. И тогда уже задачей родителей является внимательное проведение назначения врача. Некоторые дети стесняются носить очки. Объясните ребятам их пользу. Следите за тем, чтобы ребенок правильно носил очки, своевременно

менял их на более сильные или более слабые стекла или, по рекомендации врача, переставал носить их. Нередко бывает так, что детям по 2—3 года не проверяют очки, а затем они перестают их носить, так как очки не помогают. Это вполне понятно. Очки без контроля врача не только не помогают, но даже могут оказать вредное влияние и ухудшить зрение.

Большое значение имеет проверка зрения в школе. У учащихся младших классов (до 4-го) хорошо проверять зрение. В этом возрасте особенно часто отмечаются случаи его нарушения. Результаты проверки доводятся до сведения классного руководителя и родителей, которые принимают рекомендации врачей меры по организации гигиенических условий занятий и режима, а в случае необходимости и по лечению. В младшем школьном возрасте профилактика и лечение, как правило, дают чаще положительный результат, чем в старшем, когда отмечаются более глубокие изменения зрения.

Берегите с детства зрение ребенка!

ОБ АНГИНАХ

В редакцию журнала обратилась Л. Борботко из села Бергомет Черниговской области. Ее внук болеет очень часто ангинами. Как вылечить ребенка? На этот вопрос отвечает кандидат медицинских наук М. Г. Призant.

Уважаемая товарищ Борботко!

Ваш семилетний внук Саша болеет хроническим тонзиллитом (стойким воспалением небных миндалин). Судя по вашему письму, местные врачи всякий раз при ангине назначают уколы пенициллина. Пенициллин прекрасно воздействует при острых тонзиллитах (ангинах), но не оказывает влияния при хроническом тонзиллите. Смазывание горла раствором Люголя, о котором вы упоминаете, малодейственное средство при хроническом тонзиллите.

Современная медицина располагает множеством способов лечения хронического тонзиллита: климатическое, физиотерапевтическое и медикаментозное лечение. Если указанные методы не помогают, то независимо от возраста необходимо произвести операцию в благоприятных условиях, то есть полностью удалить небные миндалины, после чего ребенок избавится от ангин и выздоровеет.

ИХ МОРАЛЬ...

Единственный тип бесплатной средней школы в Италии — так называемая школа допрофессиональной подготовки. Дети от 11 до 14-ти лет получают здесь специальную хрестоматию для литературного чтения. Любопытная это книжка!

Вот, например, короткий рассказ об американском мальчике. Мама дала ему пять долларов за то, чтобы он перекопал огород. Ребенок не спешил, однако, браться за лопату. Вместо этого он разделил огород на равные участки, позвал товарищей и объявил «соревнование»: кто из них первым вскопает свой участок, получит доллар. Так, не испачкав рук, мальчик получил четыре доллара.

Прочитав это, скорей опускаешь глаза в поисках примечания составителей. Ага, примечание есть, все в порядке. Сейчас юный читатель поймет, какой негодный этот мальчишка и какую ошибку совершила мамаша, уплачивая сыну деньги за помощь в семье. Но... что это? Не веря глазам, перечитываем примечание вторично: «Предпримчивость, если она не противоречит правилам честности, похвальна. Этот мальчик хитер, но не бесчестен. Поэтому мы приводим его в пример как образец маленького бизнесмена».

Сегодня в Италии выходит все больше учебников, в той или иной форме пропагандирующих «американский образ жизни». Как видно, решили внести свою лепту в это дело и составители хрестоматии для допрофессиональной школы.

Р. И.

ДОМАШНИЙ СКЛАДНОЙ
СТОЛ ДЛЯ МЛАДШИХ
ШКОЛЬНИКОВ

Н. ТОРОПОВ,

зав. конструкторским бюро отдела учебного
оборудования Института методов обучения Академии
педагогических наук РСФСР

Обычная школьная парта создает учащемуся наиболее благоприятные условия для учебных занятий в классе. Она обеспечивает правильную посадку учащихся, не затрудняет работы органов дыхания, кровообращения и зрения. Все части парты строго соответствуют друг другу, способствуя воспитанию правильной осанки учащихся. Крышка парты наклонена под углом 14—15°, что благоприятствует зрительному восприятию при чтении и письме. Подножка парты, являясь опорой для ног, помогает учащемуся принимать правильную позу во время занятий. С учетом роста учащихся школьные парты делают нескольких размеров.

Такого удобства учащиеся лишены в домашних условиях. В качестве места для приготовления уроков они используют обыкновенные столы, подоконники, стулья и табуреты различной высоты, что неблагоприятно сказывается на детском организме.

Чтобы и дома для приготовления уроков создать учащимся условия, отвечающие гигиеническим требованиям, автор настоящей статьи совместно с механиком И. И. Тереховым сконструировал учебный домашний складной стол для учащихся начальных классов. Его можно изготовить и своими силами дома.

Основная часть стола — опорная рама (деталь У-1 — на 3-й стр. обложки) из брусков дерева твердых пород (дуб, бук, береза) сечением 40 × 25 мм и высотой 900 мм, связанных в верхней и нижней части поперечными планками такого же сечения. Расстояние между стойками 420 мм. Вязка рамы производится на клею, в шип. В верхней части рамы, с боков, — сквозная щель шириной 8 мм и длиной 130 мм. В нижней части — с обеих сторон по 4 сквозных отверстия диаметром 8 мм, причем первое из них на расстоянии 140 мм от нижнего конца. Между первым и вторым отверстиями расстояние — 20 мм, вторым и третьим — 40 мм и третьим и четвертым — 30 мм. Для крепления складной опоры (деталь № 28) на расстоянии 560 мм от верхнего края боковых стоек с обеих сторон делается отверстие диаметром 8 мм.

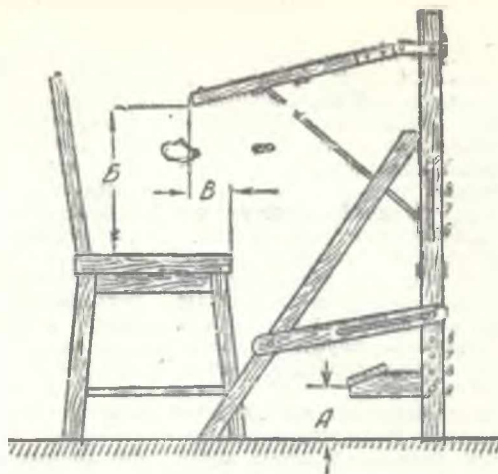
Внутри основной рамы свободно перемещается рама меньшего размера (деталь У-10) из брусков сечением 40×25 мм, связанных в шип, на клею. Размер внутренней рамы 420×425 мм. С боковых сторон ее на расстоянии 210 мм от верха (считая по длинной стороне рамки) просверлено отверстие диаметром 8 мм. Посредством планок (деталь № 31) сечением 30×10 мм и длиной 440 мм (в количестве 3 шт.) и горизонтальной части доски (деталь У-21), присоединенной к внутренней подвижной рамке, последняя может передвигаться внутри основной рамы вверх и вниз. Внутренняя рамка на нужной высоте закрепляется болтом с барашком, продетым в боковые отверстия внутренней рамки и в щели, проделанные в основной раме.

К горизонтальной части доски (деталь У-21), имеющей сверху лоток для ручек и карандашей, а также отверстие для чернильницы, прикрепляется петлями (детали № 19, 20) откидная часть — крышка стола (деталь У-22), размером $20 \times 400 \times 600$ мм, представляющая собой или рамку, оклеенную с обеих сторон фанерой, или же доску. С наружной стороны на поверхности стола в нижней его части приклеивается планка сечением 7×10 мм и длиной 300 мм. Она удерживает книгу, тетрадь от сползания с наклонной поверхности стола.

С обратной стороны стола укрепляются упорные планки и вертушка-запор, закрепляющие доску стола в горизонтальном или наклонном положении. Крышка стола в этих положениях удерживается кронштейном (деталь № 26), согнутым из стальной проволоки диаметром 8 мм и вращающимся своими согнутыми под прямым углом концами в ушках (деталь № 8). Весь стол в вертикальном положении удерживается двумя откидными ножками (деталь № 27) сечением 20×40 мм и длиной 800 мм, имеющими отверстия (диаметр 8 мм) на расстоянии 300 мм от нижнего конца. Эти ножки обычными петлями (деталь № 4) присоединяются к вертикальной основной раме.

Откидные ножки закрепляются поперечинами (деталь № 28) сечением 25×15 мм и длиной 315 мм с отверстием диаметром 8 мм на одном конце и со сквозной шелью длиной 155 мм и шириной 8 мм на другом. Эти поперечины соединяются болтами с барашками: одним концом с откидными ножками, а другим — с основной рамой. В нижней части основной рамы болтами и барашками укрепляется подножка, состоящая из доски основания (деталь У-29), размерами $20 \times 80 \times 420$ мм, двух боковин (деталь № 18) и опорной планки (деталь № 15), размерами $25 \times 40 \times 440$ мм. Подножка в собранном виде может закрепляться на нужной высоте в соответствии с ростом учащегося посредством отверстий в боковинах подножки и в нижней части основной рамы стойки.

Кроме этих основных частей, ученический стол снабжен ящиком-карманом (деталь У-11) для хранения книг и тетрадей. Он укрепляется внутри подвижной рамки. Для удержания книг и тетрадей в вертикальном положении на горизонтальной части стола имеется специальный пружинный держатель (деталь № 25) из стальной

проволоки диаметром 4 мм и изогнутый согласно чертежам. Своими концами держатель продевается в отверстия, просверленные под углом в горизонтальной части стола (деталь У-21); на выступающие под доской концы держателя надеваются спиральные пружины и закрепляются гайками.

Верхняя поверхность стола окрашивается в светло-зеленый цвет, деревянные детали отделываются в натуральный цвет и лакируются, металлические детали оксидируются или никелируются.

Лучшее сиденье к такому домашнему ученическому столу — обыкновенный стул. Он устанавливается между ножками ученического стола, причем в зависимости от роста учащегося остальные детали ученического стола должны быть установлены следующим образом (схематический чертеж дан выше).

		А	Б	В
№ 6	(рост 110 — 119 см)	240	205	40
№ 7	(. 120 — 129 см)	215	220	40
№ 8	(. 130 — 139 см)	175	240	40
№ 9	(. 140 — 149 см)	155	270	40

По указанным размерам производится перестановка болтов подножки в отверстия, помеченные номерами, соответствующими росту (6, 7, 8, 9). А подъем стола устанавливается согласно рискам на боковых планках стойки-рамы, помеченным тем же номером.

Образец домашнего ученического стола рассмотрен Институтом физического воспитания и школьной гигиены, Московским городским отделом народного образования и комиссией Министерства просвещения РСФСР и ими рекомендован для массового производства совнархозами и промкооперацией.

В настоящее время этот стол осваивается производством на мебельной фабрике «Ли́ра» и в скором времени поступит для продажи в магазины, в частности в московский «Детский мир».

Под таким названием с сентября нынешнего года будет выходить новый научно-популярный журнал Президиума Правления Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний.

В журнале предполагается участие видных советских и зарубежных ученых, писателей, журналистов. На его страницах читатель найдет научно-популярные статьи по важнейшим отраслям естествознания, научно-фантастические повести, рассказы, очерки и фельетоны.

Большое внимание журнал уделяет критике религиозной идеологии. Он познакомит своих чита-

телей с лучшими произведениями отечественной и зарубежной атеистической литературы.

Пропагандисты-антирелигиозники найдут в «Науке и религии» материал об опыте атеистической пропаганды, данные для бесед, лекций, консультаций, ответы на интересующие их вопросы.

Несомненно, большую помощь окажет журнал педагогам и родителям-общественникам в их борьбе с религиозными предрассудками и суевериями, которые еще гнездятся в быту отдельных семей и отравляют сознание и чувства детей.

Журнал «Наука и религия» будет широко иллюстрирован.

ЧТО СДЕЛАНО ПО НЕОПУБЛИКОВАННЫМ ПИСЬМАМ

Группа сотрудников центральной лаборатории строительных материалов треста Тагилстрой в своем письме в редакцию журнала «Семья и школа» рассказала об антипедагогическом подходе завуча 44-й школы т. Усольцевой и директора той же школы т. Поскребышевой к ученице В. Ч., ложно обвиненной ими в совершении кражи. Редакция направила это письмо в Н.-Тагильский отдел народного образования для проверки фактов.

Отдел народного образования сообщил: факты подтвердились, Усольцевой объявлен выговор районным профсоюзным комитетом, а Поскребышевой — выговор от партийной организации школы.

В своем письме киномеханик т. Сидорошкин привел факты о неправильных действиях учителей Соловьевской семилетней школы (Алатырский район): неуспевающим ученикам не разрешают посещать детские киносеансы. Больше того: нередко из-за нарушения дисциплины одним уче-

ником в кино не пускают весь класс.

На запрос редакции министр просвещения Чувашской АССР тов. Капитонов сообщил: Министерство просвещения считает неправильной такую меру наказания учащихся, как запрет посещения ими детских киносеансов. Министерство обязало всех зав. рай(гор)оно проверить состояние кинообслуживания детей и устранить имеющиеся недостатки.

Читательница т. Гончарова написала в «Семью и школу» о неудовлетворительном состоянии торговли детской одеждой и обувью в пос. Опала Камчатской области. Редакция направила это письмо в правление Камчатского облрыболовпотребсоюза. В своем ответе зам. председателя правления т. Соловьев сообщает, что на некоторых работников торговли наложены взыскания. Приняты меры по улучшению завоза и торговли детской одеждой и обувью в пос. Опала.

И. о. ответственного редактора Б. В. Иглицкий

Редакционная коллегия: А. Г. Алексин, Е. И. Волкова, М. И. Евтеева, Н. Ф. Лизачева (и. о. зам. отв. редактора), Н. С. Лукин, А. А. Марносян, М. А. Полякова, А. Д. Сергеева, О. Э. Чкалова, П. А. Шевченко, Л. А. Шнайдер.

Адрес: Москва Г-117, Погодинская улица, дом № 8, редакция журнала «Семья и школа»

Телефон редакции Г-5-03-73

Художественно-технический редактор Т. Н. Мухина

Содержание

Какой будет наша школа?	1
„Это для тебя, для твоих детей...“	3
Единая система воспитания	4
П. Якобсон — „Непокорный“ возраст	5
В. Каспина — Не только отдых, но и...	7
В. Леонидов — Будущее в их руках	9
Б. Ларюков — Воспитывать носителей передовой культуры	10
О. Алешин — Машине и труду земля покорна	11
Н. Латинский — Дорога к музыке	14
И. Пивненко — Семейный оркестр	17
Мария Володьева — Об этом молчать нельзя!	18
Александр Шинский — Ключик	20
Ф. Фаликов — Не подведу, мам!	23
Л. Розов — Друзья детворы	24
В. Мельников — Научил!	—
С. Голицын — Милый мальчик	—
Ю. Ценин — VII венский фестиваль	25
Давайте обмениваться опытом!	26
Ребенок в „двуязычной семье“	28
Письма читателей: И. Чепик, Л. Колесниковой, Н. Райт	29
Д. М. Щеглов — Повесть о простом ящике	30
Б. Краевский — Мастера „черного золота“	36
М. Яроцкая — Лесные уголки дома и во дворе	38
О. Грудцова — Вдохновенные жизни	40
И. Коротков — Подвижные игры	42
Е. Белостоцкая — Берегите зрение детей	44
Об ангидах	45
Р. И. — Их мораль	46
Н. Торопов — Домашний складной стол для младших школьников	—
„Наука и религия“	48
Что сделано по неопубликованным письмам	—

На первой странице обложки: В воскресный день. Фотоэтид М. Муразова.

На третьей странице обложки: иллюстрация к статье Н. Торопова.

На четвертой странице обложки. В походе. Фотоэтид Е. Тиханова.

Рукописи не возвращаются

Сдано в производство 8/VI 1959 г.

Бумага 84x108/16

Тираж 580 000 экз.

1 Бум. л. + 0,13 наклейка, 4,92 Печ. л. + 0,41 наклейка

А 06603.

Уч. изд. л. 8,77.

Подписано к печати 15/VII 1959 г.

Зн. в п. л. 45 000

Заказ 351.

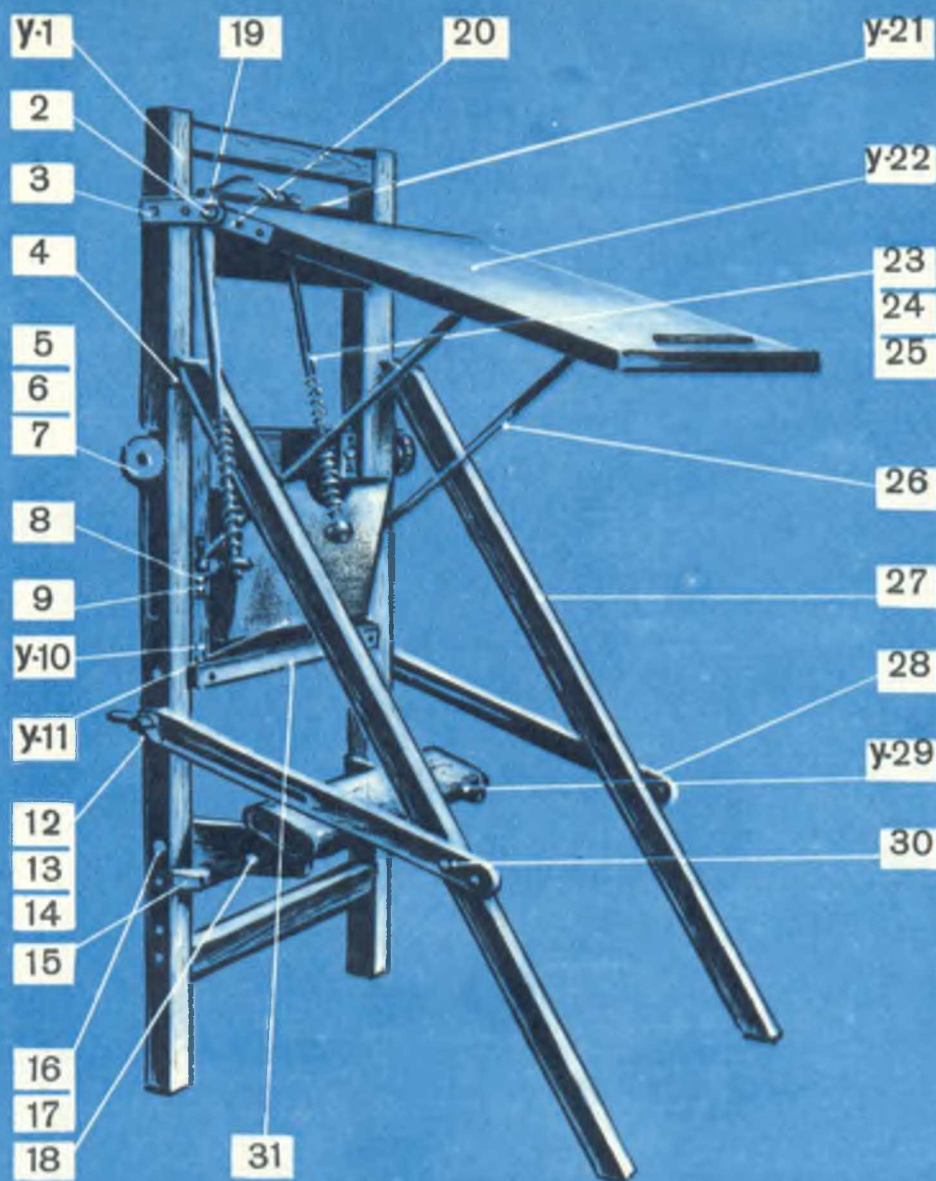
13-я типография Московского городского совнархоза

Текст набран и отпечатан в 13-й типографии. Москва, ул. Баумана, Гарднеровский пер., 1а

Обложка и вкладыш отпечатаны в 3-й типографии Управления Военного издательства Министерства обороны Союза ССР.

Цена 2 р. 50 к.

Домашний учетный стол

СПЕЦИФИКАЦИЯ

№ п/п	Наименование деталей	Количество
У-1	Рама опорная	1
2	Шуруп 4×25	2
3	Шуруп 3×25	8
4	Петля	2
5	Ось	2
6	Головка	2
7	Гайка фасонная	2
8	Скоба	2
9	Шуруп 3×18	4
У-10	Внутренняя рамка	1
У-11	Ящик	1
12	Барашек М6-1	4
13	Шайба 6	2
14	Ось	2
15	Опорная планка	2

№ п/п	Наименование деталей	Количество
16	Винт	2
17	Шайба 6	2
18	Боковина	2
19	Правая часть петли	2
20	Левая часть петли	2
У-21	Горизонтальная часть доски	1
У-22	Доска	1
23	Шайба 4	4
24	Пружина	2
25	Держалка	1
26	Опора	1
27	Ножка	2
28	Поперечина	2
У-29	Подножка	1
30	Шуруп 4×35	2
31	Поперечина	1

